

ISSN 2304-960X

Инновационный Центр прикладных научных исследований
«РИМ Университет»

№ 1 (42)
ЯНВАРЬ-МАРТ
2023

Современный Юрист

Международный научно-практический журнал

Издается с октября 2012 года

Журнал включен в систему РИНЦ

Москва

ISSN 2304-960X

Innovation Center for applied scientific research
«RIM University»

№ 1 (42)
JANUARY-MARCH
2023

The Modern Lawyer

International scientific-practical journal
SOVREMENNYJ ÛRIST
Published since October 2012

Moscow

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Председатель совета:

Альбов А.П., д.ю.н., проф.

Зам. председателя:

Куприянова Л.М., к.э.н., доцент

Амосова О.С., к.ю.н.

Ананьева А.А., к.ю.н., доц.

Беликова К.М., д.ю.н., доц.

Ванин В.В., д.ю.н., доц.

Гирько С.И., д.ю.н., проф.

Головинская И.В., д.ю.н., доц.

Гришина Я.С., д.ю.н., доц.

Иванова С.А., д.ю.н., проф.

Капустин А.Я., д.ю.н., проф.

Кирпичев А.Е., д.ю.н., доц.

Кулаков В.В., д.ю.н., проф.

Курбатов А.Я., д.ю.н., проф.

Курчина А.С., к.ю.н.

Левушкин А.Н., д.ю.н., проф.

Назаренко Г.В., д.ю.н., проф.

Никифоров В.А., д.ю.н., проф.

Омелин В.Н., д.ю.н., проф.

Оспенников Ю.В., д.ю.н., доц.

Павликов С.Г., д.ю.н., проф.

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Попова Н.Ф., д.ю.н., проф.

Рожнов А.А., д.ю.н., доц.

Рубаник В.Е., д.ю.н., доц.

Ручкина Г.Ф., д.ю.н., проф.

Суслова С.И., д.ю.н., доц.

Ульянова М.В., к.ю.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОВЕТ**

Лоренцо Меццасома —

Председатель — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Федерика Маццасетта —

Зам. председателя — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джакомо Понгелли — Научный

редактор — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джанмарко Чифальди, проф.,

Университет им. Д'Аннунцио, город

Пескара, Италия

Франческо Риццо, доцент кафедры

гражданского права, Университет

Камерино, Италия

Джованни Берти де Маринис,

адвокат, Италия

Агустин Луна Серрано, проф.

кафедры гражданского права,

Университет Барселоны, Испания

Евгению Лямас Помпо, доктор

права, профессор, Университет

Саламанки, Испания

Перес-Серрабона Гонсалес, доктор

права, Университет Гранады,

Испания

Чирич Александр, доктор

юридических наук, проф.,

Факультет права, Университет Ниш,

Сербия

Деян Вучетич, доктор юридических

наук, доцент, Факультет права,

Университет Ниш, Сербия

Петер Поташ, доктор права,

Панъевропейская высшая школа,

Братислава, Словакия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Зам. главного редактора:

Куприянова Л.М., доцент,
директор Центра научно-
прикладных исследований «РИМ
Университет»

Ответственный редактор:

Диордийчук Т.П.,
Первый Вице-президент «РИМ
Университет»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
30 ноября 2011 г.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-47531

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции.

Рукописи
авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
Современный Юрист
обязательна.

Внимание авторов!

Свои материалы направляйте по
электронной почте:
E-mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал выходит
4 раза в год**

По вопросам редакционной
подписки обращаться по
электронной почте
E-mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

© Коллектив авторов, 2023

© «РИМ Университет», 2023

Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год – 2.179.
225-е место по тематике «Государство и право. Юридические науки» в
рейтинге SCIENCE INDEX за 2021 год. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с
учетом цитирования из всех источников - 0,616. Журнал включен в
Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК), в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Решение Президиума ВАК от 01.12.2015 № 13-6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru> (ред. 01.02.2022 года).

*«Наука есть ясное познание истины, просвещение разума,
непорочное увеселение жизни, похвала юности,
старости подпора, строительница градов, покров,
крепость успеха в несчастьи, в счастье украшение,
везде верный и безотлучный спутник»*

М. В. Ломоносов

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый номер журнала «Современный юрист» за 2023 год. Именно в этом году наша страна и ее народ будут отмечать 30-летие Конституции Российской Федерации. Этому знаменательному событию уже посвящаются конституционные форумы, научно-практические конференции, круглые столы, семинары и другие научно-представительские мероприятия. Редакционные советы и редколлегии журналов открывают специальные рубрики, посвященные этому юбилею, объявляются различные конкурсы, учреждаются гранты и премии, пишутся монографии и научные статьи, проводятся открытые уроки в школах, осуществляются иные мероприятия.

Известно, что все правовое берет начало в Конституции. Поэтому современный юрист без знания Конституции страны – плохой юрист. Название нашего журнала говорит само за себя. Наша задача – с помощью авторов – ученых и практикующих юристов – привнести в российское образовательное и научное сообщество новое или интегрированное знание о юридических фактах, правовых явлениях, событиях и процессах, протекающих в обществе и государстве.

Номер начинается статьей кандидата исторических наук, доцента *А.А. Тимофеевой*, в которой представлены итоги изучения процесса создания и развития органов местного самоуправления в России, существовавшего в различных формах: вечевая демократия, самоуправление XVI-XIX вв., земства, советы. Подчеркивается важность использования отечественного опыта, который поможет определить вектор развития института самоуправления в современных условиях.

Представляет интерес статья доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации *С.И. Гирько*, в которой он приходит к выводу о том, что потребность в обеспечении правовой защиты общественных отношений, составляющих в совокупности формат общественной безопасности и являвшихся предметом Концепции общественной безопасности Российской Федерации, фактически выпали из-под такой защиты, но в ней по-прежнему нуждаются.

По-новому взглянула на государственный земельный надзор как вид охраны земель *В.В. Белоусова*. Блок гражданского права представлен в журнале статьями *Р.В. Гаврилюка* и *Г.Ю. Насаненко* о проблемах наследования в наследственном праве; *Н.В. Шереметьевой* и *Е.А. Шульга* - о технической документации и архитектурно-строительном проектировании в договоре строительного подряда; блок гражданского процессуального права – статьями *А.Р. Пурге* о правовой природе и последствиях утверждения мирового соглашения; *Е.А. Золотовской* – о процессуальных формах защиты ответчиком своих интересов в исковом производстве.

Желаем вам, уважаемые читатели, приятного чтения и ждем ваших новых статей!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
главный редактор

Юрий Викторович Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Тимофеева А.А.* Местное самоуправление
в России: генезис и эволюция 8

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Гирько С.И.* Современные проблемы
правовой регламентации
общественной безопасности 18
- Белоусова В.В.* Государственный земельный
надзор как вид охраны земель 32

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Гаврилюк Р.В.* Проблемы наследования в
наследственном праве:
краткий анализ 41
- Носаненко Г.Ю.*
- Шереметьева Н.В.* Техническая документация и
архитектурно-строительное
проектирование в договоре
строительного подряда 52
- Шульга Е.А.*
- Ткаченко А.А.* Антикризисное управление
предприятием и особенности
ответственности органов
управления при банкротстве 61

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Пурге А.Р.* Правовая природа и
последствия утверждения
мирового соглашения 74
- Золотовская Е.А.* Процессуальные формы
защиты ответчиком своих
интересов в исковом
производстве 89

РЕЦЕНЗИИ

- Степаненко Ю.В.* Рецензия на монографию
М.В. Анисифоровой
«Административно-правовое
стимулирование» 106

CONTENT

HISTORY OF STATE AND LAW

- Alla A. Timofeeva*** Local self-government
in Russia: genesis and evolution 9

ADMINISTRATIVE LAW

- Sergey I. Girko*** Modern problems of legal
regulation of public safety 19
- Violetta V. Belousova*** State land supervision as a type of
land protection 33

CIVIL LAW

- Ruslan V. Gavrilyuk*** Problems of inheritance in
Galina Yu. Nosanenko inheritance law: a brief analysis 42
- Natalia V. Sheremetyeva*** Technical documentation and
Elena A. Shulga architectural and construction
design in the construction contract 53
- Alexander A. Tkachenko*** Anti-crisis management of the
enterprise and features of the
responsibility of management
bodies in bankruptcy 62

CIVIL PROCEDURAL LAW

- Anna R. Purge*** The legal nature and
consequences of the approval of
the settlement agreement 75
- Elena A. Zolotovskaya*** Procedural forms of the
defendant's protection of his
interests in the claim proceedings 90

REVIEWS

- Yuri V. Stepanenko*** Review of the monograph
M.V. Anisiforova
"Administrative legal incentive" 107

История государства и права

УДК 352.075

ББК 67.400.7(2)

JEL: K10

*ТИМОФЕЕВА Алла Александровна*¹

¹ Владивостокский государственный университет (ВВГУ), УЛ. Гоголя, 41, Владивосток, 690014, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-4166-2683>

¹ Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права, Почетный работник высшего образования РФ. E-mail: alla-al.tim@yandex.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация

Предмет/тема. Важнейшим для постсоветской демократии вопросом является совершенствование местного самоуправления, максимально приближенного к населению и обеспечивающего демократический характер и устойчивость всей системы властных институтов.

Цели/задачи. Реформирование этой сферы выявило немало недостатков: федеральное законодательство не формулирует экономических или финансовых критериев; создание органов самоуправления идет административным путем; сохраняются сложности с обеспеченностью кадрами и т.д. Уточнение роли местного самоуправления в структуре органов публичной власти, правильная оценка его природы и исторических корней определили несомненную актуальность темы и вызвали ее широкое обсуждение учеными и практиками. Предмет дискуссий – сама природа самоуправления, соотношение управления и самоуправления, весь предшествующий опыт местного строительства.

В данной статье представлены итоги изучения процесса создания и развития органов местного самоуправления в России, которое существовало в различных формах: вечевая демократия, самоуправление XVI-XIX вв., земства, советы.

Методология. Сравнительно-исторический и ретроспективный подход позволил на фоне соответствующих этапов российской истории определить содержание и специфику данных понятий в тот или иной период.

Вывод. Логичным является вывод о важности использования отечественного опыта, который поможет определить вектор развития института самоуправления в современных условиях.

Ключевые слова: *местное самоуправление, вече, губные избы, земская реформа, советы, демократия, власть, централизация.*

History of state and law

¹ Alla A. Timofeeva

¹ Candidate of Historical Sciences, docent, Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation. E-mail: alla-al.tim@yandex.ru)

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: GENESIS AND EVOLUTION

Abstrakt

Subject/topic. The most important issue for post-Soviet democracy is the improvement of the system of local self-government, as close as possible to the population and ensuring the democratic character and stability of the entire system of government institutions.

Coals/tasks. The reform of this sphere has revealed many shortcomings: federal legislation does not formulate economic or financial criteria; the creation of self-government bodies is carried out by an administrative way; public opinion is not prepared for the introduction of self-government processes. Clarification of the role of local self-government in the structure of public authorities, a correct assessment of its nature and historical roots determined the undoubted relevance of the topic and caused its wide discussion by scientists and practitioners.

The subject of discussion is the very nature of self-government, the relationship between governance and self-government, all previous experience of local construction.

This article presents the results of studying the process of creation and development of local self-government in Russia, which existed in various forms: Veche democracy, self-government of the XVI-XIX centuries, zemstvos, soviets.

Methodology. The comparative-historical and retrospective approach made it possible, against the background of the corresponding stages of Russian history, to determine the content and specifics of these concepts in a particular period.

Conclusion. It is logical to conclude that it is important to use domestic experience, which will help determine the vector of development of the institution of self-government in modern conditions.

Keywords: *local self-government, veche, provincial huts, zemstvo reform, councils, democracy, power, centralization.*

Местное самоуправление, наиболее приближенное к населению и обеспечивающее защиту его интересов, в юридической науке рассматривается как фундаментальная основа российской системы народовластия, особая организация государственной власти на местах, созданная на выборном начале [1, с. 9]. Местное самоуправление как многоплановое понятие необходимо рассматривать как воплощение в жизнь права граждан на управление местными делами и показатель развитости гражданского общества и зрелости демократии [2, с. 401].

В Европейской хартии о местном самоуправлении это понятие вводится через категорию права [3, с. 3].

В сложнейшие условия формирования государства Российского (масштабы территории, суровый климат, враждебное окружение, низкая производительность труда и т.д.) народ, «люди» Древней Руси были

активной политической и социальной силой. Четкая тенденция снижения роли демократических начал при сильной центральной власти позволила явно необъективным западным историкам с упоением писать об отсутствии в нашей стране демократии и неспособности русских к самоуправлению. Есть, однако, позиция иная: «Эти люди, славяне и анты не управляются одним человеком, а издавна живут в народоправстве...», что находит подтверждение в русских летописях, где славяне «почаща сами в себе володети» [4, с. 11.].

С 90-х годов государственность российская значительно меняется, приобретая новые институты власти на федеральном и региональном уровнях, но ясная политико-правовая и социальная стратегия до сих пор не сформирована, и вопросы местной власти остаются «проблемой проблем» [5, с. 270]. Ключевой вопрос современной государственности – однозначное понимание данного термина, помогающее в поисках «золотой середины» в разграничении дел государственных и общественных, центрального управления и реального самоуправления. Институционально-политическая структура и правовая система новой России создавались во многом с помощью не всегда продуманных заимствований и отказа от долгих и непростых поисков своей, национальной версии государственности. Такой «юридический импорт» сводился к попыткам внедрения фрагментов западных парадигм, путанице, заимствованию, по образному выражению философа А.Г. Дугина, «бессистемному и по-русски растрепанному...» [6].

Разработчики современной реформы местного управления «скопировали досадные ошибки, которых легко можно было бы избежать, если бы историко-правовая наука была более ориентирована на сотрудничество с практикой [7, с. 180.]. Известный русский ученый В.П. Безобразов утверждал, что, выбирая модель самоуправления, «необходимо изучить прошлое самоуправления, его практику, и только из такого прошлого можно понять настоящее, чтоб верно идти к будущему, к переустройству местного управления на основании практических нужд самой жизни...» [8].

Выводы блистательного публициста и сенатора XIX в. созвучны с мнением нашего современника: «Слишком часто мы не видим или игнорируем связь между прошлым и современным, предпочитая не знать, что законы генофонда сплошь и рядом бывают сильнее юридических законов» [9, с. 93.].

Активное обсуждение новой версии Закона о системе муниципальной власти, внесенной в Госдуму в декабре 2021 г. (авторы П.В. Крашенинников и А.А. Клишас), актуализирует проблему. Неоднозначные оценки резонансного Закона вызвали не только эмоциональные и резкие высказывания («Гвоздь в крышку гроба», «Возврат к административно-командной системе», «Меньше самоуправления, чем при Александре III» и

др.), но и огромное количество (более 700!) поправок. Обобщение отечественного опыта в нынешних условиях в связи с этим приобретает особую значимость, позволяя учитывать психологию и традиции, сложившиеся в течение столетий.

Историография данной проблемы уходит корнями в XIX век. Историк государственной школы А.Д. Грановский, русский юрист Н.М Коркунов и другие считали, что органы местного самоуправления есть часть государства [10], а Б.Н. Чичерин подчеркивал, что сильная централизованная власть должна сочетаться с широким местным самоуправлением. Вопросы Земской реформы 1864 г. отражены в работах С.С. Татищева, С.В. Мироненко и др. [11], однако некоторые аспекты проблемы представлены схематично и не затронуты вовсе [12].

Объем современной научной литературы по проблеме значителен, взгляды и подходы разнообразны [13], но, к сожалению, обобщающих работ пока немного. Актуальность проблемы, ее информационная насыщенность и имеющийся уровень теоретического обобщения делают возможным «сквозное» рассмотрение данной предметной области, цель которого – определение этапов развития местного самоуправления; установление основных факторов, обуславливающих его эволюцию; сравнение состояния и результатов деятельности органов самоуправления в различные периоды российской истории; выявление наиболее эффективных форм и методов, дающих возможность совершенствования данного института в современных условиях.

Использование сравнительно-исторического и логического методов, сочетание юридического и общеисторического компонентов позволяют проследить непростой и противоречивый путь развития самоуправления в России, представить свое видение этого сложного политико-правового явления.

В течение всего «киевского» периода народные собрания являлись заметными и влиятельными органами власти, однако «общинное самоуправление было более демократичным, но все менее эффективным [14, с. 53]. Вече действовало как самостоятельная политическая сила, «главный земский орган волостной государственности» [15, с. 399]. Кстати, такое народоправство делало ненужным большой аппарат чиновников: при Ярославе Мудром должностных лиц княжеской власти было не более тысячи человек, а населения – не менее миллиона [16, с. 457].

Местное самоуправление и экономически, и политически в условиях татаро-монгольского владычества было уничтожено. Вторая половина XV века стала временем окончательного объединения русских земель в единое государство, но этот процесс сопровождался уменьшением свободы личности [17, с. 99.].

Губная реформа XVI в. стала ограничением власти кормленщиков, началом постепенной замены в первой половине кормленщиков

выборными земскими властями «вплоть до XVI столетия эта существенная сторона нашего административного быта не была нормирована и утверждена законом, не получала юридического определения и развивалась исключительно на основе народного обычая [18, с. 47]. Реформирование местного управления (самоуправления) осуществлялось с несколькими целями:

- уменьшение административных полномочий кормленщиков;
- ограничение их компетенций в существующей судебной-полицейской сфере;

- расширение полномочий земских сообществ по сбору налогов и таможенных пошлин [19, с. 343-344.]. Иван Грозный, по образному выражению, «щедро делился властью на местах, имея свою выгоду», и такая «местная демократия» была окончательно ликвидирована в 1699–1702 гг. Однако в отсутствие общенациональных органов представительства выборные структуры не играли значимой роли. В.О. Ключевский справедливо отмечал, что «самодеятельность в порабощенном обществе... совместные действия деспотизма и свободы... это политическая квадратура круга, загадка...», а местное самоуправление в тех условиях было «карикатурой, над которой смеялись остальные классы общества и литература».

«Первым началом русского самоуправления» стала Земская реформа 1864 г. Правовая база создания органов управления на местах была достаточно обширной [20], а вклад земств в развитие местного хозяйства, просвещения, строительство дорог и пр. оказался значительным. В то же время земства не распространялись на все нерусские окраины Российской империи, не развивался процесс и вглубь. Не имея низшего и высшего звена (всероссийских органов), земство представляло собой здание «без фундамента и крыши, без опорной базы и координационного центра, имеющего вес в правительственном аппарате [21, с. 12].

В соответствии с Городовым положением 1870 г. были созданы бессловесные выборные органы самоуправления в городах, но контрреформы 80–90-х гг. свернули развитие этих демократических институтов.

Идея самоуправления в этот период в России не была реализована в полной мере, не стала стержнем всего государственного устройства, но являлась в известной мере Рубиконом в развитии российской государственности. Земская реформа давала возможность какого-то национального диалога и согласия в обществе.

С появлением Государственной думы в России вопрос о местном самоуправлении не вышел за рамки составления проектов, обсуждений, которые затягивались на годы, а Временное правительство предприняло неудачную попытку повышения значения самоуправления. Вместе с тем, учитывая короткую «политическую жизнь» Временного правительства,

следует признать полноту и разнообразие нормативной базы по данному вопросу, представляющей обоснованный теоретический и практический интерес [22, с. 319].

Развитие политических событий в 1917 г. привело к победе советской власти. Большевики отказались от идеи разделения властей, парламентаризма, лежащего в его основе, оценив местное самоуправление как фикцию и «фиговый листок». Советы, по мнению вождя революции, объединяли государственные и самоуправленческие структуры, являясь примером «единения с народом». В советской юридической науке, как правило, отмечалось, что «действительно полное местное самоуправление, избавленное от каких бы то ни было буржуазных ограничений, было реализовано на качественно новой, высшей основе в условиях социалистического государства» [23, с. 196-197]. Однако в условиях единой идеологии и общественной собственности «совдепия» очень быстро превращалась в «исполкомую» [24, с. 11], реальная власть на местах находилась в руках аппарата партийных комитетов, волю которых выполняли Советы» [25, с. 19]. Не отрицая существование надежного механизма прямой и обратной связи избирателей и депутатов, критично настроенные исследователи считают, что Советы – «это помесь земских соборов Московии и парламентаризма... местные земские соборчики...» [26, с. 58.]

Исследователь Н.Н. Алексеев приходит к выводу, что «подобный способ организации политической власти... предполагает многостепенное формирование центральных органов государственной власти, гораздо совершеннее непосредственной демократии. При этом система организации государственной власти, принятая в Советской России, была во многом синонимична земскому управлению...» [27, с. 353].

Идея самоуправления народа вновь стала популярной в годы «перестройки», а правовая база его стала весьма интенсивно развиваться в 90-е гг. [28]. В условиях модернизации российской государственности органы местного самоуправления выведены из системы органов государственной власти, но их правовой статус не был должным образом уточнен.

Среди проблем современного государственного строительства – отказ от поэтапного введения местного самоуправления; не вполне четкое понимание роли государства и его новых отношений с муниципальной властью; досадная повторяемость и возрождение ошибок, допущенных более 150 лет назад. Главные вопросы – распределение обязанностей между госорганами и местной властью и отсутствие ресурсов [29, с. 180-188.].

Рассмотрение генезиса и процесса развития органов местного самоуправления в России позволяет сделать следующие выводы.

1. Самоуправление – исторический процесс, присущий всем народам

мира. Определяющая черта местного самоуправления – самостоятельное решение населением через созданные им органы вопросов местной жизни.

2. Самоуправление в России создавалось «сверху», властью государственной, в результате контрреформ и реформ, борьбы реакции и прогресса. Отсюда – ограниченность местного самоуправления при ведущей роли центрального, но укоренившаяся в московской государственности правовая тенденция ставила известные пределы власти центра» [30, с. 98].

3. Эффективность местного самоуправления возможна только при поддержке «снизу», от наличия у людей заинтересованности и желания. «Даже в своих крайних антигосударственных проявлениях русские оставались, по сути, государственниками» [31, с. 143].

Данное обстоятельство вновь подчеркивает важность изучения российского исторического опыта, но без его идеализации и некритического подхода. Фраза, сказанная в свое время В.О. Ключевским, не потеряла своей актуальности: «Историческое изучение прошлого любого народа своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты, требующей от нас, от каждого русского человека отчетливого понимания накопленных народом средств и допущенных ими вынужденных недостатков» [32, с. 60-61].

Список источников:

1. Алексеев (1998) – Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности). М.: Хронос, 1998.

2. Безобразов (1882) – Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление, судебная власть. СПб.: «Типография В.П. Безобразова», 1882.

3. Борисов (2007) – Борисов А.Б. Из истории становления городского самоуправления // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. № 7.

4. Васильчиков (1831) – Васильчиков Л.М. О самоуправлении: сравнительный обзор русских иностранных земских и общественных учреждений. Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1831; Грановский (1999) – Грановский А.Д. История местного самоуправления в России. М.: Шарм, 1999. Коркунов (1988) – Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Новый юрист, 1988.

5. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267.

6. Волосникова (2003) – Волосникова Л.М. Историко-правовое исследование местного управления в России // Российское право. 2003. № 2.

7. Григорьев (1910) – Григорьев, В.Г. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб.: «Русская скоропечатня», 1910.

8. Данилов (2012) – Данилов С.Ю. О современных проблемах юриспруденции и истории в контексте научного и образовательного компонентов» // История и современность. Минск: Бизнесофсет, 2012.

9. Дунаева (2015) – Дунаева Н.С. Современное состояние институтов местного самоуправления: свежий взгляд на проблемы // Современное

научное исследование и инновации. 2015. № 10; Шепилова (2021) – Шепилова А.Р. Понятие и сущность местного самоуправления. // Современное научное исследование и инновации. 2021. № 6; Бубненко (2021) – Бубненко Р.Р. История формирования местного самоуправления в России. // Инновация. Наука. Образование. 2021. № 36 и др.

10. Добрынин (2006) – Добрынин Н.М. Теория и практика государственного управления. Новосибирск: Наука, 2006.

11. Европейская хартия о местном самоуправлении. М.: Юридическая литература, 1986.

12. Еремян (2003) – Еремян В.В. Муниципальная история России. – М.: Академический проспект, 7, 2003.

13. Егоров (2000) – Егоров С.А. История отечественного государства и права. Опыт проблем наложения. Ярославль: ЯрГУ, 2000.

14. Ключевский (1989) – Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2. М.: Мысль, 1989.

15. Ключевский (1997) – Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Курс русской истории. Т. 1. М.: Мысль, 1997.

16. Кизеветтер (1910) – Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX-XIX ст. М.: Задруга, 1910.

17. Комсомольская правда. 2022. 23 августа.

18. Лаптева (2001) – Лаптева Л.В. Историко-правовое исследование местного самоуправления в России. // Государство и право на рубеже веков. М.: Институт государства и права РАН, 2001.

19. Лурье (1994) – Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994.

20. Мамычев (2015) – Мамычев А.Ю. и др. Национально-культурные основы российской государственности и правовой политики. Владивосток, ВГУЭС, 2015.

21. Мединский (2013) – Мединский В. Мифы о России. М.: Олма-Медиа Групп, 2013.

22. Муниципальное право: учебник для вузов. М.: Закон и право, 2000.

23. Проблемы и противоречия развития государственного управления в современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

24. Пресняков (1993) – Пресняков А.В. Княжое право в Древней Руси. М.: Наука, 1993.

25. Рейснер (1923) – Рейснер М.А. Государство буржуазии в РСФСР» М.: Пролог. 1923.

26. Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. М.: Юридическая литература 1994.

27. Салов (2003) – Салов О.А. Местное самоуправление: историческая практика и современность. М.: Наука, 2003.

28. Серебрянников (1976) – Серебрянников В.П. Конституционное право Франции. Минск: Изд-во БГУ, 1976.

29. Слобожанин (2003) – Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Беларуси (1905-1917 г.). Минск: Институт философии и права АН Беларуси. 2003.

30. Татищев (1996) – Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. М.: Чарли, 1996; Мироненко (1989) – Мироненко С.В. Самодержавие и реформы М.: Наука, 1989 и др.

31. Тимофеева (2014) – Тимофеева А.А. Эволюция институтов представительства в России: историко-правовой аспект. // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9.

32. Чичерин (1999) – Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. СПб.: Университет МВД России, 1999.

References:

Alekseev (1998) – Alekseev N.N. On the way to the future of Russia (the Soviet system and its political possibilities. Moscow: Chronos, 1998.

Bezobrazov (1882) – Bezobrazov V.P. State and society. Management, self-government, judicial power. St. Petersburg: "Printing House of V.P. Bezobrazov", 1882.

Borisov (2007) – Borisov A.B. From the history of the formation of city self-government // Izvestiya PSU named after V.G. Belinsky. 2007. № 7.

Vasilchikov (1831) – Vasilchikov L.M. On self-government: a comparative review of Russian foreign zemstvo and public institutions. Saint Petersburg: Type. Eduard Prats, 1831; Granovsky (1999) – Granovsky A.D. History of Local Self-government in Russia. Moscow: Charm, 1999. Korkunov (1988) – Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. St. Petersburg: Novy Jurist, 1988.

Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. No. 16. St. 267.

Volosnikova (2003) – Volosnikova L.M. Historical and legal research of local management in Russia // Russian law. 2003. № 2.

Grigoriev (1910) – Grigoriev, V.G. Reform of local government under Catherine II. St. Petersburg: "Russian Cursive Printing", 1910.

Danilov (2012) – Danilov S.Yu. In modern problems of jurisprudence and history in the context of scientific and educational components" // History and modernity. Minsk: Businessofset, 2012.

9. Dunaeva (2015) – Dunaeva N.S. The current state of local self-government institutions: a fresh look at the problems // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 10; Shepilova (2021) – Shepilova A.R. The concept and essence of local self-government. // Modern scientific research and innovation. 2021. No. 6; Bubnenkov (2021) – Bubnenkov R.R. History of the formation of local self-government in Russia. // Innovation. The science. Education. 2021. No. 36, etc.

Dobrynin (2006) – Dobrynin N.M. Theory and practice of public administration. Novosibirsk: Nauka, 2006.

The European Charter on Local Self-Government. Moscow: Legal Literature, 1986.

Yeremyan (2003) – Yeremyan V.V. Municipal History of Russia. - Moscow: Akademicheskii Prospekt, 7, 2003.

Egorov (2000) – Egorov S.A. History of the national state and Law. Experience of overlay problems. Yaroslavl: YarSU, 2000.

Klyuchevsky (1989) – Klyuchevsky V.O. Course of Russian History. Vol. 2. M.: Thought, 1989.

Klyuchevsky (1997) – Klyuchevsky V.O. Essays in 9 vol. Course of Russian History. Vol. 1. M.: Thought, 1997.

Kizevetter (1910) – Kizevetter A.A. Local self-government in Russia IX-XIX art. M.: Zadruga, 1910.

Komsomolskaya Pravda. 2022. August 23.

Lapteva (2001) – Lapteva L.V. Historical and legal study of local self-government in Russia. // State and Law at the Turn of the Century. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2001.

Lurie (1994) – Lurie S.V. Metamorphoses of traditional consciousness. St. Petersburg: Kotlyakov Type, 1994.

Mamychev (2015) – Mamychev A.Yu. et al. National and cultural foundations of Russian statehood and legal policy. Vladivostok, VSUES, 2015.

Medinsky (2013) – Medinsky V. Myths about Russia. Moscow: Olma-Media Group, 2013.

Municipal law: textbook for universities. Moscow: Law and Law, 2000.

Problems and contradictions of the development of public administration in modern Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013.

Presnyakov (1993) – Presnyakov A.V. Princely law in Ancient Russia. Moscow: Nauka, 1993.

Reisner (1923) – Reisner M.A. The State of the bourgeoisie in the RSFSR" M.: Prologue. 1923.

Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 6. M.: Legal Literature 1994.

Salov (2003) – Salov O.A. Local self-government: historical practice and modernity. Moscow: Nauka, 2003.

Serebryannikov (1976) - Serebryannikov V.P. Constitutional law of France. Minsk: Publishing House of BSU, 1976.

Slobozhanin (2003) - Slobozhanin V.P. Zemstvo self-government in Belarus (1905-1917). Minsk: Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of Belarus. 2003.

Tatishchev (1996) – Tatishchev S.S. Emperor Alexander II, his life and reign. M.: Charlie, 1996; Mironenko (1989) – Mironenko S.V. Autocracy and Reforms M.: Nauka, 1989, etc.

Timofeeva (2014) – Timofeeva A.A. Evolution of institutions of representation in Russia: historical and legal aspect. // State power and local self-government. 2014. № 9.

Chicherin (1999) – Chicherin B.N. Course of state science. St. Petersburg: University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999.

Административное право

УДК: 343.13

JEL: K 14

*ГИРЬКО Сергей Иванович*¹

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (ЦИПБ РАН), Гарибальди ул., 21 б, Москва, 117135

¹ Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФКУ НИИ ФСИН России), Житная ул., 14, Москва, ГСП-1, 119991

<https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>

¹ Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, директор, главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН. E-mail: syvorina959134@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация

Предмет/тема. Современные проблемы правовой регламентации общественной безопасности

Цели/задачи. В статье автор на основе анализа основных положений базовых документов национальной, государственной и общественной безопасности Российской Федерации, а также принятого решения о приостановлении работы над Концепцией общественной безопасности Российской Федерации, исследований, проведенных научными специалистами, приходит к выводу о том, что понятийный аппарат, характеризующий правовые положения общественной безопасности, не получил адекватного закрепления в нормативных актах федерального уровня, рассматривающих и регламентирующих правовой инструментарий и глоссарий общественной безопасности как социального явления, подлежащего защите со стороны государства. Поэтому весь понятийный аппарат общественной безопасности, в свое время нашедший закрепление в Концепции общественной безопасности Российской Федерации, по существу вновь возвращен на доктринальный уровень дискуссионности, а правоотношения, характеризующие общественную безопасность, оказались частично рассредоточены между Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и некоторыми законодательными актами, но в основном остались без специальной комплексной правовой защиты. Все эти обстоятельства в совокупности побуждают вести научный поиск решения создавшихся проблем.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод. По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что потребность в обеспечении правовой защиты общественных отношений, составляющих в своей совокупности формат общественной безопасности, являвшиеся предметом и объектами Концепции общественной безопасности Российской Федерации со стороны

государства, фактически выпали из-под такой защиты, но в ней по-прежнему нуждаются. Им разделяется точка зрения о том, что научная гипотеза о возможности решения комплекса сложившихся проблем возможна посредством разработки и принятия законодательного акта федерального уровня, посвященного общественной безопасности, который в нормативном правовом порядке должен закрепить не только базовый глоссарий, но и подходы к охране общественной безопасности как одного из базовых объектов национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: *общественная безопасность, концепция, стратегия, национальная безопасность, общественные отношения, сфера общественной безопасности.*

Administrative law

¹ **Sergey I. Girko**, Federal State Budgetary Institution of Science Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences Director, Chief Researcher, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor. E-mail: syvorina959134@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC SAFETY

Abstrakt

Subject/topic. Modern problems of legal regulation of public safety

Goals/tasks. In the article, based on the analysis of the main provisions of the basic documents of national, state and public security of the Russian Federation, as well as the decision to suspend work on the Concept of Public Security of the Russian Federation, studies conducted by scientific experts come to the conclusion that the conceptual apparatus, which characterizes the legal provisions of public security, has not received adequate consolidation in normative acts of the federal level, which consider and regulate legal. Therefore, the entire conceptual apparatus of public safety, which in its time was enshrined in the Concept of Public Safety of the Russian Federation, has essentially returned to the doctrinal level of debate, and the legal relations characterizing public safety have been partially dispersed between the National Security Strategy of the Russian Federation and some other legislative acts, but mostly left without special comprehensive legal protection. All these circumstances in their totality make it necessary to conduct a scientific search for a solution to the created problems.

Methodology. Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypothesis building, specification, monitoring.

Conclusion: As a result of the analysis the author concludes that the need to ensure legal protection of public relations, constituting in their totality the format of public safety, which were the subject and objects of the Concept of Public Safety of the Russian Federation by the state, has actually fallen out from under such protection, but still need it. He shares the view that the scientific hypothesis about the possibility of solving the complex of existing problems is possible through the development and adoption of a legislative act of the federal level, dedicated to public safety, which in normative and legal order should fix not only the basic glossary, but also approaches to the protection of public safety as one of the basic objects of national security of the Russian Federation.

Keywords: *public safety, concept, strategy, national security, public relations,*

sphere of public safety.

В последние годы достаточно большое внимание в специальной литературе отводится обсуждению проблем, прежде всего научных и организационных, относящихся к общественной безопасности.

Как представляется, у этой активности существует несколько оснований. Во-первых, она продиктована тем, что после официального приостановления разработки концептуального документа в сфере общественной безопасности, охватывающей новый временной период, территориальные структуры федеральных органов государственной власти, ожидавшие ее принятия, не получили дальнейшего развития объемного сегмента правоохранительных функций. Во-вторых, теоретические исследования сферы общественной безопасности, проведенные в 2000-е годы при координирующей роли секции внутренних угроз Научного совета Совета Безопасности Российской Федерации, не нашли своего нормативно-правового закрепления, несмотря на свою очевидную актуальность.

Напомним, что Президент Российской Федерации В.В. Путин 14 ноября 2013 года своим решением впервые согласовал под регистрационным аппаратным номером ПР-2685 базовый правовой акт в сфере общественной безопасности - Концепцию общественной безопасности Российской Федерации¹ (далее – Концепция). Первоначально при утверждении Концепции срок ее действия был ограничен периодом 2009-2013 годами. В дальнейшем по замыслу коллектива разработчиков концептуального документа, который состоял из специалистов Совета Безопасности Российской Федерации (Совбез) и научных сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, в случае успешного проявления и поддержки со стороны соответствующих субъектов, срок действия концептуального документа мог быть продлен, но уже с утверждением Указом Президента Российской Федерации, обретя тем самым статус нормативного правового акта высшего уровня.

В последние несколько лет автором проблемам, имеющим непосредственное отношение к аспектам Концепции, ее отличию от Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², а также ее предыдущей редакции, в значительной степени, отличающейся от своей актуальной версии (далее Стратегия)³, потребностью установления новых временных рамок правового действия в современных реалиях развития

¹ Концепция общественной безопасности Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> от 19.03.2019

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - <https://www.garant.ru/prodaks/ipo/prime/doc/401325792/> - запрос от 29.11.2022.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) - интернет-ресурс: <https://base.garant.ru/71296054/> - запрос от 20.02.2021

государства были адресованы самостоятельные исследования, опубликованные в ведущих научных изданиях.

Нами детализированы отдельные стороны процесса развития Концепции и, в частности, исследованы в авторском восприятии вопросы, вставшие перед разработчиками в ходе исполнения отдельных положений концептуального документа [1, с. 48-52; 2, с. 160-164]. Концепция с разных позиций рассмотрена как один из элементов Стратегии [3, с.6-15]. С различных исследовательских позиций проведен анализ различных подходов и мотивации продления срока действия концептуального документа [4, с. 211-215]. С учетом следующего десятилетнего срока, то есть на период до 2030 года [5, с. 26-30], изучен современный этап работы над базовым документом в сфере общественной безопасности¹.

Поскольку отдельным проблемным вопросам практической реализации теоретических положений, характеризующих такое сложное социальное явление, каким представляется общественная безопасность, в разное время посвящены самостоятельные разработки, не видим необходимости останавливаться на них вновь в данной работе.

В то же время нельзя оставить без внимания позиции отдельных специалистов, высказавших на страницах специальных изданий свое отношение к процессам, происходящим вокруг Концепции. Так, в коллективной публикации, посвященной стратегическому планированию в сфере обеспечения общественной безопасности, авторами сформулированы выводы о причинах, по которым работа над Концепцией приостановлена [6, с. 64-71]. В частности, ими выделены два обстоятельства, повлиявших на принятое решение. Прежде всего выделен «фактор отсутствия на всех уровнях государственного управления консолидированной позиции относительно предназначения данного документа стратегического планирования, а главное - восприятия сущности категории «общественная безопасность» [6, с. 64-71] как отдельного вида безопасности».

Кроме того, в качестве второй по значимости концептуальной проблемы ими названа противоречивость в разные периоды работы над Концепцией позиции отдельных субъектов, привлеченных к ее разработке, упомянутых в качестве исполнителей в разделах концептуального документа стратегического планирования в сфере общественной безопасности, юридическая неконкретность полномочий органов публичной власти в сфере общественной безопасности [6, с. 64-71].

Если со вторым утверждением авторского коллектива можно согласиться и подтвердить тот факт, что отсутствие согласованности позиций федеральных ведомств в отношении продвижения и согласования Концепции проявлялось практически на всех этапах работы и подготовки

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - интер-ресурс: <https://base.garant.ru/71296054/> - запрос от 20.02.2021

документа в его окончательной редакции.

Мы, кстати, полагаем, что причиной задержки согласования Концепции и выдвижения множества незначительных замечаний, приведших к затягиванию сроков работы над документом и искажению в окончательной его редакции первоначальной сути, заложенной головными разработчиками, было связано с нежеланием представителей отдельных федеральных ведомств допустить назначение таких структур в роли головных и ответственных за конкретные положения Концепции.

Что же касается сущности категории «общественная безопасность», то в теоретическом плане данный институт был разработан еще в прошлом веке, в том числе и прежде всего с участием ученых, принадлежащих к системе МВД России. К примеру, известный специалист в сфере административного права И.И. Веремеенко воспринимал общественную безопасность в качестве защищенности всех основных компонентов таких субъектов, как отдельная личность, коллектив, представляющих собой совокупную ценность, охраняемую моралью и юридическими нормами. [7, с. 25].

В отсутствие адекватного закрепления в конкретных законодательных актах понятия «общественная безопасность» оно может анализироваться исключительно через призму доктринальных подходов ученых-специалистов, что, несомненно, будет носить дискуссионный и даже противоречивый характер.

Между тем определенность в этом понятии требуется по многим основаниям, но хотя бы и потому, что общественная безопасность, как самостоятельное направление государственной деятельности, упоминается в связи с полномочиями Президента, правомочного назначать на должность министра – руководителя федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами в сфере общественной безопасности.¹

Невозможно игнорировать и тот факт, что при достаточно широком спектре упоминания термина «общественная безопасность», действующее законодательство по сей день не раскрывает содержание самой дефиниции «общественная безопасность», а кроме того не формулирует ни предмет, ни пределы сферы общественной безопасности.

В научных исследованиях специалистов, изучавших проблемы общественной безопасности и формулировавших ее дефиниции, в основном не прослеживается относительного единства.

Говоря о причинах указанного многообразия подходов, криминолог Р.Г. Халиуллин, отмечал, что «среди причин такого положения – фундаментальность самого явления безопасности, множественность содержательных связей и форм внешних проявлений и взаимодействий с

¹ О Правительстве Российской Федерации, ст. 10: Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Электронный ресурс – www.kremlin.ru/acts/bank/46015 – запрос от 16.02.2023.

иными близкими явлениями» [8, с. 31].

Принятие концептуального документа, в конечном итоге, или если сказать точнее, то на этом этапе развития теоретических положений общественной безопасности, подытожило научную дискуссию, поскольку Концепция в п. 4 определила, что под «общественной безопасностью» понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Интерес в научно-исследовательском плане к базовому правовому акту в сфере общественной безопасности в современных условиях, безусловно, вызывают закрепленные в нем длительно дискутируемые в научном сообществе дефиниции, такие, как общественная безопасность, угрозы общественной безопасности, внутренние и внешние угрозы и некоторые другие, но наряду с ними сама эволюция процесса развития теоретических воззрений, сначала закрепленных в одноименной доктрине, разрабатываемой научным коллективом ВНИИ МВД России на рубеже 2000-х годов, а позже нашедших свое закрепление в Концепции. Характерно, что в первом случае приведенные дефиниции так и остались результатом доктринальных взглядов, а в последнем, хотя и на время, правовыми категориями.

В этой связи интересными представляются взгляды отдельных ученых, высказанные по результатам проведенных ими исследований. Так, по мнению Ю.Г. Федотовой [9, с. 2-5] и И.Б. Кардашовой [10, с. 110-114], оценивавших преимущества и недостатки вышеупомянутой доктрины, она впитала в себя все основные рекомендации и «штампы» самих разработчиков – европейских экспертов-ученых, которые противопоставляли между собой «национальную» и «общественную» безопасность по единственному признаку – политического контроля за первой со стороны государства. Между тем в современной интерпретации именно этот «след» (европейских «экспертов») дискредитировал первоначальную идею по разработке комплексного документа, раскрывающего базовые понятия и суть общественной безопасности, обладающего всеми признаками правового института.

Отметим, что именно тесное переплетение и глубокое взаимное проникновение таких понятий, как «общественная безопасность» и «государственная безопасность» обусловили их соперничество при определении приоритетности воплощения в нормативные правовые акты на протяжении всего периода их разработки и принятия.

Между тем, как представляется, названные правовые институты далеко не тождественны и имеют свои индивидуальные предмет и охват общественных отношений.

Как известно, и как это интерпретировано в Стратегии, целями, в соответствии с которыми осуществляется обеспечение защиты обоих видов (государственной и общественной) безопасности: конституционный строй государства; его суверенитет; целостность и неприкосновенность территории; основные права и свободы человека и личности; гражданский мир; политическая и общественная стабильность; законность и правопорядок; противодействие коррупции; обеспечение права собственности, а самое главное, национальных духовно-нравственных ценностей от негативного влияния и криминального воздействия, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В то же время в связи с рассмотрением «общественной безопасности» как самостоятельного и обособленного от государственной безопасности правового явления, необходимо отметить, что данное понятие в различных контекстах упоминается в достаточно большом числе законодательных актов. Так, «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности», как говорится в Федеральном законе «О полиции». ¹ В свою очередь, «Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина». ²

Известны и другие примеры, когда обеспечение общественной безопасности в качестве самостоятельной задачи возлагается на различные, зачастую далекие от реализации правоохранительных задач, государственные органы.

В этом контексте проблемы схожести и противоречивости между собой двух базовых правовых документов в сфере национальной и общественной безопасности, которыми являются Стратегия и Концепция, с нашей точки зрения, имеют первостепенное значение для дальнейшей разработки и исследования обоих самостоятельных правовых институтов, а также для конкретизации важнейшей задачи обеспечения безопасности государства и, что остается главным, повышения эффективности всей обеспечительной деятельности по конкретным линиям этого многоаспектного функционала.

Относительно обновленной редакции Стратегии национальной

¹ О полиции. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Электронный ресурс – www.kremlin.ru/acts/bank/32615 - запрос от 16.02.2023.

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Электронный ресурс - www.kremlin.ru/acts/bank/40960 - запрос от 16.02.2023.

безопасности Российской Федерации¹ следует отметить, что авторы-разработчики этого основополагающего документа, судя по всему, учли многие критические замечания в адрес предыдущей редакции Стратегии и, в частности, относительно общественной безопасности. В этой связи в действующей Стратегии в разделе «Обеспечение национальной безопасности» появился подраздел – «Государственная и общественная безопасность», в котором оба эти самостоятельные виды безопасности не разделены, а упоминаются в постоянной связке.

Беспристрастный анализ положений приведенного раздела Стратегии позволяет сделать вывод о том, что многие из положений Концепции в значительной мере текстуально вошли в содержание отдельных угроз безопасности и, в особенности, задач, изложенных в ст. 47 Стратегии. Не будем их перечислять в целях экономии объема публикации и вернемся к отдельным задачам более детально в последующих исследованиях.

И в этом плане, возможно, у разработчиков Стратегии сложилось в целом ошибочное представление о том, что этот, несомненно, очень важный правовой акт «базовый документ стратегического планирования» сможет в полной мере охватить общественные отношения, присущие исключительно правовому институту общественной безопасности. Анализ показывает, что так не произошло.

Стратегия, к сожалению, сохранила ранее присущие ей недостатки. Мы можем объяснить данный факт одной из основных причин – невозможностью в едином документе совместить хотя во многом и пересекающиеся между собой, но имеющие собственные предметы регулирования: государственную и общественную безопасность.

Кроме того, заметным недостатком Стратегии, на наш взгляд, является прежде всего неподготовленность полноценной системы мониторинга и контроля за исполнением конкретных позиций, чем выгодно в данном случае отличается Концепция.

Сложно возразить что-то конструктивное против утверждения о том, что качество правового акта проверяют конкретные реалии и способность в урегулировании конкретных общественных отношений. Относительно раздела Концепции, посвященного чрезвычайным происшествиям природного и техногенного характера, вполне достаточно только одного примера. Правовая неурегулированность комплексности профилактики и противодействия данным явлениям, а самое важное, субъекта, несущего персональную ответственность за координацию указанной работы в масштабе государства и конкретного субъекта Российской Федерации, неоднократно приводили к осложнению ситуаций до уровня «национальных бедствий» и вызвали факты массовой гибели людей,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - <https://www.garant.ru/prodaks/ipo/prime/doc/401325792/> - запрос от 29.11.2022.

наводнения регионального масштаба, значительный ущерб охраняемым законом интересам государства и отдельных граждан.

Концепция в свою очередь отличается своей узкой направленностью – обеспечение общественной безопасности. Основными ее функциональными субъектами определены Правительство России на федеральном уровне и региональные органы - на местном. В концептуальном документе в сфере общественной безопасности, что, пожалуй, следует считать самым важным в плане персонализации ответственности – ответственность конкретных федеральных органов исполнительной власти за состояние безопасности в сфере своей ответственности и возложение на такие органы координирующей роли в случае, когда такое состояние нарушается.

Полагаем, что именно проблема персонализации ответственности конкретных субъектов явилась «камнем преткновения» всей большой коллективной работы, проделанной в направлении формирования и продвижения Концепции с момента истоков ее разработки, вплоть до утверждения Президентом Российской Федерации.

Именно это обстоятельство заставило оппонентов Концепции усилить лоббирование своей негативной позиции на этапе переутверждения документа на новый период и попытки придания ему нормативного правового характера.

Все приведенные обстоятельства в конечном итоге привели к выхолащиванию из проекта Концепции ее многих принципиальных положений.

По мнению значительного числа научных специалистов, позиция которых разделяется и нами, свою негативную роль в стагнации разработки Концепции сыграл также и Федеральный закон «О безопасности», разделивший государственную и общественную безопасность, вступивший в определенную коллизию со Стратегией, в которой названные виды безопасности по существу – двуедины (слиты).

Примечательно, что в своей последней редакции анализируемый федеральный закон в отличие от своего предшественника вообще спроецирован на задачи и статусное положение Совета Безопасности Российской Федерации, исходя из чего в его содержании удастся с трудом выделить стратегические цели, основные виды угроз, приоритетные направления обеспечения безопасности с позиции общественной и государственной безопасности государства.

В этой связи было бы вполне обоснованным разделить мнение группы авторов о том, что решению существующей правовой и организационной неопределенности в сфере обеспечения общественной безопасности могла бы предопределить разработка и принятие законодательного акта «Об общественной безопасности в Российской Федерации», призванного в условиях современных реалий прийти на смену Концепции, сохранив все

ее преимущества и положения, подтвержденные временем. В частности, в таком законодательном акте должны быть сохранены прошедшие проверку временем правовые определения, такие, к примеру, как «общественный порядок», «общественный институт», «гражданское общество», «охрана общественного порядка», «правоохранительные органы» и др.[6, с.64-71].

Действительно, вполне возможно, что проблемы общественной безопасности и ее правовой регламентации в России уже переросли уровень Концепции, которая призвана заложить и сформировать парадигму общественной безопасности, то есть определенные доктринальные и ментальные подходы к определенному явлению общественной жизни, зафиксировать этапность в его развитии. Они настойчиво требуют своей правовой регламентации, закрепления понятийного аппарата, с тем чтобы он на практике не воспринимался разноречиво и дискутировался исключительно в научных исследованиях.

По мнению апологетов, разделяющих изложенный подход к регламентации общественной безопасности, упомянутый выше законодательный акт позволил бы очертить контуры системы обеспечения общественной безопасности, определить цели, задачи, принципы, уровни и пределы ее обеспечения, закрепить отдельные механизмы стратегического планирования в рассматриваемой сфере безопасности.

Мнения на этот счет в период согласования Концепции выражали и отдельные федеральные министерства. Так, к примеру, по мнению Минэнерго России, главным приоритетом обеспечения общественной безопасности могло бы стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, а также повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации.

Как вытекает из отзыва к преамбуле проекта Концепции: «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации является основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях».

Федеральное министерство рекомендовало рассматривать Концепцию через призму Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, имея в виду, что стратегическое планирование - это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития

¹ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ – Электронный ресурс – www.kremlin.ru/acts/bank/38630 - запрос от 16.02.2023.

Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В то же время анализ проведенных адресных научных исследований привел Осипова С.Ю. к выводам о возможности возникновения конфликтов между субъектами права в случаях игнорирования требований о правовой определенности и снижении в целом эффективности правового регулирования [11].

Разработки ученых убедительно подтверждают, что «правовая неопределенность» компетенций федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения общественной безопасности еще больше «усиливается» за счет неоднозначного восприятия законодателем обеспечения общественной безопасности, когда, к примеру, в случае статьи 343 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В то же время, несмотря на то что в уголовном и административном законодательстве в соответствующих главах выделены самостоятельные родовые объекты – «общественная безопасность и общественный порядок», законодатель ни в УК РФ, ни в КоАП РФ перечисленные выше понятия в конкретных правовых нормах не сформулировал.

Аналогичное положение с противоречивостью дефиниций можно обнаружить и еще в целом ряде федеральных законов. В частности, в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» говорится об охране общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; и обеспечении общественной безопасности при организации безопасности дорожного движения и транспортной безопасности.¹

Согласно Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»² «органы государственной власти... в целях обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности... оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка».

Примеры коллизионности действующего в Российской Федерации законодательства в сфере общественной безопасности можно продолжить, однако и из приведенных законодательных актов со всей очевидностью

¹ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Электронный ресурс - www.kremlin.ru/acts/bank/40901 - запрос от 16.02.2023.

² «Об участии граждан в охране общественного порядка». Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

вытекает, что подходы к данной сфере в плане достижения единообразия как регламентации, так и восприятия правоприменителями возможно при условии разработки и принятия специального законодательного акта в этой сфере. И в этом смысле инициатива группы ученых, представляющих МВД России, заслуживает поддержки.

Следует отметить, что в названном законодательном акте, как это предлагают указанные выше авторы, должен быть рассмотрен весь спектр проблем, затрагивающих сферу общественной безопасности: область регулирования, характеристику вызовов и угроз в формате Стратегии, субъектов деятельности разных уровней управления и их компетенции, задачи и приоритетность полномочий субъектов, исходя из конкретных ситуационных обстоятельств и др.

Ими выделен ряд задач в системе обеспечения общественной безопасности и, в частности: «утверждение стратегии общественной безопасности»; оценка ее состояния и на этом основании «комплексное планирование и реализация программ», поддержание готовности сил и средств, непосредственная защита охраняемых в формате общественной безопасности прав субъектов и другое [9 с. 64-71].

Очевидно и другое, что в случае если решение о разработке законодательного акта об общественной безопасности будет поддержано, концептуально законопроект должен ответить на весь спектр проблем, как изложенных в настоящей публикации, так и в других научных исследованиях по данной проблеме.

Соответственно, при формировании глоссария, определении предмета правового регулирования федерального закона «Об общественной безопасности в Российской Федерации» указанные выше и некоторые другие термины, раскрывающие как само понятие «общественная безопасность», так и связанные с ним дефиниции, обладающие принципиальным значением, учитывая, что они имеют первостепенную важность для четкого восприятия законодательного акта научным сообществом и правоприменителями конкретных правовых конструкций, подводят определенную черту под дискуссионным периодом научных исследований, переводят их на новый, более высокий уровень.

Список источников:

1. Гирько - (2019) Гирько С.И. К вопросу о реализации Концепции общественной безопасности Российской Федерации. Административное право и процесс. № 9. 2019.С. 48-52.

2. Гирько (2019) - Гирько С.И. Концепция общественной безопасности, как элемент стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Материалы межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях» (23 апреля 2019 года) /под ред. д.э.н., проф. А.М. Кушнина; д.э.н., проф. А.А. Хачатуряна. – М.: ВУ МО РФ, 2019. С. 160-164.

3. Гирько (2019) – Гирько С.И. Обоснована ли пролонгация «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»? НПЖ «Диалог». 2019. № 2. С.6-15.

4. Гирько (2020) – Гирько С.И. Перспективы пролонгации Концепции общественной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Совершенствование системы материально-технического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Опыт, проблемы и пути решения: Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции (03 апреля 2020 г.), часть I – СПб.: ВАМТО, 2020. С. 211-215.

5. Гирько (2020) – Гирько С.И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации. Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 26-30.

6. Зубова, Калмыков, Сандугей, Цоколова (2021) – Зубова М.В., Калмыков Г.И., Сандугей А.Н., Цоколова О.И. Концептуальные проблемы стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности / Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55) С. 64-71.

7. Веремеенко (1982) – Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 25.

8. Халиуллин (2007) - Халиуллин Р.Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. С. 31.

9. Федотова (2014) – Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. – 2014. - № 11. – С. 2-5.

10. Кардашова (2010) – Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. - № 4. – С. 110-114.

11. Осипов (2017) – Осипов М.Ю. О некоторых проблемах реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12.

References:

Girko (2019) – Girko S.I. On the implementation of the Concept of Public Security of the Russian Federation [K voprosu o realizatsii Kontseptsii obshestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii]. Administrative Law and Process. No. 9. 2019. pp. 48-52.

Girko (2019) - Girko S.I. The concept of public security as an element of the national security strategy of the Russian Federation [Kontseptsija obshestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii, kak element strategii natsionalnoj besopasnosti Rossijskoi Federatsii]. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference "Topical issues of ensuring the defense capability and security of the state in new economic conditions" (April 23, 2019) / edited by Doctor of Economics, prof.

Girko (2019) – Girko S.I. Is the prolongation of the "Concept of Public security in the Russian Federation" justified? [Obosnovana li prolongatsija Kontseptsiji obshestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii] NPJ "Dialog". 2019. No. 2. pp. 6-15.

Girko (2020) – Girko S.I. Prospects of prolongation of the Concept of Public Security of the Russian Federation for the period of 2030 [Prspektivi prolongatsii Kontseptsii obshestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii na period do 2030].

Improvement of the system of material and technical support of the service and combat activities of the troops of the National Guard of the Russian Federation. Experience, problems and solutions: A collection of scientific articles based on the materials of the interdepartmental scientific and practical conference (April 03, 2020), Part I - St. Petersburg: VAMTO, 2020. pp. 211-215.

Girko (2020) – Girko S.I. Modern vector of development of the Concept of public Security of the Russian Federation [Sovremennij vector razvitiya Kontseptsii obshchestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii]. Administrative Law and Process. 2020. No. 8. pp. 26-30.

Zubova, Kalmykov, Sandugei, Tsokolova (2021) – Zubova M.V., Kalmykov G.I., Sandugei A.N., Tsokolova O.I. Conceptual problems of strategic planning in the field of public security [Kontseptualniji problem strategicheskogo planirovaniya v sfere obshchestvenoy bezopasnosti] / Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (55) pp. 64-71.

Veremeenko (1982) – Veremeenko I.I. The essence and concept of public order [Sushnost i ponjatije obshchestvennogo porjadka]// The Soviet state and law. 1982. No. 3. p. 25.

Khaliullin (2007) – Khaliullin R.G. Security: diversity of approaches and problems of definition of the concept [Bezopasnost: mnogoobrazije podhodov i problem opredeleniya ponjatija]// Legal education and science. 2007. No. 4. p. 31.

Fedotova (2014) – Fedotova Yu.G. The concept of public security of the Russian Federation [Ponjatije obshchestvenoy bezopasnosti Rossijskoi Federatsii]// Russian justice. - 2014. - No. 11. – pp. 2-5. 15.

Kardashova I.B. Strengthening the constitutional foundations of public security// Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2010. - No. 4. – pp. 110-114.

Osipov (2017) – Osipov M.Yu. On some problems of implementing the provisions of the Federal Law on Strategic Planning in the Russian Federation [O nekotorykh problemakh realizatsii federalnogo zakonodatelstva o strategicheskom planirovanii v Rossijskoi Federatsii]// State power and local self-government. 2017. No. 12.

Административное право

УДК: 342.924

JEL: K23

БЕЛОУСОВА Виолетта Викторовна¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1873-2651>

¹ Белоусова Виолетта Викторовна, аспирант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: symvol2284@yandex.ru

Научный руководитель: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

E-mail: stepanenko.50@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАДЗОР
КАК ВИД ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ**

Аннотация

Предмет/тема. Государственный земельный надзор как вид охраны земель.

Цели/задачи. Охрана земельных участков, их использование по целевому назначению с учетом сохранения плодородия почв определяется эффективной государственной политикой страны, в связи с чем соблюдение требований закона и сведение к минимуму правонарушений в области земельных отношений носит комплексный характер. Поэтому обеспечение систематического и бесперебойного государственного надзора, а также принятие необходимых мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений определяют актуальность настоящего исследования. В статье автор рассматривает основания проведения профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений в области земельных отношений, в том числе устанавливает взаимосвязь с определением рисков и сведений, полученных в ходе проведения мониторинга. А неполные и не всегда достоверные сведения о земельных участках представляют собой многочисленные преграды на пути становления положительного применения мер по предупреждению и пресечению правонарушений.

Целью исследования выступает анализ практических проблем в проведении государственного земельного надзора.

Методология. Использовались методы описания, сравнения, анализа.

Вывод. Результаты научного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки методики решения практических проблем в сфере государственного земельного надзора.

Ключевые слова: охрана земель, земельный надзор, землепользование, рекультивация, мелиорация, профилактические мероприятия.

Administrative law

¹ **Violetta V. Belousova**, Postgraduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”, Moscow. E-mail: symvol2284@yandex.ru.

Academic Supervisor: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the PKU NII FSIN of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.

STATE LAND SUPERVISION AS A TYPE OF LAND PROTECTION

Abstract

Subject / Topic. State land supervision as a type of land protection

Goals / Objectives. The protection of land plots, their use for their intended purpose, taking into account the preservation of soil fertility, is determined by the effective state policy of the country, in connection with which, compliance with the requirements of the law and minimization of offenses in the field of land relations is complex. Therefore, ensuring systematic and uninterrupted state supervision, as well as taking the necessary measures to prevent, detect and suppress offenses determine the relevance of this study. In the article, the author examines the grounds for carrying out preventive measures to prevent offenses in the field of land relations, including establishing a relationship with the definition of risks and information obtained during monitoring. And incomplete and not always reliable information about land plots represent numerous obstacles to the establishment of positive application of measures to prevent and suppress offenses. The purpose of the study is the analysis of practical problems in the conduct of state supervision.

Conclusion and Relevance. The results of the research can be used for further development of methods for solving practical problems in the field of state land supervision.

Keywords: *land protection, land supervision, land use, reclamation, land reclamation, preventive measures.*

Земля рассматривается как важный компонент окружающей среды и средство производства, в связи с чем пристальное внимание органами государственного контроля уделяется не только сохранению земельных ресурсов и приведению участков в пригодное для использования состояние, но и соблюдению процедур по представлению отчетности. Полагаем, что неразработанные и неурегулированные на законодательном уровне критерии пригодного состояния земельного участка выступают одним из актуальных вопросов ввиду его рассмотрения в качестве основания для привлечения к административной ответственности. Обосновывая данный тезис, безусловно необходимо руководствоваться понятием рекультивации, установленным постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (далее Постановление № 800), в соответствии с которым предотвращение деградации и восстановление плодородия почв заключается именно в приведении участка в пригодное состояние. Так, применение индикаторных показателей, используемых в отношении

мелиорированных земель, способствовало бы более четкому разграничению степени потери плодородия «исходных» почв, учитывая при этом разные климатические зоны.

Еще одним принципиальным обстоятельством, имеющим существенное значение при проведении надзорных мероприятий, является отнесение законодателем мероприятий по предотвращению деградации почв к такому инструменту, как рекультивация. Полагаем, что дискуссионность данного вопроса прослеживается в применении судебной практики. Таким образом, суды приходят к выводу, что рекультивация сводится к устранению конкретных последствий, выражающихся лишь в «поверхностном» загрязнении земель, в то время как мелиорация представляет собой добровольный и комплексный характер осуществления мероприятий на систематической основе. Таким образом, при рекультивации мероприятия направлены на предотвращение дальнейшей деградации земель, что является существенным обстоятельством при проведении надзорных мероприятий.

Разумеется, земля представляет собой не только объект многочисленных отношений, но и является природным ресурсом, в связи с чем подлежит особой защите [2, с. 352] и, как следствие, надзору и контролю за ее использованием и охраной.

Стоит отметить, что на законодательном уровне отсутствует разграничение понятий контроля и надзора [3, с. 34]. Однако это принципиально важно в целях определения и разграничения компетенции органов, осуществляющих контрольные и надзорные мероприятия. Контроль осуществляется субъектами, имеющими публично-властные полномочия, в том числе по пресечению и устранению выявленных нарушений [6, с. 52]. Поэтому государственный надзор представляет собой один из основополагающих механизмов регулирования отношений между обществом и личностью, обществом и государством, государством и социальными институтами [4, с. 16].

Согласно постановлению Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)», государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования. Деятельность данных органов заключается в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений, главным образом в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления при реализации полномочий, и законности соблюдения требований в отношении земельных участков, а уже во вторую очередь направлена на проверку деятельности юридических лиц, руководителей, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан.

Учитывая положения постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее Постановление № 336), пристальное внимание уделяется профилактике правонарушений, осуществляемой в виде информирования, консультирования, мер стимулирования и обобщения правоприменительной практики, направленной на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. При этом основные профилактические меры определяются и осуществляются на основании программ, разработанных государственными органами. Таким образом, во исполнение Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 в целях устранения обстоятельств, приводящих к причинению вреда, приказом Росреестра от 20.12.2022 № п/0501 «Об утверждении программ профилактики Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии рисков нарушений обязательных требований» утверждена Программа профилактики, в соответствии с которой задачами проведения профилактики рисков являются разработка механизмов законопослушного поведения подконтрольных субъектов, в том числе путем повышения правовой грамотности и квалификации. Ведь, обращаясь к судебной практике, львиная доля правонарушений в области земельных отношений происходит из-за отсутствия необходимых знаний у правонарушителей, а в судебных инстанциях отменяются постановления о привлечении к административной ответственности по причине нарушения процедуры и сроков.

Следует отметить, что эффективность подобных программ будет прослеживаться при комплексном осуществлении мероприятий не только лицами, совершившими правонарушение, но и всеми субъектами отношений, основанных на данных мониторинга как земельных отношений в общем, так и земли как природных ресурсов в частности.

В рамках государственного надзора за исполнением земельного законодательства проводится целый комплекс мероприятий, в том числе проведение плановых и внеплановых проверок, имеющих особенности осуществления в 2023 г. согласно Постановлению № 336. В частности, по общему правилу плановые контрольные (надзорные) мероприятия, плановые проверки, проводимые в соответствии с федеральными законами от 26.12.2008 № 294-ФЗ и от 31.07.2020 № 248-ФЗ, могут проводиться только в отношении объектов контроля с высокой степенью риска. Однако земельные отношения в данный перечень не входят. Что же касается внеплановых мероприятий в 2023 году, то они проводятся только по определенному перечню оснований, в том числе по согласованию с прокуратурой, в случае угрозы причинения вреда и исключительно в случаях невозможности оценки исполнения предписания на основании

документов, иной имеющейся в распоряжении контрольного (надзорного) органа информации.

Ранее действовавшими нормами, определенными постановлением Правительства РФ от 18.03.2015 № 251 «Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений», предусматривалась такая форма государственного контроля, как административное обследование земельных участков, которое заключалось в анализе полученной информации из разных источников. А в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ предполагается осуществление контрольно-надзорных мероприятий в виде наблюдения за соблюдением обязательных требований и выездного обследования, в ходе которого могут осуществляться непосредственно осмотр, отбор проб (образцов), инструментальное обследование (с применением видеозаписи), испытание, экспертиза.

В ходе проведения контрольных мероприятий органы государственного надзора в соответствии с правоустанавливающими и отчетными документами используют сведения, полученные по результатам мониторинга, а также содержащиеся в едином государственном реестре, обладающем неполной и не всегда достоверной информацией, в частности:

- отсутствуют данные о границах земельных участков. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ не содержит обязанности собственника в проведении межевания, однако определить земельный участок в качестве определенной вещи возможно только путем установления координат. Разумеется, если собственником являлось крестьянско-фермерское хозяйство, то вопросов с границами, как правило, не возникает, так как они отмечены на картах и строго определены, несмотря на различную систему координат.

Сложность возникает при определении границ земельных участков, собственниками которых являются именно физические лица. В соответствии с советским законодательством на картографических материалах предоставленные земли не имели индивидуальных границ, они отмечались единым массивом как земли долевой собственности. В современных же реалиях, а также согласно действующему законодательству Российской Федерации, границы всех земельных участков должны быть четко определены и установлены в пределах отведенной площади. В связи с этим при наличии спора установить границы представляется возможным только в судебном порядке, который является достаточно дорогостоящим для граждан. В досудебном же порядке возможно разрешить данные вопросы, однако тут же столкнемся с проблемами компетенции, квалификации должностных лиц и правовой грамотностью населения, что не позволяет в кратчайшие сроки установить границы земельных участков, а, следовательно, возникает сложность с индивидуализацией объекта государственного надзора;

- не соответствует фактическим данным информация о местоположении земельного участка [5, с. 139]. Обращаясь к судебной практике, при разрешении спора по существу поднимается данный вопрос, и в этом случае главенствующую роль играют постановления/разрешения органов местного самоуправления о предоставлении земельного участка, о взаимном обмене в совокупности с картографическим материалом. Сбор и установление местоположения земельного участка осуществляют его собственник, представитель. Стоит отметить, что законодателем не установлена обязанность, за неисполнение которой собственник привлекается к ответственности.

По нашему мнению, в этом и нет необходимости, ведь вопросами определения границ занимаются кадастровые инженеры, обладающие глубокими и специальными знаниями, способные полноценно и всесторонне изучить материалы землеустроительных дел, чего не скажешь о собственниках земельных участков. Поэтому именно компетентным специалистам необходимо переводить в электронный вид документы, содержащиеся в архивах Росреестра и одновременно устанавливать местоположение участков;

- не размещаются сведения о состоянии почв. Данный вопрос является более чем актуальным и требует, безусловно, отдельного исследования, однако в контексте рассмотрения проблемы государственного земельного надзора необходимо отметить значимость данной информации. Так, при разработке механизма, определяющего ухудшение почвенного покрова, за исключением мелиорированных земель, компетентными органами при проведении надзора успешно и оперативно использовались бы данные в целях предотвращения дальнейшей деградации, что также не может не явиться основой для создания прозрачной государственной земельной политики.

Приступая к разрешению данного вопроса, необходимо обратить внимание на приказ Росреестра от 22.07.2021 № П/0315 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения», который предусматривает наблюдение, оценку и прогнозирование в отношении земель [1, с. 118], обладающих индивидуальными характеристиками в зависимости от климатической зоны, в которых они расположены, причем не имеет значения к какой форме собственности относится земельный участок. Вследствие этого в рамках осуществления успешного государственного надзора полученные сведения учитываются и становятся основой для применения необходимых мер предупреждения правонарушений. В связи с этим усматривается необходимость внесения в единый государственный реестр всех полученных данных, характеризующих состояние объекта земельных отношений, что не может не коррелироваться с принципами открытости и доступности информации

при осуществлении необходимых мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение правонарушений. Подобное размещение публичных сведений на общедоступных ресурсах о таком объекте, как земля, представляет собой «идеальную картину», которая только плодотворно скажется на взаимодействии органов государственного надзора с органами муниципального и общественного контроля, прокурорского надзора.

При проведении государственного земельного надзора немаловажным является трехлетний период, в течение которого собственник начинает непосредственное использование земельного участка по целевому назначению, период освоения которого не входит в данный срок, за исключением земель сельскохозяйственного назначения. Статьей 42 Земельного кодекса РФ установлена обязанность использования земельного участка в соответствии с категорией, обуславливающей различные способы эксплуатации, несоблюдение которой может привести не только к причинению имущественному вреду, но и неизгладимого вреда природному объекту.

Разумеется, что процесс подготовки земель будет различным в соответствии с категорией и целевым использованием. Так, земли сельскохозяйственного назначения нуждаются в создании специальных условий, необходимых для выращивания определенных культур, причем данный период будет отличаться в разных климатических зонах и зависеть от степени деградации почв. Таким образом, установленные законодателем сроки начала освоения земельных участков помогут избежать затягивания реагирования надзорных органов за неосвоенными и неиспользованными земельными участками.

Более пристальное внимание необходимо уделить непосредственному освоению земель сельскохозяйственного назначения, учитывая, что весомая часть пребывает в запустении и, разумеется, на этих землях уже произрастают лесные насаждения. Обратим внимание на качество почвы, которое существенно отличается от качества почвы земель, на которых растет лес. Подвергается критике решение законодателя, в соответствии с которым постановлением Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» разработан механизм переориентирования плодородных земель на частный лес, за которым собственник обязан осуществлять надлежащую охрану, что само по себе приводит к выбытию из оборота сельскохозяйственных земель, изменению состава почвы. Рассматривая данную проблему с глобальной точки зрения, необходимо учитывать и экологическую ситуацию, однако не стоит забывать, что легкий и дешевый путь решения вопросов может привести к более серьезным последствиям.

Немаловажным в проведении государственного контроля усматривается

осуществление профилактических и контрольно-надзорных мероприятий, которые ставятся в прямую зависимость от степени риска, отраженную в положениях Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ, и устанавливаются в зависимости от привлечения к административной ответственности, сведений о результатах проведения плановых проверок, особенностей земельных участков, согласно приказу Россельхознадзора от 01.12.2022 № 1840 «Об утверждении программ профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям по осуществляемым Россельхознадзором видам федерального государственного контроля (надзора) на 2023 год». Представляется, что именно при применении «индикатора риска» возможно более точное формирование степени риска, используя при этом индивидуальные характеристики объекта для последующей квалификации и привлечения правонарушителя к административной ответственности.

Обращаясь к приказу Росреестра от 09.07.2021 № П/0303 «Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами федерального государственного земельного контроля (надзора)», можно выделить такие риски, как несоответствие площади и местоположения земельного участка, использование не по целевому назначению, а также отсутствие сведений о правах в ЕГРН. Данный перечень можно расширять в зависимости от целей, которых придерживается законодатель. Однако для реализации «индикатора риска» необходимо детально проработать механизм его применения.

Список источников:

1. Брыжко (2016) - Брыжко В.Г., Пшеничников А.А. Практическое применение результатов прогнозирования использования земель сельскохозяйственного назначения // Фундаментальные исследования. 2016. № 1-1. – С. 116-120.
2. Жаворонкова (2017) – Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. Земельное право: учебник для бакалавров // Москва: Издательство Юрайт. 2017. -580 с.
3. Зубарев (2014) - Зубарев С. М. О соотношении понятий "контроль" и "надзор" в публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. – С. 31-36
4. Мирошниченко (2016) – Мирошниченко О.Н., Иванов А.А. Современные российские исследования об общественном контроле: краткий обзор // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2016. № 1(10). – С. 14-18
5. Сапаров (2018) – Сапаров Р.Р. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о землепользовании // Право и практика. 2018. № 1. – С. 137-143
6. Спиридонов (2022) - Спиридонов А.А. Системное единство государственного контроля (надзора) и общественного контроля как

конституционно-правовой принцип // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 6(187). – С. 48-58

References:

Brizhko (2016) - Brizhko V.G. Practical application of the results of forecasting the use of agricultural land [Practicheskoe primeneniye rezultatov prognozirovaniya ispolzovaniya zemel selskohoziastvennogo nasznaheniya] // Fundamental research [Fundamentalnie issledovaniya]. 2016

Zhavoronkova (2017) – Zhavoronkova N.G., Krasnova I.O. Land Law: textbook for bachelors [Zemelnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov] // Moscow: Yurayt Publishing House [Moskva: izdatelstvo Urait. 2017

Zubarev (2014) – Zubarev S.M. On the relationship between the concepts of "control" and "supervision" in public administration [O sootnoshenii poniatii control I nadzor v publichnom upravlenii] // State power and local self-government [Gosudarstvennaia vlast I mestnoe samoupravlenie]. 2014

Miroshnichenko (2016) – Miroshnichenko O.N., Ivanov A.A. Publishing House Yurasmodern Russian studies on public control: a brief overview [Sovremennye rossiiskie issledovaniya ob obshchestvennom kontrole: kratkii obzor] // Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation [Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo hoziaistva i gosudarstvennoi sluzhbi pri Prezidente Rossiiskoi Federacii]. 2016

Saporov (2018) – Saporov R.R. Issues of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on land use [Voprosi prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatelstva o zemlepolzovanii] // Law and Practice [Pravo i praktika]. 2018

Spiridonov (2022) – Spiridonov A.A. The systemic unity of state control (supervision) and public control as a constitutional and legal principle [Sistemnoe edinstvo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i obzhestvennogo kontrolya kak konstituzionno-pravovoi pricip] // Lex Russica [Russkii zakon]. 2022

Гражданское право

УДК 347.65/68

JEL: K15

*ГАВРИЛЮК Руслан Владимирович*¹

¹ ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-9533-0042>

¹ Гаврилюк Руслан Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казань, Россия.

E-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

*НОСАНЕНКО Галина Юрьевна*²

² ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-2281-6196>

² Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казань, Россия. E-mail: gnosanenko@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Предмет/тема. В работе исследуются отдельные проблемы сферы наследственных правовых отношений. Авторы статьи, определяя наследование как конституционно гарантированный, актуальный и всеобщее востребованный гражданский институт, обеспечивающий физическому лицу право распоряжения своим имуществом, исследуя актуальные темы гражданского права, в частности отдельные вопросы наследования, обращаясь к современной отечественной и зарубежной гражданско-правовой доктрине, позитивному гражданскому законодательству и сложившейся в России судебной практике, рассматривают имеющуюся в этой сфере общественных отношений проблематику, связанную со справедливым, с социальной точки зрения, распределением наследства. Так, обозначается и характеризуется проблема наследования нетрудоспособными и несовершеннолетними внуками (правнуками) наследодателя в случае совершения им завещания не в их пользу, а также поднимается вопрос социального характера о справедливости отнесения к седьмой очереди наследования пасынков, падчериц, отчима и мачехи.

Цели/задачи. Цель работы простирается в плоскости исследования отдельных проблем в сфере наследования, в частности связанных со справедливой очередностью в распределении наследства и обязательной долей наследственной массы. В связи с этим ставятся задачи по изучению сложившейся судебной практики, которая связана с названными проблемами, характеристике имеющихся правовых норм, обеспечивающих регулирование данной сферы правовых отношений, и анализом имеющихся доктринальных положений по рассматриваемой тематике.

Методология. Исследование основано на диалектическом и системном подходе, а также анализе и синтезе рассматриваемых явлений. Применялись частно-научные методы: сравнительно-правовой,

социологический и аксиологический.

Выводы. Четко регламентируя свою позицию, исследователи приходят к выводу, что для решения выявленных социально-правовых проблем наследственных отношений необходима корректировка современных правовых норм гражданского законодательства, регулирующих рассматриваемые отношения. В связи с этим авторы статьи, подводя итоги исследования, предлагают внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации в части обязательной доли субъектов права наследования в статью 1149 ГК РФ и очередности лиц, призываемых по закону в качестве наследников, в статьи 1144 и 1145 ГК РФ.

Ключевые слова: *гражданское право, наследственное право, социальная справедливость, наследодатель, наследник, обязательная доля наследства, очередность наследников.*

Civil law

¹ **Ruslan V. Gavriluyk**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, Kazan, Russian Federation. E-mail: rvgavriluyk@mail.ru

² **Galina Yu. Nosanenko**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines, Kazan, Russian Federation. E-mail: gnosanenko@mail.ru

PROBLEMS OF INHERITANCE IN INHERITANCE LAW: A BRIEF ANALYSIS

Abstrakt

Subject/topic The paper examines individual problems of the sphere of hereditary legal relations. The authors of the article, defining inheritance as a constitutionally guaranteed, relevant and universally demanded civil institution that provides an individual with the right to dispose of his property, exploring current topics of civil law, in particular, certain issues of inheritance, referring to modern domestic and foreign civil law doctrine, positive civil legislation and established judicial practice in Russia, consider the existing problems in this sphere of public relations related to fair, from a social point of view, distribution of inheritance. Thus, the problem of inheritance by disabled and minor grandchildren (great-grandchildren) of the testator in the case of making a will not in their favor is identified and characterized, and the question of a social nature is also raised about the fairness of attributing stepsons, stepdaughters, stepfather and stepmother to the seventh line of inheritance.

Goals/tasks The purpose of the work extends to the study of individual problems in the field of inheritance, in particular, related to the fair order in the distribution of inheritance and the mandatory share of the hereditary mass. In this regard, the tasks are set to study the current judicial practice, which is related to the above problems, to characterize the existing legal norms that regulate this sphere of legal relations and to analyze the available doctrinal provisions on the subject under consideration.

Methodology The research is based on a dialectical and systematic approach, as well as analysis and synthesis of the phenomena under consideration, private scientific methods were used: comparative legal, sociological and axiological.

Conclusions Clearly regulating their position, the researchers come to the conclusion that in order to solve the identified socio-legal problems of hereditary

relations, it is necessary to adjust the modern legal norms of civil legislation regulating the relations in question. In this regard, the authors of the article, summing up the results of the study, propose to amend the current Civil Code of the Russian Federation regarding the mandatory share of subjects of the right of inheritance in Article 1149 of the Civil Code of the Russian Federation and the order of persons called by law as heirs in Articles 1144 and 1145 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: *civil law, inheritance law, social justice, testator, heir, compulsory share of inheritance, priority of heirs*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современной России общественные отношения, возникающие в сфере наследования, законодательно регулирует раздел V части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в котором нашли отражение нынешние запросы общества, получившего в отличие от приоритетов защиты государственной собственности в советскую эпоху, возможности развития интересов частной собственности, ее приумножения и, что естественно, ее дальнейшей судьбы. Проблематика наследственных отношений, в особенности вопросов очередности и социальной справедливости при распределении наследственной массы, поднималась отечественной цивилистической наукой в разные периоды существования государства [1, с. 304; 2; 3; 4, с. 9; 5, с. 58; 6, с. 11; 7, с. 9]. Как отмечает современная гражданско-правовая доктрина, в целом вопросы социальной справедливости рассматривали еще древнегреческие мыслители Сократ, Платон, Аристотель [8, с. 3]. Последний определял ее в полезные для общества добродетели [9, с. 496]. Представитель зарубежной школы сравнительного правоведения Р. Давид еще в прошлом веке отмечал необходимость развития законодательства для обеспечения социальной справедливости, к которой тяготеет человеческое общество [10, с. 111]. Нынешнее российское гражданское законодательство (п. 2 ст. 6 ГК РФ), определяя социальные цели, также причисляет к основным задачам обеспечение принципиальных позиций справедливости.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Наследование – конституционно гарантированный (ч. 4 ст. 35 Конституции РФ), актуальный и всеобщее востребованный гражданский институт, обеспечивающий, в чем мы полностью убеждены, физическому лицу право распоряжения своим имуществом, составляющим его частную собственность и служащий основанием возникновения права собственности у иного лица (иных лиц). Этот же подход мы встречаем у ряда исследователей [11, с. 5, 36; 12, с. 3; 13, с. 12; 14, с. 3].

Практическая реализация рассматриваемого права, на наш взгляд, отражает порядок возникновения права собственности и законодательно

установленные возможности его охраны, по сути порождая экономические и правовые отношения. Аналогичную позицию занимал в своем исследовании Р.Ю. Закиров [12, с. 19].

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16 января 1996 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова»¹ определил отношение к исследуемому нами институту и рассматривает его как гарантируемый и обеспечиваемый государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам).

Несмотря на большое количество обращавшихся к исследованию проблем наследования ученых [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23], в гражданско-правовой доктрине данный институт продолжает развиваться, в связи с чем появляются отдельные вопросы, которые требуют детального изучения, возникают определенные пробелы и противоречия, не позволяющие эффективно использовать имеющиеся правовые нормы для регулирования возникающих отношений. Несомненно, интересен будет и зарубежный опыт разрешения исследуемых проблем [24, с. 39; 25, с. 44; 26; 27; 28].

Формирование целей статьи. Целями исследования выступает анализ отдельных проблем справедливости наследования и очередности, складывающихся в современных отечественных наследственных отношениях на основе действующего гражданского законодательства, определение его недостатков и внесение предложений нормативного характера в части изменения отдельных норм ГК РФ.

Постановка задания. На основе заявленной цели перед нами выступает ряд задач: изучение сложившейся на практике ситуации в сфере наследования нетрудоспособными и несовершеннолетними внуками (правнуками) наследодателя в случае совершения им завещания не в их пользу, а также отнесения к седьмой очереди наследования пасынков, падчериц, отчима и мачехи; анализ подходов современной цивилистической науки, действующего российского гражданского законодательства и отечественной практики его применения к исследуемым проблемам; определение недостатков в нормах ГК РФ, ведущих к указанной проблематике; формулировка предложений нормативного характера, призванных внести коррективы в существующие общественные отношения и изменить имеющееся положение.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения поставленных задач нами использовался диалектический метод. В

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 1996 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

частности, его инструментарием выступали анализ и синтез исследуемых явлений и процессов. Параллельно с ним применялся системный метод, помогающий рассмотреть взаимодействующие факторы, а также была сделана опора на следующие частно-научные методы: сравнительно-правовой, социологический и аксиологический, предполагающий обращение внимания на человеческие ценности в рамках их значимости в жизни человека.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Т.Д. Чепига уже более 10 лет назад поднимала вопрос расширения круга обязательных наследников, исходя из социальных признаков [29]. В своей работе она говорит о необходимости включения в круг обязательных наследников по закону нетрудоспособных и несовершеннолетних внуков (правнуков) завещателя в случае их призвания к наследованию по закону на основании права представления, с чем мы безоговорочно согласны, так как такой подход соответствовал бы принципу социальной справедливости. Однако в действующем гражданском законодательстве, если обратиться к тексту ст. 1149 ГК РФ, регламентирующей право на обязательную долю в наследстве, этот вопрос до сих пор не решен. Рассматриваемые нами лица, как возможные наследники, в данной норме не фигурируют. Хотя указанную категорию лиц закон (п. 2. ст. 1142 ГК РФ) относит к наследникам первой очереди, по сути самой важной в институте наследования по закону. Получается если наследодатель совершит завещание, причем бывает так, что недостаточно справедливое с социальной точки зрения, то получается, он обходит право таких наследников наследовать обязательную долю независимо от сделанного им завещательного распоряжения. Налицо в законе определенное противоречие. Вроде бы по праву представления нетрудоспособные и несовершеннолетние внуки (правнуки) завещателя наследовать могут как наследники первой очереди, но при этом право на обязательную долю в наследстве, при наличии завещания не в их пользу, закон не предусматривает. Таким образом, на наш взгляд, их права явно нарушаются.

Исходя из этого, предлагаем расширить количество субъектов права на обязательную долю в наследстве, дополнив п. 1 ст. 1149 ГК РФ словами следующего содержания: «Несовершеннолетние ... родители, нетрудоспособные и несовершеннолетние внуки (правнуки), ...».

При анализе п. 3 ст. 1145 ГК РФ мы снова встречаемся, на наш взгляд, с противоречиво понимаемым законодателем принципом социальной справедливости и его практической реализацией. Рассматриваемая норма относит пасынков, падчериц, отчима и мачеху в качестве наследников седьмой очереди. Как же так? Ведь они обычно одни из ближайших при жизни членов семьи, а значит их место должно быть никак не ниже третьей очереди. Ведь законодатель относит в нее дядей и тетей наследодателя, а

также двоюродных братьев и сестер по праву представления (ст. 1144 ГК РФ). Но чем они лучше первых? И они, кстати, обычно с наследодателем совместно не проживают, а в большинстве случаев живут своими интересами, хотя по крови близки. Так почему бы нам не согласиться с И.А. Михайловой, предлагавшей в своих трудах отнести пасынков, падчериц, отчима и мачеху к наследникам третьей очереди [30, с. 36-37; 31, с. 3]. Поставив их в один ряд с указанными в законе лицами, о которых мы выше высказались.

Если рассуждать, что это может быть в некоторых конкретных случаях несправедливо. Да, так быть может. Но тогда, учитывая нынешние возможности закона, отмечаемые в публичной печати [32], наследодатель сам может поставить точку в этом вопросе, сделав завещательное распоряжение, как отмечает отечественная и зарубежная цивилистическая наука [33, с. 16; 34; 35], оставляя имущество тому, кому, по его мнению, это будет нужнее и в целом справедливее.

Подводя итоги этой ситуации, предлагаем п. 3 ст. 1145 ГК РФ из закона исключить, дополнив п. 1 ст. 1144 словами следующего содержания: «Если нет наследников ... (дяди и тети наследодателя), *а также пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя*».

Выводы исследования. Предлагаемые нами варианты, изложенные в основной части проведенного исследования касательно расширения субъектов права на обязательную долю в наследстве и уточнения третьей очереди наследников, направленные на изменения отдельных норм гражданского законодательства, на наш взгляд, позитивно дополняют его и позволяют эффективнее регулировать отношения в сфере наследования с точки зрения правильности учета очередности призыва наследников к наследованию и принципа социальной справедливости.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. В рассматриваемой сфере действующего ГК РФ, конечно, остаются и иные проблемные моменты. Но в объеме данной статьи мы и не претендовали на их комплексное исследование.

Таким образом, в результате краткого анализа некоторых норм гражданского законодательства в сфере наследования мы приходим к выводу, что действующий ГК РФ, хотя и имеет в настоящее время необходимые инструменты решения проблем наследственных отношений, однако отдельные его нормы требуют уточнения и пересмотра.

Список источников:

1. Покровский (2020) – Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. Москва : Статут, 2020. 351 с.
2. Иоффе (1949) – Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 144 с.
3. Иоффе (1965) – Иоффе О.С. Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности.

Семейное право. Наследственное право. Курс лекций. Ч. 3 / Иоффе О.С.; Отв. ред.: Юрченко А.К. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 347 с.

4. Каминская (2007) – Каминская Н.Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 187 с.

5. Владимирова (2011) – Владимирова Н.А. Социальная справедливость в наследственном праве // Юридическая мысль. СПб.: Юридический институт, 2011. № 6(68). С. 58-67.

6. Крашенинников (2019) – Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 302 с.

7. Ильина (2018) – Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. М.: Юрист, 2018. № 1. С. 9-12.

8. Омарова (1999) – Омарова У.А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости: Дис. ... док-ра. юрид. наук. М., 1999. 240 с.

9. Аристотель (1983) – Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

10. Давид, Жоффре-Спинози (2009) – Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности [Текст]: [пер. с фр.] / Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози. Москва: Международные отношения, 2009. 453 с.

11. Гришаев (2017) – Гришаев С.П. Наследственное право: учеб.-практ. пособие / С.П. Гришаев. М.: Проспект, 2017. 181 с.

12. Закиров (2005) – Закиров Р.Ю. Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 28 с.

13. Петров (2017) – Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование) [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. 152 с.

14. Булаевский (2020) – Булаевский Б.А. К вопросу об ограничении наследственных прав // Наследственное право. М.: Юрист, 2020. № 4. С. 3-7.

15. Чепига (2006) – Чепига Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России // Гражданское право. 2006. № 4. С. 21-24.

16. Михайлова (2006) – Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография // И.А. Михайлова. М.: 2006. 328 с.

17. Путилина (2008) – Путилина Е.С. Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 199 с.

18. Запорожцев (2011) – Запорожцев А.Г. Гарантии реализации конституционного права наследования на современном этапе / Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага: издательство: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. № 26. С. 40-43.

19. Шукшина (2012) – Шукшина Ж.А. Конституционное регулирование права наследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2012. 209 с.

20. Куленко (2013) – Куленко Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве / Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 5. С. 48-51.
21. Тетушкина (2018) – Тетушкина М.Е. Проблемы наследования в российском праве / Право в современном мире // Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. 22 февраля 2018 г. Донецк, Донецкий национальный университет, 2018. С. 102-105.
22. Шевчук, Ландина (2018) – Шевчук С.С., Ландина О.В. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. № 2. С. 189-195.
23. Гущин, Добровинская (2018) – Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. М.: Юрист, 2018. № 1. С. 22-25.
24. Бердегулова (2020) – Бердегулова Л.А. Обязательная доля в законодательстве стран континентальной и англосаксонской систем права // Наследственное право. М.: Юрист, 2020. № 1. С. 39-42.
25. Кочкина, Фирсова, Тарасов (2020) – Кочкина О.В., Фирсова И.А., Тарасов А.А. Особенности наследования в штате Техас // Наследственное право. М.: Юрист, 2020. № 4. С. 44-46.
26. Rood (1904) – Rood John Romain et al. A treatise on the law of wills: including also gifts causa mortis and a summary of the law of descent, distribution and administration. Chicago: Callaghan, 1904.
27. Heiden (1996) – Heiden B. Contesting the will. L.: Harvard univ. press, 1996.
28. Goffin (2019) – Goffin R. The Testamentary Executor in England and Elsewhere. Wentworth Press, 2019. 148 p.
29. Чепига (2007) – Чепига Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России // Наследственное право. М.: Юрист, 2007. № 2. С. 2-5.
30. Михайлова (2007) – Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. Москва, 2007. 50 с.
31. Михайлова (2020) – Михайлова И.А. Некоторые аспекты модернизации наследственного права // Наследственное право. М.: Юрист, 2020. № 1. С. 3-7.
32. Бондарчук (2018) – Бондарчук Д. Совместное завещание и наследственный договор. Новые способы поделить имущество // ЭЖ-Юрист. 2018. № 29. [Электронный ресурс] – <https://www.eg-online.ru/article/377081/> (дата обращения 05.01.2023).
33. Карцева, Прощалыгин (2020) – Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. М.: Юрист, 2020. № 1. С. 16-19.
34. Breach (2013) – Breach L.D. The Civil Law Influence on the Evolution of Testamentary Succession. University of Canterbury. Law, 2013. 407 p.
35. Genderson (1999) – Genderson R. Testamentary succession in G.B. L.: Sweet and Maxwell, 1999.

References:

Pokrovsky (2020) – Pokrovsky I.A. *The main problems of civil law* [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava]. 8th ed. Moscow: Statute, 2020. 351 p.

Ioffe (1949) – Ioffe O.S. *Legal relationship on Soviet civil law* [Pravootnoshenie po sovetскому grazhdanskomu pravu]. L.: Publishing House of Leningr. un-ta, 1949. 144 p.

Ioffe (1965) – Ioffe O.S. *Soviet civil law: Legal relations related to the products of creative activity. Family law. Inheritance law. Course of lectures. Ch. 3* [Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Pravootnosheniya, svyazannye s produktami tvorcheskoy deyatel'nosti. Semejnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Kurs lekcij. CH. 3]. L.: Publishing House of the Leningrad University, 1965. 347 p.

Kaminskaya (2007) – Kaminskaya N.L. *Legal problems of inheritance by will in Russian Civil Law: Cand. of jurid sci. diss.* [Pravovye problemy nasledovaniya po zaveshchaniyu v rossijskom grazhdanskom prave: Dis. ... kand. yurid. nauk]. M., 2007. 187 p.

Vladimirova (2011) – Vladimirova N.A. *Social justice in inheritance law* [Social'naya spravedlivost' v nasledstvennom prave]. Legal Thought. St. Petersburg: Law Institute, 2011. No. 6(68). Pp. 58-67.

Krashennnikov (2019) – Krashennnikov P.V. *Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills)* [Nasledstvennoe pravo (Vklyuchaya nasledstvennye fondy, nasledstvennye dogovory i sovmestnye zaveshchaniya)]. M.: Statute, 2019. 302 p.

Ilina (2018) – Ilina O.Yu. *On the significance of some family-legal ties in hereditary legal relations* [O znachenii nekotoryh semejno-pravovyh svyazej v nasledstvennyh pravootnosheniyah]. Inheritance law. Moscow: Lawyer, 2018. No. 1. Pp. 9-12.

Omarova (1999) – Omarova U.A. *The main institutions of inheritance law in Russia and the degree of reflection of the principle of social justice in them: Dr. of jurid. sci. diss.* [Osnovnye instituty nasledstvennogo prava Rossii i stepen' otrazheniya v nih principa social'noj spravedlivosti: Dis. ... dok-ra. yurid. nauk]. M., 1999. 240 p.

Aristotle (1983) – Aristotle. *Collected works in 4 volumes. Volume 4.* [Sobranie sochinenij v 4-h tomah. Tom 4]. Moscow: Mysl, 1983. 830 p.

David, Joffre-Spinozi (2009) – R. David, K. Joffre-Spinozi. *The main legal systems of modernity* [Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti]. Moscow International Relations, 2009. 453 p.

Grishaev (2017) – Grishaev S.P. *Inheritance law: textbook-practice. manual* [Nasledstvennoe pravo: ucheb.-prakt. posobie]. M.: Prospect, 2017. 181 p.

Zakirov (2005) – Zakirov R.Yu. *Inheritance by will in Russian civil law: Abstract Cand. of jurid sci. diss.* [Nasledovanie po zaveshchaniyu po rossijskomu grazhdanskomu pravu: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Kazan, 2005. 28 p.

Petrov (2017) – Petrov E.Y. *Inheritance Law of Russia: the state and prospects of development (comparative legal research)* [Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)]. Moscow: M-Logos, 2017. 152 p.

Bulaevsky (2020) – Bulaevsky B.A. *On the issue of restriction of hereditary rights* [K voprosu ob ogranichenii nasledstvennyh prav]. Inheritance law. Moscow: Lawyer, 2020. No. 4. Pp. 3-7.

Chepiga (2006) – Chepiga. T.D. *Ideology and problems of the reform of the inheritance law of Russia* [Ideologiya i problemy reformy nasledstvennogo prava Rossii]. Civil law. 2006. No. 4. Pp. 21-24.

Mikhailova (2006) – Mikhailova I.A. *Civil legal personality of individuals: problems of legislation, theory and practice: monograph* [Grazhdanskaya pravosub"ektnost' fizicheskikh lic: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki: monografiya]. M.: 2006. 328 p.

Putilina (2008) – Putilina E.S. *Problems of realization of the right of inheritance in the Russian Federation: Cand. of jurid sci. diss.* [Problemy realizacii prava nasledovaniya v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. yurid. nauk]. Rostov-on-Don, 2008. 199 p.

Zaporozhtsev (2011) – Zaporozhtsev A.G. *Guarantees of the implementation of the constitutional right of inheritance at the present stage* [Garantii realizacii konstitucionnogo prava nasledovaniya na sovremennom etape]. Prague: Publisher: Vedecko vydavatelské centrum Sociosféra-CZ s.r.o., 2011. No. 26. Pp. 40-43.

Shukshina (2012) – Shukshina J.A. *Constitutional regulation of inheritance law: Cand. of jurid sci. diss.* [Konstitucionnoe regulirovanie prava nasledovaniya: Dis. ... kand. yurid. nauk]. Penza, 2012. 209 p.

Kulenko (2013) – Kulenko N.I. *Some problems of inheritance in Russian law* [Nekotorye problemy nasledovaniya v rossijskom prave]. Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013. No. 5. Pp. 48-51.

Tetushkina (2018) – Tetushkina M.E. *Problems of inheritance in Russian law* [Problemy nasledovaniya v rossijskom prave]. Donetsk, Donetsk National University, 2018. Pp. 102-105.

Shevchuk, Landina (2018) – Shevchuk S.S., Landina O.V. *The principle of justice and its implementation in the norms of inheritance law* [Princip spravedlivosti i ego realizaciya v normah nasledstvennogo prava]. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2018. No. 2. Pp. 189-195.

Gushchin, Dobrovinskaya (2018) – Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V. *The Inheritance Fund as a way of managing hereditary property* [Nasledstvennyj fond kak sposob upravleniya nasledstvennym imushchestvom]. Inheritance law. Moscow: Lawyer, 2018. No. 1. PP. 22-25.

Berdegulova (2020) – Berdegulova L.A. *Mandatory share in the legislation of the countries of the continental and Anglo-Saxon systems of law* [Obyazatel'naya dolya v zakonodatel'stve stran kontinental'noj i anglosaksonskoj sistem prava]. Inheritance law. M.: Lawyer, 2020. No. 1. Pp. 39-42.

Kochkina, Firsova, Tarasov (2020) – Kochkina O.V., Firsova I.A., Tarasov A.A. *Features of inheritance in the state of Texas* [Osobennosti nasledovaniya v shtate Tekhas]. Inheritance law. Moscow: Lawyer, 2020. No. 4. Pp. 44-46.

Rood (1904) – Rood John Romain et al. *A treatise on the law of wills: including also gifts causa mortis and a summary of the law of descent, distribution and administration*. Chicago: Callaghan, 1904.

Heiden (1996) – Heiden B. *Contesting the will*. L.: Harvard univ. press, 1996.

Goffin (2019) – Goffin R. *The Testamentary Executor in England and Elsewhere*. Wentworth Press, 2019. 148 p.

Chepiga (2007) – Chepiga T.D. *Ideology and problems of the reform of the inheritance law of Russia* [Ideologiya i problemy reformy nasledstvennogo prava Rossii]. Inheritance law. Moscow: Jurist, 2007. No. 2. pp. 2-5.

Mikhailova (2007) – Mikhailova I.A. *Civil legal personality of individuals: problems of legislation, theory and practice: Abstract Dr. of jurid. sci. diss.* [Grazhdanskaya pravosub'ektnost' fizicheskikh lic: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki: Avtoref. dis. ... dok-ra yurid. nauk]. Moscow, 2007. 50 p.

Mikhailova (2020) – Mikhailova I.A. *Some aspects of modernization of inheritance law* [Nekotorye aspekty modernizacii nasledstvennogo prava]. Inheritance law. Moscow: Lawyer, 2020. No. 1. Pp. 3-7.

Bondarchuk (2018) – Bondarchuk D. *Joint will and inheritance agreement. New ways to divide property* [Sovmestnoe zaveshchanie i nasledstvennyj dogovor. Nove sposoby podelit' imushchestvo]. EZH-Lawyer. 2018. No. 29. [Electronic resource] – <https://www.eg-online.ru/article/377081> / (accessed 05.01.2023).

Kartseva, Proschalygin (2020) – Kartseva N.S., Proschalygin R.A. *Features of the inheritance contract in the Russian Federation: problematic aspects of the implementation of legislation* [Osobennosti nasledstvennogo dogovora v Rossijskoj Federacii: problemnye aspekty realizacii zakonodatel'stva]. Inheritance law. M.: Lawyer, 2020. No. 1. Pp. 16-19.

Breach (2013) – Breach L.D. *The Civil Law Influence on the Evolution of Testamentary Succession*. University of Canterbury. Law, 2013. 407 p.

Genderson (1999) – Genderson R. *Testamentary succession in G.B. L.*: Sweet and Maxwell, 1999.

Гражданское право

УДК 347.454.31

JEL K12

*ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна*¹

¹ ФГОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВВГУ»), ул. Гоголя, 41, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, 690014, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8472-1304>

¹ Шереметьева Наталья Владимировна старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ВВГУ»

E-mail: nata-sheremet@mail.ru

*ШУЛЬГА Елена Алексеевна*²

² ФГОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВВГУ»), ул. Гоголя, 41, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, 690014, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3627-9165>

² Шульга Елена Алексеевна старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ВВГУ»

E-mail: caotica2018@inbox.ru

ТЕХНИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ И АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аннотация

Предмет/тема. В статье анализируется договор строительного подряда как инструмент для регулирования строительных правоотношений. Акцент делается на таком аспекте договорной конструкции, как проектная и техническая документация, прилагаемая к любому договору строительного подряда. Основная идея статьи в том, что договор строительного подряда не заключается без исполнения условий договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, хотя гражданским законодательством они регулируются как два обособленных договора.

Цель/задачи. Цель исследования заключается в том, чтобы определить значимость технической и проектной документации для реализации правоотношений, основанных на договоре строительного подряда. Для достижения цели исследования в статье реализуются две основные задачи. Во-первых, рассматриваются особенности создания технической и архитектурно-проектной документации и источники правового регулирования процесса её разработки. Во-вторых, определяется степень важности созданной проектной документации для сторон правоотношений, возникающих на основании договора строительного подряда.

Методология. В процессе исследования использовались общенаучные и частноправовые методы, а именно методы индукции и индукции, ретроспективный метод, метод компаративистики, классификационный метод, метод структурного анализа, метод лексического анализа правовых норм и другие методы.

Выводы. В процессе исследования было установлено, что техническая и архитектурно-строительная документация представляет собой совокупность чертежей, схем, проектов, пояснительных записок,

технических расчетов, собранная в соответствии с нормами федерального законодательства, санитарными, экономическими и техническими требованиями. Техническая документация отражается в виде рабочего проекта со сметным расчетом, который впоследствии используется в строительных правоотношениях между сторонами договора строительного подряда. Для участников договора строительного подряда вся документация, касающаяся технических и архитектурных требований, является обязательной, но в практической реализации проекта могут быть допущены некоторые отклонения, обусловленные особенностями ландшафта, природными условиями и другими объективными факторами, что должно быть позволено законодательством и разъяснено в самом договоре строительного подряда в качестве непереносимого условия.

Ключевые слова: *договор строительного подряда, объект капитального строительства, строительная деятельность, техническая документация, участники правоотношений, стандарты, проектная документация.*

Civil law

¹ **Natalia V. Sheremetyeva**

¹ Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the VVSU Federal State Educational Institution. E-mail: nata-sheremet@mail.ru

² **Elena A. Shulga**

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the VVSU Federal State Educational Institution. E-mail: caotica2018@inbox.ru

TECHNICAL DOCUMENTATION AND ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION DESIGN IN THE CONSTRUCTION CONTRACT

Annotation

Subject/topic The article analyzes the construction contract as a tool for regulating construction legal relations. The emphasis is placed on such an aspect of the contractual structure as the design and technical documentation attached to any construction contract. The main idea of the article is that a construction contract is not concluded without fulfilling the terms of a contract for the performance of design and survey work, although they are regulated by civil law as two separate contracts.

Purpose/objectives The purpose of the study is to determine the importance of technical and project documentation for the implementation of legal relations based on a construction contract. To achieve the research goal, the article implements two main tasks. Firstly, the features of the creation of technical and architectural design documentation and the sources of legal regulation of the process of its development are considered, secondly, the degree of importance of the created design documentation for the parties of legal relations arising on the basis of a construction contract is determined.

Methodology In the course of the research, general scientific and private legal methods were used, namely, induction and induction methods, retrospective method, comparative method, classification method, structural analysis method, lexical analysis method of legal norms and other methods.

Conclusions In the course of the study, it was found that technical and architectural and construction documentation is a set of drawings, diagrams, projects, explanatory notes, technical calculations, collected in accordance with the norms of federal legislation, sanitary, economic and technical requirements.

Technical documentation is reflected in the form of a working draft with an estimated calculation, which is subsequently used in construction legal relations between the parties to the construction contract. For the participants of the construction contract, all documentation concerning technical and architectural requirements is mandatory, but in the practical implementation of the project, some deviations may be allowed due to the peculiarities of the landscape, natural conditions and other objective factors, which should be allowed by law and explained in the construction contract itself as an indispensable condition.

Keywords: *construction contract, capital construction object, construction activity, technical documentation, participants in legal relations, standards, project documentation.*

Все складывающиеся и реализующиеся в России правоотношения легализованы, в первую очередь, общими нормами Конституции Российской Федерации, которыми субъектам права предоставляются основные права и свободы, чтобы вступать в правоотношения, нести ответственность за свои действия и получать защиту, если их законные интересы будут нарушены другими субъектами права¹.

Федеральные законы, подзаконные нормативные акты детализируют конституционные нормы применительно к отдельным сферам жизнедеятельности общества. Общественные отношения в сфере территориального планирования и градостроительства регулируются Градостроительным кодексом Российской Федерации (ГрК РФ) и специальными федеральными законами, по отношению к которым Градостроительный кодекс РФ имеет приоритет и большую юридическую силу².

Техническая сторона градостроительной деятельности регулируется специальным Законом «О техническом регулировании». Нормы этого Закона применяются при приведении зданий и сооружений в соответствие с техническими требованиями или при проектировании и строительстве зданий и сооружений. Закон «О техническом регулировании» содержит нормы процессуального характера, так как регулирует сам процесс применения технических требований³.

Материальные технические нормы выражаются в виде специальных строительных норм и правил (СНиП), которые представляют собой разработанные органами исполнительной власти технические,

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. федеральных конституционных законов РФ от 04.10.2022 г. №№ 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – ст. 4398.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (в ред. федеральных законов РФ от 19.12.2022 г. №№ 541-ФЗ, 542-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – №1 (ч. I). – ст. 16.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. Федерального закона РФ от 02.07.2021 г. №351-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2002. – №52 (часть I). – ст. 5140.

экономические и правовые акты нормативного характера, на основании которых осуществляется градостроительная деятельность, проводятся инженерные изыскания и разрабатываются архитектурно-строительные проекты. Санитарные нормы и правила, разработанные в Советском Союзе, показали свою эффективность при взаимодействии с государственной системой стандартизации. С 1995 года СНиПы применялись только в отдельных сферах общественной деятельности, а в 2010 году были заменены сводами правил Российской Федерации (СП РФ), которые разрабатываются и применяются в тех областях, где отсутствуют национальные стандарты, чтобы обеспечить соблюдение технических регламентов.

Закон «О техническом регулировании» был предназначен для подготовки основы, которая позволила бы России вступить в состав Всемирной Торговой Организации (ВТО). Нарботанная за десятилетия отечественная база строительных норм и правил перестала применяться. Однако практические работники быстро осознали, что разработка новой системы строительных правил потребует большого объема работы специалистов и много времени. В связи с этим действие старых санитарных норм и правил было продлено, чтобы восполнить появившиеся пробелы в техническом регулировании.

Гражданско-правовые отношения в рамках градостроительства урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). При строительстве возникают права собственности, появляются новые шедевры архитектуры, в отношении которых действуют интеллектуальные права, реализуются земельные правоотношения, что требует регулирования гражданским законодательством. Основными договорами, заключаемыми при строительстве или реконструкции зданий и сооружений, являются договор на осуществление проектных и изыскательских работ и договор строительного подряда.

Техническая документация на строительство здания или сооружения, включая архитектурный проект, разрабатывается до заключения договора строительного подряда. Техническая сторона строительства с расчетами, эскизами, чертежами и сметах входит в обязанности подрядчика, статус которого регулируется нормами параграфа 4 Главы 37 Гражданского кодекса РФ и договором на осуществление проектных и изыскательских работ¹.

Создание технической и архитектурно-строительной документации может осуществляться в два этапа или в один в зависимости от сложности объекта строительства. Одного этапа для составления рабочего проекта достаточно, если здание или сооружение несложной, или типовой

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 01.07.2021 г. № 14-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – ст. 410.

конструкции. Проектирование требует осуществления двух этапов, если планируется строительство сложного объекта, или в месте строительства сложные природные условия. При проектировании в один этап сразу составляется рабочий проект с расчетными сметами, а при сложном процессе проектирования сначала составляется проект с расчетом стоимости строительства, а затем на основе составленного проекта формируется пакет технической документации, который и представляет собой рабочий проект, который впоследствии будет использован при строительстве здания или сооружения.

Результат отношений, построенных на основе договора на осуществление проектных и изыскательских работ, имеет значение для договора строительного подряда в том плане, что подрядчик-строитель будет использовать при строительстве объекта всю документацию с архитектурными, технико-экономическими и иными качественными показателями.

Архитектурный проект, как и архитектурное сооружение, построенное на основании этого проекта, являются объектами авторских прав.

При разработке проектной документации должны учитываться минимально необходимые требования безопасности, разработанные для зданий и сооружений. Нужно учитывать, что требования безопасности, содержащиеся в специальном Законе, распространяются на все циклы жизни здания или сооружения. В состав Технического регламента безопасности входят требования пожарной безопасности, требования безопасности проживания, пребывания и пользования сооружения людьми, требования снижения отрицательного воздействия на окружающую среду, требования учета сложных природных и техногенных условий, требования доступности здания для инвалидов и иные необходимые требования безопасности¹.

Законодатель определяет совокупность документов, которые должны войти в состав проектно-технической документации:

- пояснительная записка для архитектурно-строительного проектирования, в которой содержатся исходные данные, необходимые для строительства, реконструкции или капитального ремонта объекта, и результаты инженерных изысканий и технических расчетов;
- план земельного участка, выполненный в соответствии с полным градостроительным планом;
- архитектурные решения;
- конструктивные и объемно-планировочные решения;

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (в ред. Федерального закона РФ от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2010. – №1. – ст. 5.

- сведения об инженерно-технических коммуникациях на земельном участке, технологических решениях, разрешенных инженерно-технических мероприятиях;
- организационный проект строительства;
- перечень работ, необходимых для сноса или демонтажа объектов капитального строительства на земельном участке;
- перечень мероприятий, которые необходимо провести в рамках охраны окружающей среды;
- перечень мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности;
- проектно-сметная документация объектов с указанием бюджетов, из которых финансируются строительные и иные работы;
- иные документы, которые необходимы в тех случаях, когда это прямо предусматривается отдельными законами [1;22].

В части 1 статьи 760 ГК РФ закреплены обязанности подрядчика, связанные с документацией. Так, подрядчик обязан постоянно согласовывать документацию с заказчиком, а при необходимости - с компетентными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Подрядчику запрещено передавать техническую документацию третьим лицам. Это значит, что заказчик, приняв результат работы от подрядчика, должен иметь возможность использовать техническую документацию в своих целях без всяких препятствий со стороны третьих лиц и органов государственной власти. Заказчик должен получить документацию, не только рассчитанную в соответствии со всеми установленными требованиями, но и согласованную со всеми государственными органами исполнительной власти в установленном законом порядке.

В соответствии с частью 1 статьи 743 ГК РФ лицо, обладающее правовым статусом подрядчика по договору строительного подряда, получает разработанную заранее техническую и архитектурно-проектную документацию, которой он должен придерживаться в процессе строительства. Следовательно, от того, насколько точно подрядчик следует проектно-сметной документации, зависит оценка эффективности его деятельности и исполнения им договорных обязанностей.

Во втором абзаце части 1 статьи 743 ГК РФ законодатель предоставляет сторонам договора строительного подряда самим решать вопрос о возможности отклонения от проектной документации, т.е. в договоре они могут указать, в какой степени и при каких условиях подрядчик может отклониться от предоставленной ему проектной документации, кто несет расходы, связанные с отклонением от проекта, и другие вопросы, возникающие в части исполнения архитектурного проекта и соблюдения технических требований.

Возможность отклонения от проектных требований не делает

предоставленную документацию менее значимой для исполнения договора строительного подряда. В части 2 статьи 743 ГК РФ закреплено положение, в соответствии с которым стороны должны определить, какая сторона, и в какой срок должна предоставить техническую документацию. О.С. Новожилов считает, что это условие является существенным для заключения договора строительного подряда. [2;72]

С мнением автора нужно согласиться, потому что законодатель детально регламентирует деятельность сторон с технической документацией: действия сторон при обнаружении ошибки в проектной документации; необходимость наличия специальных знаний у подрядчика для работы с проектной документацией; порядок внесения изменений в техническую документацию, предоставленную для реализации договора.

Отклонение от проектной документации возможно при обнаружении ошибок или при установлении объективных факторов, которые не были учтены при расчетах и измерениях. На основании части 2 статьи 754 ГК РФ подрядчик освобождается от ответственности за «мелкие отступления» от технической документации, если докажет, что они не повлияли на качество результата. [3;36]

Использование оценочного выражения «мелкие отклонения» неуместно в отношении технической документации, в которой все расчеты выражены в точных показателях длины, массы, расстояния, стоимости и т.д. Логично заключить, что в законодательстве должен быть установлен порог отклонения от технической документации, например, не более 5% от стоимости договора или не более 2% от количественных показателей, используемых в проектной и технической документации. Тогда при снижении качества результата подрядных работ подрядчик обязан будет понести ответственность, а если качественный ущерб не наступил, то подрядчику вообще не придется участвовать в судебных конфликтах по поводу отступлений от технических параметров, так как законодательно установленный порог отклонения не был превышен. Такое дополнение могло бы в большей степени уравнивать стороны по бремени доказывания. Нужно учесть, что заказчику предоставляется законное право вносить в одностороннем порядке изменения в проектную документацию, но для этого установлен порог в 10%, и при условии, что после внесения изменений не поменяется характер работ, которые изначально должен был выполнить подрядчик.

Таким образом, значимость технической и архитектурно-строительной документации для сторон договора строительного подряда несомненна, что можно констатировать по детальному нормативному регулированию процесса создания пакета документов, по установлению подробных технических, экономических, экологических и иных требований, предъявляемых к строительству, реконструкции, капитальному ремонту зданий и сооружений.

Список источников:

1. Антипов (2021) – Антипов М.Г. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2021. – С. 21 – 24. – 556 с.
2. Башкатова (2020) – Башкатова А.С. Некоторые вопросы правового регулирования договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: Сборник статей III Ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Симферополь: Издательство Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 2020. – С. 75 – 80. – 386 с.
3. Горбунов, Тупицына (2022) – Горбунов С.В., Тупицына Е.В. Организация проектирования и подрядных отношений в строительстве / Современные тенденции инновационного развития России: теория и практика: Материалы Национальной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 2022. – С. 43 – 47. – 157 с.
4. Новожилов (2012) – Новожилов О.С. Существенные условия договора строительного подряда. – М.: Издательский дом «Панорама» // Бухучет в строительных организациях. – 2012. – №10. – С. 70 – 74.
5. Сазонов (2020) – Сазонов М.П. Правила составления технического задания при организации строительных работ. – М.: Издательство Международной академии строительства, архитектуры и дизайна // Сметно-договорная работа в строительстве. – 2020. – №5. – С. 42 – 49.
6. Скачкова, Карапетян (2021) – Скачкова О.В., Карапетян А.А. Актуальные вопросы практики рассмотрения арбитражными судами споров из договора строительного подряда. – М.: Издательство ООО «Экономические науки» // Вопросы экономики и права. – 2021. – №156. – С. 33 – 37.
7. Тищенко (2012) – Тищенко В.В. Строительные нормы и правила вчера и сегодня. – М.: Издательство ООО «БСТ» // БСТ: Бюллетень строительной техники. – 2012. – №4(932). – С. 11 – 16.
8. Улаева (2015) – Улаева Н.Л. Гражданско-правовое регулирование градостроительства: сущность, значение и перспективы совершенствования. – Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №1(27). – С. 26 – 30.
9. Черникова (2019) Черникова С.А. Управление инвестиционно-строительными проектами: Учебное пособие. – Пермь: Издательство Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова, 2019. – 330 с.
10. Чумакова (2019) – Чумакова О.В. Существенные условия договора строительного подряда. – Ногинск: Издательство «Аналитика Родис» // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – №6-1. – С. 60 – 65.

References:

Antipov (2021) – Antipov M.G. *Contract for the execution of design and survey work* [Dogovor podryada na vypolnenie proektnykh i izyskatel'skikh rabot] / Digital transformations in the development of the economy and society: Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference. - Voronezh: Publishing house "NAUKA-UNIPRESS", 2021. - P. 21 - 24. - 556 p.

Bashkatova (2020) – Bashkatova A.S. *Some issues of legal regulation of the contract for the performance of design and survey work* [Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya dogovora podryada na vypolnenie proektnykh i izyskatel'skikh rabot] Actual problems of private law in the Russian Federation: Collection of articles of the III Annual All-Russian Student Scientific and Practical Conference. - Simferopol: Publishing house of the Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, 2020. - S. 75 - 80. - 386 p.

Gorbunov, Tupitsina (2022) – Gorbunov S.V., Tupitsina E.V. *Organization of design and contracting relations in construction* [Organizatsiya proektirovaniya i podryadnykh otnoshenij v stroitel'stve] / Modern trends in innovative development of Russia: theory and practice: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference. - Nizhny Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. - P. 43 - 47. - 157 p.

Novozhilov (2012) – Novozhilov O.S. *Essential terms of a construction contract* [Sushchestvennye usloviya dogovora stroitel'nogo podryada]. – M.: Publishing house "Panorama" // Accounting in construction organizations. - 2012. - No. 10. - S. 70 - 74.

Sazonov (2020) – Sazonov M.P. *Rules for the preparation of technical specifications for the organization of construction work* [Pravila sostavleniya tekhnicheskogo zadaniya pri organizatsii stroitel'nykh rabot]. - M.: Publishing house of the International Academy of Construction, Architecture and Design // Estimated and contractual work in construction. - 2020. - No. 5. - S. 42 - 49.

Skachkova, Karapetyan (2021) – Skachkova O.V., Karapetyan A.A. *Actual issues of the practice of consideration by arbitration courts of disputes from a construction contract* [Aktual'nye voprosy praktiki rassmotreniya arbitrazhnyimi sudami sporov iz dogovora stroitel'nogo podryada]. - M: Publishing house LLC "Economic sciences" // Questions of Economics and Law. - 2021. - No. 156. - S. 33 - 37.

Tishenko (2012) – Tishenko V.V. *Building codes yesterday and today* [Stroitel'nye normy i pravila vchera i segodnya. – M.: Izdatel'stvo OOO «BST» // BST: Byulleten' stroitel'noj tekhniki] - M.: Publishing house LLC "BST" // BST: Bulletin of construction equipment. - 2012. - No. 4 (932). - S. 11 - 16.

Ulaeva (2015) – Ulaeva N.L. *Civil law regulation of urban planning: essence, significance and prospects for improvement* [Upravlenie investitsionno-stroitel'nymi proektami: Uchebnoe posobie]. - Krasnodar: Publishing house of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - No. 1 (27). - S. 26 - 30.

Chernikova (2019) – Chernikova S.A. *Management of investment and construction projects: Textbook*. – Perm: Publishing House of the Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikova [Perm': Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo agrarno-

tekhnologicheskogo universiteta imeni akademika D.N. Pryanishnikova] 2019. - 330 p.

Chumakova (2019) – Chumakova O.V. *Essential terms of a construction contract* [Sushchestvennye usloviya dogovora stroitel'nogo podryada] – Noginsk: Publishing house "Analytics Rodis" // Issues of Russian and international law. - 2019. - T. 9. - No. 6-1. - S. 60 - 65.

Гражданское право

УДК: 343.535

JEL: G33

ТКАЧЕНКО Александр Андреевич¹

¹ Арбитражный суд г. Москвы, ул. Большая Тульская, 17, Москва, 115225, Россия.

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА, ул. Серпуховский вал, д.17, корп. 1, Москва, 115191, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5155-4183>

¹ Ткаченко Александр Андреевич, секретарь судебного заседания Арбитражного суда г. Москвы, аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, Москва, Росси.

E-mail: alex0414x@mail.ru

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ И ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация

Предмет/тема. Антикризисное управление органами управления предприятием, а также особенности ответственности таких органов управления при банкротстве.

Цели/задачи. Выявление общих тенденций, закономерностей и специфики развития антикризисного управления юридического лица.

Методология. Применялись методы анализа, синтеза, обобщения, аналогии, правового моделирования, сравнительно-правовой метод.

Выводы. Исходя из позиций, предусмотренных управлением финансами (финансовым менеджментом), потенциальное признание финансовой несостоятельности (банкротства) – это присущее коммерческой организации состояние кризисного характера, при наличии которого у этой коммерческой организации отсутствует способность обеспечивать финансовыми ресурсами текущую деятельность производственного плана своевременно и в необходимом объеме. Устранение подобного состояния, определяемого в качестве риска потери финансовой состоятельности, в обязательном порядке подразумевает выработку комплекса специализированных методологических подходов к финансовому менеджменту в коммерческой организации. Также целью настоящей статьи является определение ключевых субъектов связанного с утратой финансовой состоятельности (банкротством) процесса.

Ключевые слова: управление компанией; органы управления; корпоративные возможности; тайная прибыль; банкротство; общехозяйственная деятельность.

Civil law

¹ **Alexander A. Tkachenko**

¹ State employee of the Arbitration Court of Moscow,

¹ Graduate student at Moscow Finance and Law University MFLA.

E-mail: alex0414x@mail.ru

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE AND FEATURES OF THE RESPONSIBILITY OF MANAGEMENT BODIES IN BANKRUPTCY

Abstract

Subject/Topic Anti-crisis management of enterprise management bodies, as well as the specifics of the responsibility of such management bodies in case of bankruptcy.

Goals/Objectives Identification of general trends, patterns and specifics of the development of anti-crisis management of a legal entity.

Methodology Methods of analysis, synthesis, generalization, analogy, legal modeling, comparative legal method were used.

Conclusion and Relevance Based on the positions provided by financial management (financial management), the potential recognition of financial insolvency (bankruptcy) is a state of crisis inherent in a commercial organization, under the conditions of which this commercial organization is unable to provide financial resources for the current activities of the production plan in a timely manner and in the required amount. The elimination of such a state, defined as the risk of loss of financial viability, necessarily implies the development of a set of specialized methodological approaches to financial management in a commercial organization. Also, the purpose of this article is to identify the key subjects associated with the loss of financial viability (bankruptcy) of the process.

Keywords: *company management; governing bodies; corporate opportunities; secret profit; bankruptcy; general business activity.*

Введение

Сегодня работе многих, даже перспективных, компаний препятствует огромная кредиторская задолженность перед поставщиками, бюджетом и рабочей силой. Ни один инвестор не будет вкладывать деньги, зная, что их деньги пойдут на погашение долгов компании. Нестабильность и кризисное состояние экономики негативно сказывается на всех сферах общественной и экономической жизни страны. Этот период характеризуется значительным спадом производства, обесцениванием национальной валюты и снижением спроса на продукцию. Все вышесказанное оказывает негативное влияние на деятельность отдельных предприятий, большинство из них становятся неплатежеспособными и впадают в глубокий кризис. Такая ситуация требует решения проблем отдельных предприятий на государственном уровне с использованием института банкротства.

Антикризисное управление — это процесс подготовки, управления и ограничения ущерба от неожиданных негативных событий в организации.

Эта практика включает в себя предвидение угроз, разработку стратегий минимизации вреда и реализацию этих стратегий при возникновении кризиса.

У кризисных явлений есть целый ряд общих особенностей, вне зависимости от разновидности или масштабов функционирования коммерческого предприятия: с точки зрения компании кризисные проявления сопряжены с рисками и представляющими опасность для коммерческой организации факторами, имеют в своем содержании компонент внезапности, предполагающие осуществление действий, направленных на коррекцию ситуации, выработку и оперативное внедрение грамотных решений управленческого характера.

Основная часть

Организации-страховщики начинают все более активно развивать те страховые продукты, которые прежде не имели высокого спроса (к примеру, страхование имеющейся у субъектов-организаторов массовых мероприятий ответственности, морское и экострахование). Также к подобным продуктам можно отнести страховку ответственности лиц-руководителей и прочих субъектов, включенных в управленческие структуры коммерческих организаций. Невзирая на распространение научных трудов, в которых затрагиваются разные аспекты рассматриваемого вида страховки, его применение в практической среде приводит к возникновению все большего количества вопросов и с точки зрения корпоративного менеджмента и права, и с точки зрения права страхового типа.

Существующие в гражданско-правовой системе недочеты и пробелы, вкуче с далекой от какой-либо предсказуемости и нередко обладающей коллизионным характером практики функционирования судебных инстанций усугубляют и без того непростое использование данного института на практике, который представляется совершенно привычным для большого количества зарубежных юрисдикций.

Иные представители научной среды, занимающиеся анализом данного вопроса, приводят указание на то обстоятельство, что на территории государств, имеющих развитые экономические системы, страхование существующей у представителей руководящего звена ответственности – вполне привычное явление, которое стало чуть ли не полноценным компонентом социального пакета корпоративных лиц-директоров.

Согласно точке зрения Текутьева Д.И., рассматриваемая разновидность ответственности представляет собой значимый «инструмент» повышения уровня эффективности исполнения своих функций представителями менеджмента юрлиц¹.

¹ Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статус, 2017. 176 с.

В рамках нынешней отечественной бизнес-практики D&O-страхование все еще выступает в качестве нетипичной, непривычной разновидности страховки, а связанные с ней полисы зачастую оформляются в целях осуществления IPO-процедуры субъектами-страхователями, либо для взаимосвязанной работы с субъектами-партнерами из-за рубежа. В соответствии со статистической информацией, которая размещена в свободном доступе, еще относительно недавно в РФ имели место максимум 1,2 тыс. подобных страховых полисов. Согласно иной информации, на территории нашего государства анализируемую разновидность страховки применили не более 1% отечественных финансово-экономических субъектов¹.

Вместе с тем в рамках юрисдикций большого количества иных стран рассматриваемая разновидность страховки имеет гораздо более существенную распространенность: составители отчетности за период 2006-го года утверждают, что, к примеру, на французской территории ответственность должностных лиц и лиц-директоров – это уже совершенно типичное явление, и это страхование может применяться в целях возмещения и материальных убытков, и издержек на разбирательство в суде. Обращая внимание на обязательность имеющейся у лиц-директоров ответственности, можно констатировать отсутствие возможности возмещения издержек по судебным заявлениям-искам, которые адресованы управленцу со стороны юрлица, потому что, по факту, такой подход равнозначен выражению отказа от заявленных исковых требований.

Положения статьи L 225-253 Торгового кодекса Франции определяют, что решение, которое касается представления заявлений-исков о компенсации вреда, нанесенного лицами-директорами, и было внедрено в практику на акционерном собрании, ничтожно в своем действии. При этом, положение трактуется так, что общество не может отказаться от исков, в т.ч. до их подачи.

Наряду с этим лицам-директора вправе выражать требование, касающееся возмещения расходов, пошедших на обеспечение и защиту интересов корпорации. По аналогии с ФРГ, такой подход рассматривается в качестве общепризнанного гражданско-правового принципа, согласно которому за субъектом-принципалом закреплена обязанность произвести все необходимые возмещения собственному субъекту-агенту (положения статьи 1999 Торгового Кодекса). Отдельно необходимо рассмотреть вопрос, касающийся авансирования выплат по страховке, которые связаны с компенсацией разного рода издержек (включая судебные).

Вместе с тем зачастую выплаты по страховке по анализируемой разновидности страховых полисов не освещаются субъектами-участниками

¹ Кокошко В.Е. Перспективы развития института страхования имущественной ответственности членов органов управления общества в Российской Федерации // Modern Science. 2019. № 6–2. С. 154–156.

страхового соглашения, потому что данные сведения включены в категорию «коммерческая тайна». Тем не менее, в соответствии с находящейся в свободном доступе информацией, касающиеся подобных дел выплаты нередко в сумме составляют несколько миллионов американских долларов.

Невзирая на представленные выше обстоятельства, даже с позиции самых высокоразвитых зарубежных юрисдикций, анализируемая разновидность страховки все еще считается одной из наименее исследованных, к примеру при ее сопоставлении с традиционной страховкой собственности. Тем не менее, представители научной среды государств «западного мира» говорят о том, что в течение последних трех десятилетий данная разновидность страховки получила распространение из Соединенных Штатов Америки на основную часть правовых порядков из разряда «развитые».

Вместе с тем этот рынок беспрерывно расширяется и совершенствуется: в период 2009-го года совокупный объем полученных субъектами-страховщиками премий страхового типа по этой разновидности страховки достигал 10 миллиардов американских долларов, тогда как в период 2017-го года лишь на территории Штатов величина этого индикатора превышала 6 миллиардов долларов. При этом именно после периода 2009-го года отметились активное распространение рассматриваемой разновидности страховки во всех мировых государствах.

Нормативная правовая регламентация D&O-страховки обладает весьма фрагментарным характером, ввиду чего происходит существенное сокращение эффективности применения этой разновидности страховки на территории РФ. По сути, эти вопросы принимаются к рассмотрению лишь в пунктах 139-140 части Б ККУ (Кодекса корпоративного управления). Этот кодифицированный акт рекомендован Банком России и не представляется обязательным. Тем не менее, его можно назвать отличным примером «смягченной» праворегламентации.

Также стоит отметить, что юридические лица могут быть обязаны представлять отчеты регулирующим органам, отраслевым органам или правительственным ведомствам на регулярной основе. Также может потребоваться представление финансовых отчетов, ежемесячных налоговых деклараций или подтверждений информации.

Выполнение нормативных обязанностей юридического лица может быть сложным и отнимать много времени. Важно следить за всеми требованиями организации и быть в курсе любых изменений в нормативных актах.

Управление юридическим лицом — это сложная система, которая охватывает многие аспекты организации. Управление предприятием — это совокупность корпоративных записей бизнеса, которые можно определить, как набор информации, детализирующей все, включая изменения в бизнесе

и его структуре, особенно в отношении слияний, поглощений, фирменных наименований, юридических структур, владельцев и директоров.

Управление юридическим лицом как бизнес-функция включает в себя множество отделов и должностных ролей внутри организации. Это включает в себя юридический отдел, отдел управления, отдел казначейства, налоговый отдел, отдел финансов и отдел комплаенса, а иногда может включать отдел кадров¹.

Программное обеспечение для управления юридическими лицами предоставляет ряд преимуществ, включая:

- повышение эффективности юридических операций за счет автоматизации и документооборота;
- улучшение командной работы и взаимодействия за счет централизации всей информации;
- единый источник достоверных корпоративных данных для мониторинга и обеспечения соответствия;
- защита корпоративной тайны, управление рисками и соответствие требованиям.

Эффективное программное обеспечение для управления юридическими лицами позволит организации работать более эффективно и лучше использовать механизмы управления.

Сокращение юридического лица может принести реальную отдачу от инвестиций за счет снижения затрат, достигнутых в областях законодательства и регулирования, финансов и казначейства, бухгалтерского учета, операций, ИТ и отдела кадров².

В сценарии демонтажа высококачественные данные облегчают понимание того, какие объекты следует изъять или сохранить³.

Интеллектуальное соответствие требованиям позволяет организациям быть готовыми к транзакциям и открывает возможности для других стратегических вариантов. Готовый доступ к данным, в котором пользователь может быть уверен, может быть использован в рамках подготовки к первичному публичному размещению (IPO) или в целях получения прибыли (E&P). Эти данные позволяют пользователю понять корпоративную структуру сегодня и посмотреть, как она эволюционировала [7].

В дополнение к снижению подверженности штрафам и репутационному и коммерческому риску несоблюдения требований, надлежащее

¹ Титовец М.А. Социально-экономическая характеристика предпринимательства // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2018. – С. 3-9.

² Килабов М.М. Юридические лица, понятие и особенности их признаков // Молодой ученый. 2017. №7. С. 350-352.

³ Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2019. № 1 (229). С. 13-22.

управление юридическими лицами помогает снизить риски в таких областях, как трансфертное ценообразование, где успешное оспаривание может привести к перемещению прибыли в юрисдикции с более высоким налогообложением, закреплению налоговых атрибутов за организациями, которые не могут легко их использовать, и увеличению косвенных налогов. Возможность продемонстрировать, что она соответствует требованиям, также снижает риск того, что организация станет объектом расследования регулирующих органов.

Рассматривая антикризисное управление, стоит отметить, что термин «антикризисное управление» обладает целым рядом отличающихся друг от друга подходов к раскрытию своего содержания и сущности. Корпоративный антикризисный менеджмент – это целостный процесс, предполагающий применение практик и процедурных решений, сориентированных на наращение финансово-экономических индикаторов функционирования коммерческой организации. Этот вид менеджмента позволяет сформировать среду, в рамках которой текущие сложности предприятия, связанные с финансово-экономическим статусом, не приобретут постоянный характер.

Ключевые факторы-детерминанты кризисных явлений в коммерческой организации, в которой реализуется менеджмент антикризисной направленности, можно выделить в пару масштабных категорий:

- категория эндогенных (внутренних) факторов;
- категория экзогенных (внешних) факторов.

Экзогенные факторы появляются вне зависимости от функционирования коммерческой организации. К ним можно отнести следующие:

- санкционные меры;
- законодательные нововведения и корректировки;
- наращение объема налоговых сборов;
- инфляционные проявления.

Стратегический менеджмент, характеризующийся антикризисной направленностью, в качестве ключевой цели рассматривает идентификацию «симптомов» кризисных явлений и формирование должных факторов-предпосылок для их оперативного предотвращения, минимизации выраженности и устранения для поддержания непрерывности функционирования коммерческого предприятия, избегания отрицательных эффектов. Специалисты по управлению антикризисной направленности обязательно должны обладать конкретизированным и комплексным видением, компетенциями по анализу связанных друг с другом проблемных аспектов, способных стать причиной утраты финансовой состоятельности предприятием, либо причиной ухудшения статуса его сотрудников.

Антикризисные менеджеры вкладывают основную часть своих усилий в

разработку планов действий по реагированию на чрезвычайные ситуации и выполнению этих планов. Риск-менеджеры концентрируются на текущих способах предотвращения возникновения угроз. Управление рисками также имеет более широкие полномочия, связанные с любым видом проблем, которые могут повлиять на способность компании достигать своих стратегических целей.

Лидеры, которые справляются с кризисом, могут также создавать атмосферу кризиса с благонамеренной целью заставить свои команды прилагать сверхусилия. Однако в конечном итоге результатом является выгорание сотрудников, низкий моральный дух и текучесть кадров. Распространенные действия, способствующие созданию кризисной атмосферы, включают установление искусственных крайних сроков или перетасовку персонала.

Антикризисное управление имеет решающее значение, поскольку эта практика помогает компаниям предотвращать катастрофы, минимизировать ущерб от тех, которые неизбежны.

К примеру, такие события, как коронавирусная эпидемия, нестабильная политическая ситуация и другие стихийные бедствия, наглядно продемонстрировали важность бдительности и подготовки органов управления при кризисных ситуациях.

Хорошее антикризисное управление — это конкурентное преимущество. Стоит отметить систему управления инцидентами, которая возникла как структура для оптимизации координации различных ведомств, борющихся с лесными пожарами по всей территории РФ, получает все более широкое распространение, поскольку она позволяет быстрее и эффективнее реагировать. Частный сектор повысил эффективность системы управления инцидентами с помощью технологий, внедрив такие функции, как отчеты о статусе инцидентов в режиме реального времени, динамические организационные диаграммы, контрольные журналы ответов и генерация форм.

Суть менеджмента антикризисной направленности состоит в комплексном, системном характере мероприятий управленческого плана, которые ориентированы на устранение, выявление и предотвращение возникновения явлений кризисного характера и их первопричин. Говоря более простым языком, в рамках настоящего контекста речь идет о контроле, который задействует в процессе всю совокупность существующих эффектов для поддержания устойчивой и действенной работы предприятия, которые используются в узком и обширном смысле.

В смысле, который является обширным, это системный комплекс управления субъектами хозяйственно-экономической деятельности для устранения кризисных проявлений, в узком — системный комплекс мер управленческого характера для определенной коммерческой организации, столкнувшейся с кризисными проявлениями, которые грозят потерей

финансовой состоятельности [4].

Сущность менеджмента антикризисной направленности связана с координацией, прогнозированием кризисных угрожающих факторов, с аналитической работой относительно их признаков, с выработкой и реализацией комплекса мер, касающихся сокращения отрицательных эффектов кризиса и учета соответствующих факторов для перспективного развития.

Факторы из разряда «кризисные», и фактические, и мнимые, подвержены воздействию со стороны менеджмента антикризисной направленности.

Сама по себе возможность подобного контроля детерминируется такими моментами:

- так называемый человеческий фактор, т.е. потенциал активного и сильного человеческого поведения в кризисных обстоятельствах, интерес человека и устремленность к устранению кризисных проявлений, понимание им сущности и содержания кризисных проявлений, принципов их появления и их характера;
- наличие осведомленности относительно цикличного характера экономических и социальных систем, которая дает возможность прогнозировать возникновение кризисных проявлений и подготавливаться к ним.

Потребность в организации и реализации подобного контроля проявляется в потребности в устранении кризисных проявлений и минимизации выраженности последствий его воздействия. Данная потребность осуществляется на практике лишь с применением специализированных управленческих механизмов.

Потребность в организации и реализации подобного контроля детерминируется ключевыми целями, стоящими перед процессом развития коммерческой организации. Основной аспект в данной ситуации – наращивать профессиональный уровень и дисциплину среды сотрудников, внедрять в практику безопасные, инновационные технологические решения. Разрешение проблемных аспектов из категории «технические» тоже в качестве «точки отсчета» рассматривает контроль.

В механизме антикризисного управления приоритетами должны быть: мотивация; социально-психологическая устойчивость деятельности; интеграция ценностей профессионализма; инициативность в решении проблем; корпоративизм.

Управление предприятием в условиях затяжного кризиса не может быть эффективным без разработки на его основе соответствующих принципов.

Принцип последовательности призван обеспечить развитие всех направлений деятельности предприятия на основе выявления внутренних резервов.

Принцип обоснованности обуславливает необходимость изучения и

сравнения качественных показателей продукции фирмы и конкурентов.

Принцип объективности дает возможность руководству компании принимать управленческие решения, исходя из реальной ситуации в рыночной среде.

Переходя от антикризисного управления к особенностям ответственности органов управления при банкротстве, стоит сказать, что независимо от того, идет ли речь о потребительском или корпоративном банкротстве, одним из главных преимуществ банкротства является то, что оно предоставляет заемщикам возможность избавиться от долгов, даже если у него есть некоторые недостатки для человека или компании, проходящих через это. Это обеспечивает некоторую безопасность на случай возникновения непредвиденных проблем, что делает заимствование денег немного менее рискованным для потребителей и бизнеса. Это облегчает заимствование для стимулирования экономики путем покупки товаров, собственности или принятия рисков в бизнесе. Кредиторы также знают, что у них есть последнее средство в случае, если они не смогут взыскать непогашенные долги, поэтому они чувствуют себя в большей безопасности, выдавая более рискованные кредиты [2].

Стоит также отметить, что в любом деле о банкротстве есть 4 основных участника: должники, кредиторы, доверительные управляющие и судья по делам о банкротстве. Цель банкротства состоит в том, чтобы дать должнику возможность начать все сначала и выплатить его необеспеченному кредитору пропорциональную часть того, что разрешено законом в случае банкротства. Когда начинается дело о банкротстве, имущество должника на момент возбуждения становится конкурсной массой и может включать доход после объявления о банкротстве и приобретенное имущество, в зависимости от главы о банкротстве. Кредиторы подают иск против конкурсной массы, чтобы им выплатили все, что будет доступно. Доверительный управляющий контролирует весь процесс, проводя расследование в отношении должника с целью проверки информации, представленной в заявлении о банкротстве, получая список разрешенных требований, поданных кредиторами, и используя имущество из конкурсной массы для оплаты расходов, связанных с банкротством, а также кредиторов. Судья по делам о банкротстве разрешает любые конфликты между другими участниками [1].

Для достижения состояния упорядоченности процедуры признания финансовой несостоятельности в имеющей силу редакционной версии закона конкретизирован перечень прав всех потенциальных субъектов-участников процесса. Особенный акцент сделан на вопросе, который касается представления прав субъектам-участникам по заявлению ходатайства в осуществлении независимой экспертной процедуры, направленной на регистрацию признаков банкротства, являющегося фиктивным.

Единственное ограничение: заявитель должен быть готов добровольно оплатить расходы, связанные с проведением такой экспертизы¹. Фактически ФЗ № 127 четко определил список возможных участников в деле о банкротстве.

Заключение

С академической точки зрения можно считать, что существование специфичных для фирмы факторов, определяющих неудачи, поддерживает теорию фирмы, основанную на ресурсах, и вносит более детальный вклад в изучение организационной экологии. Процесс банкротства поднимает вопрос насчет компетентности существующих органов управления.² Дела, связанные с банкротством, негативно влияют на все руководство компании, но, как отмечалось в статье, некоторые процессы имеют положительное влияние, к примеру вероятность частичной выплаты по требованиям, если у организации достаточно активов для распродажи, а также списание безнадежного долга и уменьшение налогооблагаемой базы.³

Список источников:

1. Байкина (2019) – Байкина С.Г. Учет и анализ банкротств: учеб. пособие. – М.: Дашков и К, 2019. – 220 с.
2. Балдин, Джеффаль, Рукосуев (2019) – Балдин К.В., Джеффаль В.И., Рукосуев А. Учет и анализ банкротств: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2019. – 192 с.
3. Бобылева (2020) – Бобылева А.З. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2020. – 285 с.
4. Борщова, Ермилина, Санталова (2019) - Борщова А. В., Ермилина Д. А., Санталова М. С Антикризисное управление социально-экономическими системами. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 236 с.
5. Долинская (2019) - Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы //Журнал российского права. – 2019. – № 1 (229). – С. 13-22.
6. Закуракина (2019) - Закуракина О.В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (Пермь, январь 2019 г.). – Пермь: Меркурий, 2019. – С. 3-7.
7. Золотарев (2018) - Золотарев А.С Побочные эффекты реформирования системы юридических лиц в гражданском праве России // Молодой ученый. – 2018. – №7–3. – С. 26-27.
8. Килабов (2017) - Килабов М.М. Юридические лица, понятие и

¹ Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2022 г. (ред. от 30.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2022 г., № 43, ст. 4190.

² Антикризисное управление. Теория и практика. Учебное пособие / под ред. В.Я. Захарова. — М.: Юнити, 2016. — 320 с.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2022 г. (ред. от 08.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2022 г., № 30, ст. 3012.

особенности их признаков // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 350-352.

9. Кокошко (2019) - Кокошко В.Е. Перспективы развития института страхования имущественной ответственности членов органов управления общества в Российской Федерации // Modern Science. – 2019. – № 6–2. – С. 154–156.

10. Текутьев (2017) - Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. – М.: Статус, 2017. – 176 с.

11. Титовец (2018) - Титовец М.А. Социально-экономическая характеристика предпринимательства // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2018. – С. 3-9.

12. Тихонова (2019) - Тихонова М.М. Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2019. – С. 120-126.

References:

Bajkina (2019) – Baykina S.G. *Accounting and analysis of bankruptcy: textbook. allowance* [Uchet i analiz bankrotstv: ucheb. posobie.] – М.: Dashkov i K, 2019. – 220 с.

Baldin, Dzheffal', Rukosuev (2019) – Baldin K.V., Jeffal V.I., Rukosuev A. *Accounting and analysis of bankruptcies: textbook. allowance* [Uchet i analiz bankrotstv: ucheb. posobie.] – М.: KnoRus, 2019. – 192 с.

Bobyleva (2020) – Bobyleva A.Z. *Anti-crisis management: mechanisms of the state, business technologies: in 2 hours. Part 1.* [Antikrizisnoe upravlenie: mekhanizmy gosudarstva, tekhnologii biznesa: v 2 ch. CH. 1.] – М.: YUrajt, 2020. – 285 с.

Borshchova A. V., Ermilina D. A., Santalova M. S. (2019) – Borschova A. V., Ermilina D. A., Santalova M. S. *Anti-crisis management of socio-economic systems* [Antikrizisnoe upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami.] – М.: Dashkov i Ko, 2019. – 236 с.

Dolinskaya V.V. (2019) – Dolinskaya V.V. *Organizational and legal forms of management: system and novels* // Journal of Russian law. [Organizacionno-pravovye formy hozyajstvovaniya: sistema i novelty //ZHurnal rossijskogo prava.] – 2019. – № 1 (229). – S. 13-22.

Zakurakina O.V. (2019) – Zakurakina O.V. *Formation and development of theories of a legal entity in Russia* // Legal sciences: problems and prospects: materials of the II Intern. scientific conf. (Perm, January 2019). [Formirovanie i razvitie teorij yuridicheskogo lica v Rossii // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (Perm', yanvar' 2019 g.).] – Perm': Merkurij, 2019. – S. 3-7.

Zolotarev A.S. (2018) – Zolotarev A.S. *Side effects of reforming the system of legal entities in the civil law of Russia* // Young scientist. [Pobochnye efekty reformirovaniya sistemy yuridicheskikh lic v grazhdanskom prave Rossii // Molodoj uchenyj.] – 2018. – №7–3. – S. 26-27.

Kilabov M.M. (2017) – Kilabov M.M. *Legal entities, the concept and features of their features* // Young scientist. [YUridicheskie lica, ponyatie i osobennosti ih priznakov // Molodoj uchenyj.] – 2017. – №7. – S. 350-352.

Kokoshko V.E. (2019) – Kokoshko V.E. *Prospects for the development of the institute of insurance of property liability of members of the management*

bodies of the company in the Russian Federation // Modern Science. [Perspektivy razvitiya instituta strahovaniya imushchestvennoj otvetstvennosti chlenov organov upravleniya obshchestva v Rossijskoj Federacii // Modern Science.] – 2019. – № 6–2. – S. 154–156.

Tekut'ev D.I. (2017) – Tekutiev D.I. *Legal mechanism for increasing the efficiency of the activities of members of the corporation's management bodies*. [Pravovoj mekhanizm povysheniya effektivnosti deyatel'nosti chlenov organov upravleniya korporacii.] – M.: Status, 2017. – 176 s.

Titovets M.A. (2018) – Titovets M.A. *Socio-economic characteristics of entrepreneurship* // *Economics, management, finance: materials of the II Intern. scientific conf.* (Perm, December 2012). [Social'no-ekonomicheskaya harakteristika predprinimatel'stva // *Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* (Perm', dekabr' 2012 g.).] – Perm': Merkurij, 2018. – S. 3-9.

Tihonova M.M. (2019) – Tikhonova M.M. *The genesis of the concept of "legal entity" in science and legislation* // *Legal sciences: problems and prospects: materials of the III Intern. scientific conf.* (Kazan, May 2015). [Genezis ponyatiya «yuridicheskoe lico» v nauke i zakonodatel'stve // *YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf.* (Kazan', maj 2015 g.).] – Kazan': Buk, 2019. – S. 120-126.

Гражданское процессуальное право

УДК 347.93

JEL: K41

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя, 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета. E-mail: a.purge@mail.ru

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ УТВЕРЖДЕНИЯ
МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормативно-правовые положения института мирового соглашения в Российской Федерации.

Цели/задача. Цель исследования – анализ законодательных положений, регулирующих порядок заключения мирового соглашения в Российской Федерации.

Методология. Методологическая основа представлена совокупностью методов научного познания объективной правовой действительности, примененных в ходе подготовки и написания: сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, логический метод, метод правового моделирования.

Вывод. Оптимизация государственного аппарата, наращивание его эффективности, скорости разрешения стоящих перед публичной властью задач, сокращение стоимости функционирования государственных институтов – достигается в настоящее время совершенствованием административно-организационных процессов и цифровых технологий. Однако такой, преобладающий ныне, технократический подход до сих пор не позволил сократить ни скорость рассмотрения и разрешения судебных (как уголовных, так и гражданских) дел, ни численность судебного корпуса, ни уровень нагрузки на судей (составляющий, по количеству рассматриваемых дел, объем втрое больший, чем он приходится на судью любого государства Европейского союза). Определенное значение имеет и качественный рост сложности гражданских дел. Возможно, неудача такого подхода состоит в том, что он упускает возможности оптимизации государственно-управленческих процессов, заложенные в самом гражданском обществе. Речь идет, в частности, об институте мирового соглашения, который уже существует в отечественном гражданском процессуальном законодательстве, который активно применяется в зарубежных правовых порядках (как европейских, англо-американских, так и азиатских), но который по странным причинам совершенно не востребован в России.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, мировое соглашение, стороны мирового соглашения, содержание мирового соглашения, примирительная процедура, утверждение мирового соглашения, материально-правовые последствия утверждения мирового соглашения, гражданско-процессуальные последствия утверждения мирового

соглашения, ответственность за нарушение условий мирового соглашения, неуважение к суду

Civil procedural law

¹ **Anna R. Purge**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University.
E-mail: a.purge@mail.ru

THE LEGAL NATURE AND CONSEQUENCES OF THE APPROVAL OF THE SETTLEMENT AGREEMENT

Abstract

Subject/topic The subject of the study is the regulatory and legal provisions of the Institute of settlement agreement in the Russian Federation.

Goals/objectives The purpose of the study is to analyze the legislative provisions governing the procedure for concluding a settlement agreement in the Russian Federation.

Methodology The methodological basis is represented by a set of methods of scientific cognition of objective legal reality applied during preparation and writing: comparative legal method, formal legal method, logical method, method of legal modeling.

Conclusion Optimization of the state apparatus, increasing its efficiency, the speed of solving the tasks facing the public authorities, reducing the cost of functioning of state institutions – is currently being achieved by improving administrative and organizational processes and digital technologies. However, such a technocratic approach, which prevails now, has not yet allowed to reduce either the speed of consideration and resolution of judicial (both criminal and civil) cases, nor the size of the judicial corps, nor the level of burden on judges (which, according to the number of cases under consideration, is three times greater than it falls on a judge of any state Of the European Union). The qualitative increase in the complexity of civil cases is also of some importance. Perhaps the failure of this approach lies in the fact that it misses the opportunities for optimizing public-management processes inherent in civil society itself. We are talking, in particular, about the institution of a settlement agreement, which already exists in the domestic civil procedural legislation, which is actively used in foreign legal systems (both European, Anglo-American, and Asian), but which, for strange reasons, are not in demand in Russia at all.

Keywords: *civil law contract, settlement agreement, parties to the settlement agreement, the content of the settlement agreement, conciliation procedure, approval of the settlement agreement, substantive consequences of approval of the settlement agreement, civil procedural consequences of approval of the settlement agreement, liability for violation of the terms of the settlement agreement, contempt of court*

С одной стороны, институт мирового соглашения не просто сокращает время судопроизводства, судебные издержки, затраты на функционирование всей судебной власти за счет завершения конфликта, но и пресекает, в силу своей правовой природы, на будущее все иные споры, вытекающие из обстоятельств, ранее ставших основанием для завершённого мировым соглашением спора. С другой стороны, применение

данного института никак не поддерживается российским законодателем: стороны гражданско-правовых споров никак не стимулируются к его использованию, не обеспечен он и необходимыми правовыми гарантиями, и материальными условиями. Таким образом, саморегулирующийся потенциал гражданского общества оказывается практически не востребован, а бюджетная система несет неоправданные потери, которые, разумеется, не может восполнить даже уплата государственной пошлины, установленной для гражданского судопроизводства.

Тем не менее, несмотря на все свои перспективы, в России мировое соглашение практически встречается крайне редко. Желание получить властный акт суда, несмотря на все риски неблагоприятного для стороны разрешения спора, довлеет над правовой психологией тяжущихся. Как справедливо замечает В.А. Гуреев, при всех преимуществах мирового соглашения, «очевиден... факт его недооценки в современной юридической практике» [1, с. 3], что требует от науки формирования конструкций, которые были бы востребованы и приняты законодателем и получили бы более активную реализацию в правоприменении.

Следует отметить, что институт мирового соглашения в дореволюционной процессуальной традиции исследовался активно. Однако проблема состояла в том, что, в отличие от современности, в дореволюционной России мировое соглашение, даже утвержденное судом, не обладало силой принудительного исполнения, что, в совокупности с пороками дореволюционной судебной системы, лишало такое соглашение социальной (предпринимательской) актуальности.

В советский период исследователи мирового соглашения наиболее внимательно изучали именно соглашение, утверждаемое судом. М.А. Гурвич, Н.Б. Зейдер, К.И. Комиссаров, Е.Г. Пушкар - указывали на обязательность взаимных уступок в мировом соглашении, тогда как Р. Гукасян и К. Анохин не считали их обязательными. Подробно исследовала институт мирового соглашения А.И. Зинченко [2].

В российском праве мировое соглашение исследовалось, как правило, применительно к арбитражному процессу (работы К.В. Кочергина [3], О.С. Черниковой [4]) и, еще более узко, к делам о несостоятельности (Д.В. Князев [5], О.А. Коробов [6], Э.Ю. Олевинский [7]). Применительно к гражданскому процессу, рассматриваемая тема исследовалась лишь Д.Л. Давыденко (хотя назвал он свое исследование – о «внесудебном» разрешении споров, исследовались им именно «судебные» процедуры) [8] и С.В. Лазаревым.

Ни в нормативных актах, ни в судебной практике нет определения мирового соглашения. Это обстоятельство позволяет авторам предлагать свои определения данного понятия.

Значимым признаком мирового соглашения является его направленность на изменение диспозитивного регулирования. М.Л.

Рожкова справедливо указывает на такой признак мировой сделки, как «связанность ее сторон гражданским правоотношением» [34, с. 19]. Разумеется, речь идет, скорее, о материальном правоотношении частного права.

С точки зрения динамики материальных правоотношений, мировое соглашение может быть заключено на всех этапах их развития. При этом оно может быть направлено на возникновение, изменение или прекращение спорного материального правоотношения. Возникшее из мирового соглашения материальное правоотношение отличается от того, на урегулирование спора из которого направлен этот акт. По мнению некоторых авторов, «мировое соглашение возможно только в тех случаях, когда стороны уже связывает материальное правоотношение» [9, с. 18]. Однако с этим суждением нельзя согласиться, так как стороны, заключающие то или иное соглашение, может ничего не связывать. Более того, это материальное правоотношение, которое якобы связывает стороны, является по определению спорным – не только в своем содержании, но и с точки зрения своего существования (наличия).

Интересно, что С.В. Лазарев утверждает «если первичное материальное правоотношение признано недействительным, действительно... мировое соглашение, урегулирующее спор, возникший в таком правоотношении» [10, с. 18]. Таким образом, словами С.В. Лазарева получается, что мировое соглашение недействительно, если нет предшествующего связывающего стороны материального правоотношения, но оно действительно, если это предшествующее правоотношение признано ничтожным, т.е. несуществующим.

Нельзя согласиться и с тем, что «мировое соглашение, утвержденное судом, направлено на прекращение процессуальных правоотношений» [10, с. 18], так как в данном случае происходит смешение сразу трех видов различных правовых актов:

- 1) самого мирового соглашения;
- 2) ходатайств сторон в исковом производстве об утверждении судом мирового соглашения;
- 3) главного акта, который, как представляется, незаслуженно забывается сторонниками материально-правовой природы мирового соглашения - постановления суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу.

На прекращение производства по делу направлены два вида актов:

- 1) обращения сторон (третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора) к суду об утверждении мирового соглашения;
- 2) постановление суда. Само же мировое соглашение направлено не на прекращение процессуальных правоотношений, а на прекращение материально-правового спора, что еще не означает прекращения спора в

процессуальном смысле.

Следует согласиться с тем, что мировое соглашение имеет договорную природу, является результатом проведения примирительных процедур, заключается на основе уступок сторон. Однако нельзя считать, что «мировое соглашение – это... юридический факт» [10, с. 18].

Дело в том, что мировое соглашение в гражданском судопроизводстве – лишь элемент фактического состава более сложного юридического факта, влекущего прекращение процессуального правоотношения - производства по гражданскому делу. Принципиальное отличие мирового соглашения, заключаемого в суде, от мирового соглашения, заключаемого вне производства по делу, состоит в том, что в первом случае оно, действительно, является самостоятельным юридическим фактом материального права – договором, тогда как мировое соглашение, подлежащее утверждению судом – даже не факт, а лишь элемент гражданского процессуального факта. Если лица, участвующие в деле, не донесут этого соглашения до сведения суда, оно так и останется элементом несостоявшегося факта.

Еще на одну черту мирового соглашения указывает В.А. Гуреев, рассматривающий мировое соглашение «как договорную конструкцию, выполняющую функции примирительной процедуры» [1, с. 4]. Думается, что эта функция, конкретно, реализуется в том, что мировое соглашение – разумеется, не процедура, но – ее часть (не всегда обязательная, поскольку не каждая примирительная процедура завершается миром), элемент, предполагаемый при нормальном развитии этой процедуры. При этом мировое соглашение – даже не завершающая ее часть, так как завершающей частью (заключительным этапом) может быть признано лишь вынесение судом соответствующего определения.

Как отмечалось, дореволюционные юристы признавали, что мировое соглашение может быть судебным и внесудебным. Однако неправильно было бы утверждать о судебном мировом соглашении как «процессуальной сделке». Так, по мнению Е.В. Васьковского, «процессуальная правовая сделка в отличие от материально-правовой, во-первых, касается правоотношения, ставшего предметом судебного процесса, во-вторых, совершается в присутствии суда или, по меньшей мере, доводится до сведения суда; в-третьих, для нее установлены особые формы заключения» [11, с. 114]. Однако главное отличие несудебного мирового соглашения от судебного состоит в том, что последнее вообще не является ни «сделкой», ни иным «соглашением» по одной причине: стороны и третьи лица в гражданском процессуальном правоотношении никак не связаны между собой.

Структура процессуальных связей такова, что их центральным субъектом выступает суд. Каждый из участников гражданского процесса связан с судом, свои процессуальные акты субъекты гражданского

процесса адресуют суду. Обязательным субъектом как общего процессуального отношения, так и каждого из его элементов является суд - властный орган осуществления правосудия.

В литературе высказано мнение о том, что процессуальные отношения могут возникать и между иными их участниками помимо суда [12, с. 64]. Однако большинством ученых этот взгляд не поддерживается. Разумеется, во времена В.Е. Васильковского гражданско-процессуальная наука еще не увидела того обстоятельства, что стороны в исковом производстве не связаны гражданским процессуальным правоотношением. Это – достижение советской науки гражданского процесса. Именно это положение служит основой для отрицания возможности существования каких-либо «процессуальных сделок» и процессуальных правоотношений между сторонами. Поэтому в настоящее время утверждать о существовании «процессуальных мировых соглашений между сторонами» – значило бы противоречить устоявшимся подходам к гражданскому процессуальному правоотношению.

Заключая мировое соглашение по предмету спора, стороны действуют не как участники гражданского процесса (в гражданском процессуальном статусе), а как субъекты, на основе диспозитивности, распоряжающиеся своими материальными правами.

Понятие внесудебных мировых соглашений в современной науке определяется следующим образом. Если судебным является мировое соглашение, заключаемое в присутствии суда, то внесудебным – любое другое. Следовательно, мировое соглашение, заключаемое в присутствии суда, подпадает под действие гражданско-процессуального законодательства.

В арбитражном процессе предусмотрена льгота по возврату половины уплаченной истцом государственной пошлины при утверждении мирового соглашения. При добровольном удовлетворении ответчиком требований истца после обращения последнего в арбитражный суд и вынесения определения о принятии искового заявления к производству государственная пошлина не возвращается (ст. 333.40 НК РФ¹). Таким образом, мировое соглашение выгодно для сторон утвердить арбитражным судом. Возможен и отказ истцом от иска, однако в этом случае действительность мирового соглашения может вновь оказаться спорной, а возбуждать процесс по прежнему основанию и предмету истцу уже будет нельзя.

Внесудебные непроцессуальные мировые соглашения, не связанные с производством по делу, заключаются между сторонами материально-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред. от 28.12.2022 № 565-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 22.01.2023)

правового спора, когда производство по делу в суде еще не возбуждено. Преимущества внесудебного примирения: оперативность урегулирования спора, предотвращение материальных убытков и процессуальных издержек, экономия времени, конфиденциальность отношений сторон.

Внесудебное непроцессуальное мировое соглашение целиком подчиняется положениям ГК РФ о сделках: его содержанием являются условия о правах и обязанностях сторон, оно подчиняется требованиям ГК РФ к форме сделки (ст. 158-165 ГК РФ¹), его сторонами являются участники материального спора.

Р.Е. Гукасян предлагает ввести специальную стадию процесса - примирительное производство - для признания общеобязательной силы внесудебного мирового соглашения. «Стороны, заключившие внесудебную мировую сделку, представляют ее суду для утверждения. Суд, проверив законность и действительность мирового соглашения, утверждает его, после чего оно приобретает силу судебного решения» [13, с. 187]. Думается, с таким подходом есть причины согласиться. В частности, судебный акт такого рода может существенно ускорить наследственный процесс, связанный с необходимостью публичного оформления прав собственности (на недвижимое имущество, на автотранспортные средства, на вклады в банках). По мнению ряда авторов, это может привести к загрузке судов. Однако представляется, что такое производство, напротив, разгрузит суды, так как при принципиальном достижении наследниками мирового соглашения по поводу раздела наследственного имущества отпадет необходимость сбора массы самых различных документов (что как раз и происходит ныне в судах, если речь идет о наследственном споре по поводу имущества, подлежащего государственной регистрации).

И наоборот: отсутствие такой процедуры приводит к тому, что она все же допускается в судах, но в рамках более широкой подготовки дела к судебному разбирательству, что, при достижении сторонами соглашения (являющемся одной из задач данной стадии), лишает смысла эту судебную деятельность.

Интересна предлагавшаяся Р.Е. Гукасяном перспектива наделения внесудебных мировых соглашений силой судебного решения. По сути, речь идет об уже зарекомендовавшей себя современной практике придания исполнительной силы нотариально удостоверенному соглашению, например, – об уплате алиментов. Думается, круг материальных правоотношений, нотариально удостоверенные соглашения по которым приобретали бы исполнительную силу, возможно расширить. Разумеется, сделать это возможно лишь при соответствующем развитии базы

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (посл. ред. от 07.10.2022 № 386-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.01.2023)

исполнительного производства. И все же для большинства случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения добросовестная сторона должна наделяться правом на обращение в суд за разрешением спора, а не правом на бесспорное производство.

Суд, утверждая мировое соглашение, проверяет, законно ли оно и не нарушает ли прав других лиц, а также на его соответствие ст. 168 ГК РФ. Однако заключение мирового соглашения возможно и по делам, возникающим из трудовых, семейных, жилищных и других отношений.

Последствия утверждения между сторонами всех договоренностей, связанных с иском, судом влечет как материально-правовые последствия, которые выходят за рамки судебного спора, так и процессуально-правовые последствия, которые значимы только для данного гражданского процессуального правоотношения.

Прежде всего, утверждение судом мирового соглашения является судебным актом, который при его вступлении носит преюдициальный характер: «последствия мировой сделки состоят в том, что она считается равносильной судебному решению, вошедшему в законную силу и не подлежащему обжалованию. Поэтому дело, прекращенное мировой сделкой, почитается навсегда оконченным и, как стороны, заключившие сделку, так и наследники, не могут возобновить этого дела» [14, с. 420].

Во-первых, с точки зрения гражданского процесса, часть третья ст. 173 ГПК РФ указывает на такое последствие утверждения судом мирового соглашения, как прекращение производства по делу. Отсюда следует несколько выводов:

- во-первых, сторона не вправе оспаривать мировое соглашение в апелляционном и последующих стадиях судопроизводства, если только утвержденное судом соглашение не имеет таких пороков сделки, которые влекут ее недействительность в соответствии с ГК РФ, что, однако, уже не будет связано со спором по поводу материального права, на разрешение которого было направлено мировое соглашение. Например, сторона вправе будет доказывать, что данное соглашение было совершено под принуждением;

- во-вторых, сторона по мировому соглашению после прекращения производства по делу не вправе будет потребовать его возобновления по вновь открывшимся (или даже новым) обстоятельствам, поскольку предполагается, что при заключении мирового соглашения все существующие обстоятельства ей были известны и ее согласие с ними (в отличие от судебного решения, выносимого по существу спора) было получено;

- в-третьих, факт прекращения производства по делу лишает преюдициального значения все факты, хотя бы они и были установлены в судебном заседании, поскольку в окончательном, прекращающем процесс определении суд не исследует эти факты в совокупности, не предлагает

сторонам представить дополнительные доказательства этих фактов, не осуществляет в отношении них иную доказательственную деятельность, в том числе – их оценку: предметом судебного разрешения является только текст мирового соглашения.

Еще более сложны материально-правовые последствия мирового соглашения.

С точки зрения материального права, такое соглашение трансформирует первоначальное, объективно существовавшее между сторонами спора правоотношение, каким бы оно ни было (даже если оно отсутствовало по поводу объекта спора вообще). Однако это последствие – лишь содержательная характеристика изменений, вносимых в отношения сторон мировым соглашением.

Не менее, а иногда и более значимым обстоятельством является то, что утверждение данного, нового, более четкого, обстоятельного, ясного, с точки зрения материальных прав и обязанностей, правоотношения судом – делает практически лишенным смысла какого-либо последующего спора, связанного с исполнением данного соглашения. Иначе говоря, ясность материального правоотношения между сторонами влечет их исполнимость и дисциплинирует их в собственных взаимоотношениях.

Вышеизложенная обстоятельство, ясность и определенность материального правоотношения сторон является одной из причин, по которым мировое соглашение, после его утверждения судом, приобретает особую формальную силу, которой нет у обычных письменных соглашений. Эта формальная сила – еще выше, нежели сделка, удостоверенная нотариально, поскольку влечет для сторон бесспорные обязанности, невыполнение которых повлечет уже обращение не к судебной, а к исполнительной власти – непосредственно к органам принудительного исполнения. С одной стороны, мировое соглашение – добровольное по определению, в связи с чем и исполнение данного акта – также является не принудительным, а добровольным (ст. 142 АПК РФ, 153.11 ГПК РФ), но при отказе одной из сторон от его исполнения нового обращения в суд (помимо обращения заинтересованной в исполнении стороны с ходатайством о выдаче исполнительного листа, служащего основанием для возбуждения исполнительного производства) уже не требуется.

Четвертое значимое последствие мирового соглашения – невозможность предъявления истцом каких-либо иных требований, хотя бы и не погашенных соглашением, но вытекающих из первоначального иска. Например, истец потребовал в суде взыскания денежного долга, но не потребовал взыскания процентов на сумму долга, которые могут быть начислены на эту сумму в соответствии со ст. 395 ГК РФ. В случае если в суде после предъявления иска о взыскании суммы основного долга будет заключено мировое соглашение (с любыми условиями), право этого

кредитора на взыскание процентов, начисленных на невыплаченную вовремя сумму долга, будет прекращено в связи с мировым соглашением, а во взыскании этих процентов, в случае обращения кредитором со следующим (после заключения мирового соглашения иском) – будет отказано именно по той причине, что правоотношение сторон (обязательство об уплате денежной суммы) было новировано (положения ГК РФ о новации).

Однако все сказанное касается момента, когда мировое соглашение не только заключено сторонами, но и утверждено судом. В противном случае данное соглашение не может рассматриваться как результат судебной процедуры [15, с. 3-4], а, следовательно, не приобретает бесспорную юридическую силу. В таком случае оно может рассматриваться лишь как доказательство намерений сторон в процессе, в котором суд рассматривает требование истца, возникшее ранее мирового соглашения. В этой связи целесообразным представляется включение в текст мирового соглашения положений о том, что данное соглашение начинает свое действие только при условии и только с момента, когда оно было утверждено судом. В противном случае данное соглашение может привести лишь к злоупотреблению ответчиком своими как материальными, так и процессуальными правами, поскольку позволит ему лишь оттянуть момент вынесения судом окончательного решения.

Нельзя не отметить, что проверка правомерности мирового соглашения существенно переориентирует деятельность суда с одного предмета исследования (спорного материального правоотношения) – на другой предмет исследования – его содержание, т.е. на совокупность его условий. По существу, из обстоятельств прежнего правоотношения, которое рассматривалось как спорное, суду необходимым остается лишь одно: выявить лиц, права и правомерные интересы которых были нарушены заключенным соглашением и могут быть нарушены его судебным утверждением. Наличие таких лиц исключает утверждение судом мирового соглашения, но позволяет сторонам доказывать, что эти посторонние (для спора) лица не имеют возражений против его заключения между сторонами.

В литературе выделяются и некоторые другие направления судебного исследования представленного мирового соглашения:

- имеется ли у сторон действительная воля к заключению данной сделки (не заключена ли она под влиянием обмана, заблуждения, злонамеренного соглашения сторон судебного спора;

- имеется ли, помимо самого заключенного соглашения, обращение к суду с ходатайством об утверждении данного соглашения и именно в той редакции, которая представлена. Проблема состоит в том, что стороны могут представить один текст совместно, однако одна из сторон может не знать об изменениях, внесенных в текст мирового соглашения другой

стороной. В этой связи представляется целесообразным закрепить в гражданском процессуальном законодательстве положение, что каждая из сторон (в соответствии со структурой гражданских процессуальных связей) обращается к суду с заявлением об утверждении мирового соглашения отдельно и самостоятельно, а общим (а точнее – тождественным) должно быть не волеизъявление, а текст соглашения, представленного обеими сторонами (порознь). Дополнительно следует установить, что суд отказывает в утверждении мирового соглашения в случае, если представленные его сторонами тексты различаются по содержанию (т.е. не являются тождественными);

- насколько полномочны стороны к заключению мирового соглашения с установленным в нем содержанием. Проблема состоит не только в том, чтобы определить процессуальные полномочия сторон (например, сферу полномочий гражданского представителя). Речь идет еще и о том, вправе ли стороны в принципе включать в свое соглашение те или иные условия, не противоречат ли они законодательству, которое может также ограничивать переговорные права сторон (например, при заключении соглашения о размере алиментов на детей [16, с. 33-34]). Для оценки правовой ситуации суду необходимо определить также, все ли истцы (соистцы, вторые истцы) и ответчики участвуют в подписании мирового соглашения;

- в ряде случаев суду приходится устанавливать автора подписи на мировом соглашении, поскольку подписание такого соглашения может происходить вне судебного заседания [17, с. 229]. В этой связи представляется, что подписание мировых соглашений вне судебного заседания целесообразно (во всяком случае, из судебной практики) исключить. Во избежание разногласий, связанных с текстом соглашения, целесообразным представляется формулировать его не в самом мировом соглашении, а переносить его текст в протокол судебного заседания. При этом стороны должны заверять своими подписями текст протокола и согласие с текстом, изложенным в протоколе. Поскольку текст в протоколе, по ходу судебного заседания, является последним из текстов мирового соглашения, именно он может быть взят за основу в случае расхождений в текстах отдельно составленного мирового соглашения и протокола. Это же правило, которое можно рассматривать как правоположение судебной практики, будет действовать при разногласиях о том, является ли подпись в тексте мирового соглашения подлинной: в этом случае подпись стороны, сделанная в протоколе судебного заседания, во всяком случае будет признаваться действительной;

- суду целесообразно также проверять, в полной ли мере стороны осознают последствия заключения мирового соглашения, в частности, в полной ли мере истец осознает, что он не сможет предъявить к ответчику никаких требований, связанных с первоначальным иском, по поводу

которого заключается мировое соглашение. Равным образом, ответчик не вправе будет впоследствии предъявить встречный иск, в том числе и в качестве самостоятельного искового требования. Еще один связанный с осознанием сторонами последствий мирового соглашения вопрос – все ли их разногласия были разрешены в мировом соглашении, существуют ли заявленные иски, которые не прекращаются (по мнению, например, истца) мировым соглашением. В этой связи ответчику следует учитывать, что заключение мирового соглашения по поводу части исковых требований не прекращает судопроизводство по делу, а суд не рассматривает такое соглашение в качестве судебного.

Что же касается необоснованности судебного акта об утверждении мирового соглашения, то оно компенсируется диспозитивной добровольностью волеизъявления сторон, их свободой усмотрения в определении своих отношений, осознанием возможной степени взаимной уступчивости: истец отказывается от части своих требований, а ответчик принимает на себя обязанность по добровольному исполнению определенных обязанностей. Отсюда и ставить вопрос об обоснованности судебного акта – значит вновь поднимать вопрос об «объективной истине» в гражданском процессе. При этом следует отметить, что ГПК РФ обоснованности определения, которым утверждается мировое соглашение, не требует. Кроме того, основательность определению об утверждении мирового соглашения придают и оценка доказательств того, что это соглашение не противоречит правам третьих лиц или публичному правопорядку («закону»).

В то же время, в случае если мировое соглашение содержит санкции за его неисполнение, и при условии, что одна из сторон полагает мировое соглашение нарушенным другой стороной, она может потребовать лишь принудительного исполнения определения об утверждении мирового соглашения, тогда как обстоятельства, связанные с таким неисполнением, в том числе вопрос об ответственности стороны за его неисполнение, разумеется, должен исследоваться в отдельном процессе, с обязательным установлением всего фактического состава допущенного неисправной стороной правонарушения. В целом же данная проблема еще раз подчеркивает, что мировое соглашение становится юридическим фактом гражданского процессуального права лишь при посредстве соответствующего властного определения суда.

В заключение следует отметить, что придание мировому соглашению процессуальной силы основания для прекращения производства по делу не представляется достаточным. Если мировое соглашение основано на прохождении сторонами определенной судебной процедуры, если по поводу утверждения мирового соглашения вынесен судебный акт, это мировое соглашение приобретает силу судебного акта. Следовательно, неисполнение мирового соглашения должно рассматриваться не только как

основание для обращения заинтересованного лица к судебному приставу – с соответствующим заявлением о принудительном исполнении, но и как деяние, выражающее неуважение недисциплинированной стороны к суду. Представляется, что неисполнение мирового соглашения должно влечь административную, а в случаях, предусмотренных уголовным законом – и уголовную ответственность. Именно такой подход возобладавал в зарубежном гражданском процессе еще четверть века назад [18, р. 73], когда суды начали практику наказания сторон за отступления от условий мирового соглашения как за проявление неуважения к суду. Зарубежные суды исходят из того, вполне обоснованного, представления, что нарушитель мирового соглашения подрывает доверие не только противоположной стороны по соглашению, но и доверие потерпевшего ко всей судебной системе, не способной эффективно принудить обязанное лицо к исполнению собственных актов. По мнению зарубежных исследователей, ущерб от утраты доверия стороны мирового соглашения, не способной принудить вторую сторону к его исполнению, несет весь публичный правопорядок, в связи с чем нет никаких причин для «либерального» отношения к нарушителям мировых соглашений. В этой связи представляется целесообразным закрепить практику привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение мирового соглашения и в российских административном и уголовном праве.

Список источников:

1. Гуреев (2013) – Гуреев В.А. Конфликт как сущностная причина возникновения института мирового соглашения / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - №8. - С. 3-6.
2. Зинченко (1981) – Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зинченко Александр Иванович. – Саратов, 1981. – 167 с.
3. Кочергин (2011) – Кочергин К. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Кочергин Кирилл Владимирович. – Санкт-Петербург, 2011. – 222 с.
4. Черникова (2006) – Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Черникова Ольга Сергеевна. – Саратов, 2006. – 192 с.
5. Князев (2004) – Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Князев Дмитрий Владимирович. – Томск, 2004. – 212 с.
6. Коробов (2003) – Коробов О.А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности, банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Коробов Олег Александрович. – Волгоград, 2003. – 191 с.
7. Олевинский (2002) – Олевинский Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Олевинский Эдуард Юрьевич. – Москва, 2002. – 164 с.
8. Давыденко (2004) – Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 /

Давыденко Дмитрий Леонидович. – Москва, 2004. – 257 с.

9. Рожкова (2004) – Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. - Москва: Статут, 2004. – 348 с.

10. Лазарев (2006) – Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лазарев Сергей Викторович. – Екатеринбург, 2006. – 203 с.

11. Васьковский (2003) – Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В. Томсинова. - Москва: Зерцало, 2003. - 444 с.

12. Жеруолис (1969) – Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса / И.А. Жеруолис. - Вильнюс: Минтис, 1969. – 204 с.

13. Гукасян (1970) – Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Отв. ред. М.А. Вкут. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 190 с.

14. Малышев (2018) – Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. - Москва: Книга по требованию, 2018. - 472 с.

15. Макаренко (2020) – Макаренко Н.Н. Мировое соглашение и другие результаты процедуры судебного примирения / Н.Н. Макаренко // Юридические исследования. – 2020. - № 8. – С. 1-11.

16. Воеводов (2022) – Воеводов К.С. Соглашение об уплате алиментов, судебная мировая сделка и мировое соглашение / К.С. Воеводов, В.Г. Нестолий // Нотариус. – 2022. - № 4. – С. 31-35.

17. Шохова (2021) – Шохова Е.Л. Формы, стороны и содержание мирового соглашения / Е.Л. Шохова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. - № 10. – С. 227-231.

18. Cordray (1996) – Cordray M. M. Settlement Agreements and the Supreme Court / Margaret Meriwether Cordray // Hastings Law Journal. – 1996. – № 1. – P. 8-74.

References:

Gureev (2013) – Gureev V.A. Conflict as the essential reason for the emergence of the institution of a settlement agreement [Konflikt kak sushhnostnaya prichina vzniknoveniya instituta mirovogo soglasheniya] V.A. Gureev // Laws of Russia: experience, analysis, practice. - 2013. - No. 8. - pp. 3-6.

Zinchenko (1981) – Zinchenko A. I. *Amicable agreements in civil proceedings* [Mirovy'e soglasheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve]: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Zinchenko Alexander Ivanovich. – Saratov, 1981. – 167 p.

Kochergin (2011) – Kochergin K. V. *Settlement agreement in the arbitration process* [Mirovye soglasheniya v arbitrazhnom processe]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.15 / Kirill Vladimirovich Kochergin. – St. Petersburg, 2011. – 222 p.

Chernikova (2006) – Chernikova O. S. *Settlement agreement as a procedure in the arbitration process*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovye soglasheniya kak procedura v arbitrazhnom processe]: 12.00.15 / Chernikova Olga Sergeevna. – Saratov, 2006. – 192 p.

Knyazev (2004) – Knyazev D. V. *Settlement agreement in the arbitration process*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovye soglasheniya v arbitrazhnom processe]: 12.00.15 / Knyazev Dmitry Vladimirovich. – Tomsk, 2004. – 212 p.

Korobov (2003) – Korobov O. A. *Settlement agreement in insolvency and bankruptcy procedures* [Mirovye soglasenie v procedurax nesostoyatel'nosti, bankrotstva]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.15 / Oleg Aleksandrovich Korobov. – Volgograd, 2003. – 191 p.

Olevinsky (2002) – Olevinsky E. Y. *Settlement agreement as a bankruptcy procedure*: dis. ... cand. jurid. Sciences [Mirovye soglasenie kak procedura bankrotstva]: 12.00.03 / Olevinsky Eduard Yurievich. – Moscow, 2002. – 164 p.

Davydenko (2004) – Davydenko D. L. *Settlement agreement as a means of settling private law disputes: according to the law of Russia and some foreign countries* [Mirovye soglasenie kak sredstvo uregulirovaniya chastnopravovy'x sporov: po pravu Rossii i nekotory'x zarubezhny'x stran]: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Dmitry Leonidovich Davydenko. – Moscow, 2004. – 257 p.

Rozhkova (2004) – Rozhkova M.A. *Settlement agreement in the arbitration court: problems of theory and practice* [Mirovye soglasenie v arbitrazhnom sude: problemy` teorii i praktiki] / M.A. Rozhkova. - Moscow: Statute, 2004. – 348 p.

Lazarev (2006) – Lazarev S. V. *Settlement agreement in civil proceedings*: dis. ... cand. juri d. Sciences [Mirovye soglasenie v grazhdanskom sudoproizvodstve]: 12.00.15 / Lazarev Sergey Viktorovich. – Yekaterinburg, 2006. – 203 p.

Vaskovsky (2003) – Vaskovsky E.V. *Textbook of civil procedure* [Uchebnik grazhdanskogo processa] / Edited by V. Tomsinov. - Moscow: Zertsalo, 2003. - 444 p.

Zheruolis (1969) – Zheruolis I.A. *The essence of the Soviet civil process* [Sushhnost` sovetskogo grazhdanskogo processa] / I.A. Zheruolis. - Vilnius: Mintis, 1969. – 204 p.

Ghukasyan (1970) – Ghukasyan R.E. *The problem of interest in Soviet civil procedural law* [Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave] / Ed. by M.A. Vikut. – Saratov: Volga Book Publishing House, 1970. – 190 p.

Malyshev (2018) – Malyshev K.I. *Course of civil proceedings* [Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva] / K.I. Malyshev. - Moscow: Book on Demand, 2018. - 472 p

Makarenko (2020) – Makarenko N.N. *Settlement agreement and other results of the judicial reconciliation procedure* [Mirovye soglasenie i drugie rezul'taty` procedury` sudebnogo primireniya] / N.N. Makarenko // Legal research. – 2020. - No. 8. – pp. 1-11.

Voevodov (2022) – Voevodov K.S. *Agreement on the payment of alimony, judicial settlement transaction and settlement agreement* [Soglasenie ob uplate alimentov, sudebnaya mirovaya sdelka i mirovye soglasenie] / K.S. Voevodov, V.G. Nestoliy // Notary. – 2022. - No. 4. – pp. 31-35.

Shokhova (1996) – Shokhova E.L. *Forms, parties and contents of the settlement agreement* [Formy`, storony` i sodержanie mirovogo soglaseniya] / E.L. Shokhova // Skif. Questions of student science. – 2021. - No. 10. – pp. 227-231.

Cordray (1996) – Cordray M. M. *Amicable agreements and the Supreme Court* / Margaret Meriwether Cordray // Hastings Law Journal. - 1996. – No. 1. – pp. 8-74.

Гражданское процессуальное право

УДК 347.91

JEL: J00

*ЗОЛОТОВСКАЯ Елена Анатольевна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3044-9370>

¹ Золотовская Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток.

E-mail: elena-zlato@rambler.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКОМ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом настоящего исследования являются нормы действующего российского гражданского процессуального законодательства, регламентирующие специфику защиты ответчиком своих интересов в исковом производстве в судах общей юрисдикции.

Цели/задача. Цель настоящего исследования - проанализировать и обобщить юридические средства, которые гражданское процессуальное законодательство предоставило ответчику для защиты его прав и охраняемых законом интересов, определить общие подходы к их исследованию.

Методология. Методологической основой предлагаемого исследования являются общие положения логики, философии, теории права, гражданского и гражданского процессуального и арбитражно-процессуального права России. При проведении исследования использованы общелогические методы (анализа, синтеза), диалектический, статистический, системно-структурный, исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и другие методы научного познания.

Вывод. В содержании настоящей научной статьи автором исследуются нормы действующего российского гражданского процессуального законодательства, регламентирующие специфику защиты ответчиком своих интересов в исковом производстве в судах общей юрисдикции. Проведен анализ средств, которыми ответчик может защищать свои интересы по российскому гражданскому процессуальному праву. В результате можно сделать вывод, что правильность судебных решений, а равно и связанная с ней своевременность – зависят не только от полного и всестороннего исследования судом всех материалов дела, не только от правильного определения процессуального положения (или процессуального статуса) каждого лица, вступающего или привлекаемого (по инициативе соответствующей стороны, прокурора или суда) в процесс, но и от инициативности самого заинтересованного в благоприятном для него исходе дела лица, от того, правильно ли были определены все его возможности для защиты своих интересов, все ли были приняты меры, позволяющие реализовать свое право на защиту. Данное положение относится и к ответчику.

Ключевые слова: иск, исковое производство, основание иска, предмет иска, ответчик, средства защиты интересов ответчика, отрицание иска, возражения против иска, встречный иск

Civil procedural law

¹ **Elena A. Zolotovskaya**, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University.
E-mail: elena-zlato@rambler.ru

PROCEDURAL FORMS OF THE DEFENDANT'S PROTECTION OF HIS INTERESTS IN THE CLAIM PROCEEDINGS

Annotation

Subject/topic. The subject of this study is the norms of the current Russian civil procedure legislation regulating the specifics of the defendant's protection of his interests in the claim proceedings in the courts of general jurisdiction.

Goals/task. The purpose of this study is to analyze and summarize the legal means that the civil procedural legislation provided to the defendant to protect his rights and legally protected interests, to determine common approaches to their research.

Methodology. The methodological basis of the proposed research is the general provisions of logic, philosophy, theory of law, civil and civil procedural and arbitration procedural law of Russia. The research uses general logical methods (analysis, synthesis), dialectical, statistical, system-structural, historical, logical-legal, comparative-legal, concrete-sociological and other methods of scientific cognition.

Conclusion. In the content of this scientific article, the author examines the norms of the current Russian civil procedure legislation regulating the specifics of the defendant's protection of his interests in the claim proceedings in the courts of general jurisdiction. The analysis of the means by which the defendant can defend his interests under Russian civil procedural law is carried out. As a result, it can be concluded that the correctness of court decisions, as well as the associated timeliness – they depend not only on a full and comprehensive investigation by the court of all the case materials, not only on the correct determination of the procedural position (or procedural status) of each person entering or being involved (at the initiative of the relevant party, prosecutor or court) in the process, but also on the initiative of the person most interested in a favorable outcome of the case, on, whether all his possibilities for protecting his interests were correctly identified, whether all measures were taken to exercise his right to protection. This provision also applies to the defendant.

Key words: *the claim, claim proceedings, the basis of the claim, the subject of the claim, the defendant, means of protecting the interests of the defendant, denial of the claim, objections to the claim, counterclaim*

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого гражданина России на судебную защиту. Содержание данного права определяется как возможность субъекта спорного правоотношения отстаивать в суде свои нарушенные или оспариваемые права и законные интересы. Это право обеспечивается путем установления обязанности соответствующих судебных органов защищать права и законные интересы

субъекта от неправомерных действий (бездействия) неограниченного круга лиц. Обращение в суд реализуется путем подачи заявления заинтересованным лицом. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» указывается, что «поскольку Конституция гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел»¹.

Возбуждение гражданского дела в суде создает для ответчика, прежде всего, риски такого разрешения этого дела, которое будет противоречить его интересам и, возможно, даже нарушит его права. Для противодействия требованиям истца ответчик наделяется такими средствами, которые уравнивают его возможности противодействия материально-правовым требованиям и доказательственной деятельности истца. К таким средствам относятся, во-первых, отрицание иска, то есть утверждение о необоснованности и неправомерности иска одновременно, во-вторых, возражения против иска, то есть обоснованные определенными доказательствами указания на несостоятельность требований истца, и встречный, то есть подрывающий первоначально заявленный, иск. Наконец, ответчик наделен возможностью заявления возражения против обеспечительных мер, применения которых вправе потребовать истец, однако действующее законодательство, хотя и предоставляет подобные меры ответчику, не регулирует их в необходимой мере детально.

Проблемы защиты интересов ответчика и средств защиты против иска уже рассматривались в юридической науке, однако в целом можно сказать, что объем таких исследований – по странным причинам на порядок меньше, чем исследований об исковых средствах. В советское время одно из таких исследований было осуществлено Г.Д. Васильевой (диссертация 1980 года [1]) и И.М. Пятилетова (монография 1991 года [2]). К диссертациям советского периода можно отнести и диссертационную работу Молевой 1993 года [3].

Среди наиболее значительных исследований российского периода можно отметить диссертацию Н.М. Трашковой 2009 года [4] и работу О.Г. Миролюбовой (также 2009 года), в которой встречный иск исследовался с точки зрения защиты интересов ребенка, супругов и семьи [5]. В этом же году вышло исследование Е.А. Шегида, в котором были исследованы особенности реализации права ответчика на защиту в условиях

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015 № 9)
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (дата обращения: 20.01.2023).

множественности лиц на стороне как истца, так и ответчика [6, с. 137-162].

В то же время до сих пор не исследованы процессуальные средства защиты интересов ответчика в случаях исков в интересах неопределенного круга лиц, в случаях заявления истцами ходатайств о мерах обеспечения исковых требований, а также в случаях злоупотребления истцами своими процессуальными правами на иск (хотя злоупотребления ответчиками процессуальным правом на защиту от иска рассматривались в достаточном объеме [7, с. 145-191]).

Таким образом, можно констатировать утрату наукой интереса к процессуальным средствам защиты ответчика, хотя именно в это время расширяется практика применения истцами обеспечительных мер, растет число злоупотреблений в судебной практике.

В связи с тем что иск представляет собой единство материальных (например, предмет иска – материально-правовые требования истца к ответчику, которые он просит удовлетворить суду) и процессуальных элементов (так называемое основание иска, или обстоятельства, входящие в предмет доказывания, подтверждаемые определенными средствами, которые использует истец для подтверждения реальности этих обстоятельств), то и средства защиты ответчика против иска также представляют собой единство материальных и процессуальных элементов, хотя возможно и их разграничение (как средств защиты) на материально-правовые опровержения и процессуальные доводы. В первом случае ответчик возражает против иска по существу, прямо, непосредственно, во втором – косвенно, указывая на несоблюдение истцом процессуальных требований.

Непосредственно против иска направлены:

1) возражения, или такие доводы, которые, во-первых, носят материально-правовой характер, во-вторых, относятся к предполагаемому (спорному) правовому отношению. Эти доводы могут, в свою очередь, быть двух типов:

- полностью отрицающие правоотношение между сторонами, в связи с чем несостоятельны и доводы истца о его наличии и о вытекающих из него правах истца и обязанностях ответчика;

- не отрицающие принципиально правоотношения между сторонами, но, тем не менее, указывающие, что в заявленном истцом правоотношении у него нет того или иного материального права, на которое он ссылается как на правовое основание своего требования.

По мнению Д.А. Хесина, «важно отметить, что возражения обязательно должны быть аргументированы. Бездоказательные высказывания ответчика в исковом производстве возражениями считаться не могут» [8, с. 18];

2) встречный иск. Встречный иск направлен на то, чтобы противопоставить требованиям истца требования, а не просто возражения ответчика. В ряде случаев встречный иск заявляется с целью упростить

собираание доказательств для опровержения требований ответчика, но, во всяком случае, данный механизм способен в наиболее полной мере противопоставить и факты, и требования ответчика истцу;

3) простое отрицание иска. Наиболее эффективно простое отрицание иска в случаях, когда ответчик ссылается на полное отсутствие правового отношения между ним и истцом: в этом случае ему, как правило, нечего заявлять, аргументировать и доказывать: отсутствие спорного правоотношения нередко влечет отсутствие доказательств его существования. Например, истец требует взыскания долга, но ответчик отрицает само существование долга, как и основанный на этом долге иск.

Однако «аргументированность» и «доказательность» возражений – не одно и то же. Доказывание – лишь следующий этап процессуальной деятельности. Во всяком случае, возражения (мотивы отклонения иска) сами по себе не зависят от конкретных доказательств: доказываемые факты могут быть неизвестны ответчику на момент принесения возражений, эти факты могут быть доказываемы разными средствами доказывания, у ответчика на момент принесения возражений может не иметься необходимых доказательств и т.п.

Выделяются несколько групп возражений ответчика.

1. Возражения, которые он заявляет против того, чтобы дело в принципе рассматривалось (как правило, это фундаментальные процессуальные возражения по поводу подсудности дела, судьи, рассматривающего дело, права истца на заявление иска и т.д.). Эти возражения не опровергают существа иска, материальных требований истца, но направлены на противодействие самому механизму удовлетворения заявленных в иске требований. Эти возражения сводятся к двум основным аспектам: производство по данному делу не могло быть возбуждено процессуальным отводом (некоторые специалисты, например - Г.Д. Васильева, называют такие возражения «процессуальным отводом» [1, с. 96], то есть попыткой перенаправления процесса в другое русло) или ответчик не является надлежащим ответчиком по делу (возможно и указание ответчиком на одновременное существование двух названных обстоятельств).

В свою очередь, И.М. Пятилетов полагает, что эти «отводы» нельзя сводить только к противодействию ответчиком дальнейшего движения процесса (например, ответчик требует прекратить производство по делу или оставить исковое заявление без движения). По мнению названного выше автора, эти отводы могут проявляться в следующих действиях ответчика:

- ответчик сообщает суду о том, что необходимых предпосылок для реализации права на предъявление иска – нет, и полагает необходимым прекратить судопроизводство по данному делу;

- ответчик сообщает суду о том, что истец не выполнил порядок предъявления иска, например упустил обязательное для таких случаев

заявление претензии (соблюдение претензионного порядка) и потому полагает необходимым завершить процесс в связи с невозможностью его продолжения без наличия доказательств соблюдения предварительного претензионного или иного порядка;

- ответчик сообщает суду о ненадлежащей подсудности дела, указывая на обстоятельства, которые суду не были известны или были упущены им еще на стадии принятия иска;

- ответчик сообщает суду об обстоятельствах, которые не лишают смысла судопроизводство, не опровергают его начало, но делают невозможным рассмотрение дела в данный момент (например, отсутствие по месту проживания надлежащего ответчика, или об его убытии), а потому указывает на целесообразность отложения судебного разбирательства до устранения указанных обстоятельств [2, с. 38].

Однако, по мнению Д.А. Хесина, «главной целью ответчика при защите своих интересов... является освобождение от бремени участия в судопроизводстве по делу, избавление от исковых требований» [8, с. 22].

Как правило, ответчики начинают возражать против иска уже в момент рассмотрения в судебном заседании, как письменно, так и устно. Тем не менее, мировые судьи нередко отказывают в приобщении к делу письменных возражений, ссылаясь на то, что такие возражения – одна из форм воздействия на мнение суда.

2. Возражения материально-правового характера. Это принципиальные возражения против иска, связанные с существованием фактов материального права, которые опровергают или не позволяют возникнуть правоотношению, из которого исходят требования истца. Таких возражений может быть две группы:

- указания на незаконность, то есть на несоответствие требований истца норме права, на которую он ссылается (возражения материально-правового характера);

- указания на отсутствие необходимых фактических оснований для удовлетворения требований истца, то есть фактов, являющихся основанием к иску. В эту же категорию входят факты, которые опровергают не сами требования истца, а их размер, который, по мнению ответчика, ниже.

2.1. О отрицание фактов возможно в случае, когда истец не представляет никаких, кроме собственных заявлений, материальных доказательств своих требований. К ним относятся в том числе и случаи, когда истец представляет доказательства, но ответчик опровергает эти доказательства неправильностью их формирования. Например, истец указывает на недостатки товара, а ответчик – указывает на то, что доказательства, подтверждающие недостатки товара (например, акты проверки) составлены неправильно. Так, характерным случаем возражений ответчика является указание на то обстоятельство, что он не был приглашен на проведение экспертизы поврежденного им в результате дорожно-транспортного

происшествия транспортного средства. Поскольку в акте экспертизы отсутствуют данные о том, что ответчик каким-либо образом приглашался истцом на экспертизу, ответчик вправе опровергнуть, в силу своего неучастия в ней, само доказательство о размере и факте причинения вреда в результате ДТП. В некоторых случаях ответчики по искам о причинении вреда ссылаются также на то, что поведение истца способствовало увеличению вреда.

2.2. Однако само по себе отрицание фактов не создает для ответчика достаточно прочных позиций, если он не ссылается при этом на собственные факты. Так, в случае, когда ответчик ссылается на то обстоятельство, что его не приглашали на экспертизу, суд вправе назначить, уже с участием ответчика, новую экспертизу, в которой будут выявлены те же самые факты (ст. 55 ГПК). Именно такие объяснения ответчика, которые основаны на собственной доказательной базе, именуются возражениями в собственном значении.

Возражения в собственном смысле, то есть такие, которые в качестве своего основания имеют собственные факты (а не факты, изложенные истцом), разделяются на несколько типов:

- во-первых, возражения, направленные на опровержение фактов истца. В частности, в опровержение факта долга ответчик может со ссылкой на собственные доказательства указывать на частичное или полное погашение долга;

- во-вторых, ответчик может приводить возражения, не обязательно опровергая факты, изложенные истцом в его исковом заявлении, но дополняя эти факты иными фактами, меняющими «картину» иска, всю правовую ситуацию между истцом и ответчиком, из которой вытекает несостоятельность требований истца. Часто к числу таких фактов относятся так называемые правопрепятствующие факты, то есть факты, которые не позволяют возникнуть праву, на которое ссылается истец, а также правопогашающие факты (упомянутый возврат долга, указание на недееспособность одной из сторон сделки, против которой заявлены исковые требования и т.п.).

3. В-третьих, как отмечалось выше, ответчики часто отрицают иски. С одной стороны, ГПК РФ не предусматривает подобной формы, с другой – принцип состязательности не запрещает бездействия ответчика, предполагая, что, если ответчик считает достаточным свое бездействие – данное обстоятельство (отказ от возражений при доказывании) относится к его собственным рискам. С другой стороны, ответчик, не заявляя необоснованные возражения против иска, избегает тем самым злоупотребления своими правами.

Рассмотрим встречный иск. «Встречный иск - самостоятельное материально-правовое требование ответчика к истцу, заявленное для совместного рассмотрения с первоначальным требованием в суде

(арбитражном суде) и направленное к зачету или исполнению первоначального требования» [9, с. 82].

Масленникова Н.И. определяет встречный иск как «самостоятельное требование ответчика к истцу, предъявленное в суд для одновременного совместного рассмотрения в деле по иску истца» [10, с. 211]. Поскольку иск ответчика характеризуется в качестве встречного, требование истца принято называть в данном случае первоначальным.

Пятилетов И.М. называет встречным иском «самостоятельное исковое требование, заявленное ответчиком в уже возникшем процессе для защиты своих интересов» [2, с. 239].

Ярков В.В. называет встречным иск, «предъявленный ответчиком истцу для совместного рассмотрения в основном процессе» [11, с. 117].

Последнее определение содержит в себе лишь три признака:

- 1) кто предъявляет иск;
- 2) кому предъявляет;
- 3) совместный характер их рассмотрения с основным.

Что же касается такого признака встречного иска, как направленность его на зачет или на исполнение первоначального требования, то он, как представляется, не является необходимым, так как характер предмета и основание первоначального требования могут меняться.

Допущение законодателем предъявления встречного иска чаще всего объясняет не только основание, по которому ответчик не исполняет свою обязанность (как об этом заявляет истец), но и его мотивы. В случаях, когда этот иск удовлетворяется, эти мотивы можно считать признанными судом в качестве уважительных причин неисполнения ответчиком его обязанности, в случаях же, когда во встречном иске отказывается, эти мотивы не признаются судом уважительными, что, однако, не означает «автоматического» удовлетворения иска (напротив, нередко суд отказывает и в исковых требованиях, и во встречном иске).

Встречный иск во всех случаях определяется как иск, который так или иначе связан с первоначальным требованием (предметом иска). Однако в теории выделяется не одна, а три разновидности такой связи: первая из них возможна, когда суд, сочтя требования однородными, соединяет иски; вторая из них возможна, когда суд, сочтя зависимость последующего иска от первоначального иска, должен изначально удовлетворить первый из исков – как одно из основных условий удовлетворения второго (первоначальный иск и регрессный). И только в третьем случае законодатель должен учитывать и правовое отношение, в котором истец требует удовлетворения иска, и правовое отношение, из которого вытекает встречный иск.

Первая группа исков отражена в статьях 394 ТК РФ¹, 47, 49, 80 СК РФ¹;

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №

ч. 3 ст. 27 ЖК РФ², административные иски, иски о возмещении убытков вследствие издания неправомерного правового акта – ст. 13, 16 ГК РФ³. Например, нередко один и тот же неправомерный акт органа публичной власти нарушает права одновременно многих граждан, что создает возможность соединения множества исков этих лиц в одном производстве (поскольку все они, из разных фактических обстоятельств, требуют одного и того же правового результата – отмены неправомерного, по их мнению, правового акта).

Другая группа исков состоит в том, что «одни и те же субъекты вследствие неучастия либо, наоборот, участия в спорном материальном правоотношении в качестве управомоченной или обязанной стороны одновременно выступают в судебном процессе в противоположных качествах: истец по первоначальному требованию является ответчиком по встречному иску, а ответчик по первоначальному иску выступает истцом по встречному требованию» [12, с. 339]. Однако, в отличие от первой категории исков, вторая категория либо подрывает основание предшествующего (основного) иска, либо «погашает» размер требований по этому первоначальному иску, что также обусловлено их связью. Иначе говоря, речь идет не только о «юридической» судьбе первоначального иска или его «юридической зависимости» от встречного, но и о фактической зависимости первоначального иска от иска встречного.

Например, не оспаривая принципиально факт дорожно-транспортного происшествия, ответчик представляет акт экспертизы, по которому сумма возмещения вреда, причиненного транспортному средству, снижается в связи с применением более квалифицированным экспертом понижающих коэффициентов стоимости подлежащих замене автозапчастей – в связи с их предшествующим (до аварии) многолетним использованием. Очень часто в экспертизах фигурирует к возмещению (взысканию) стоимость новых автозапчастей (элементов автомобиля), хотя повреждены были старые, уже использованные (амортизированные) элементы. При этом суды не

197-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 545-ФЗ).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.01.2023).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.02.2023).

² Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022 № 124-ФЗ).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 20.10.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 07.10.2022 № 386-ФЗ).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.01.2023).

обращают внимания на данное обстоятельство, если ответчик не представил собственных расчетов. К фактическому подрыву первоначального иска ведут также требования об оспаривании отцовства (если речь в первоначальном иске идет об алиментах на детей – статьи 52 и 80 СК РФ), или о признании брака недействительным (при заявлении требования о взыскании средств на содержание супруга - ст. 89, 92 СК РФ). Фактически подрывает иск продавца об оплате товара встречный иск его приобретателя, если этот иск направлен на расторжение договора по причине тех или иных нарушений со стороны продавца (ст. 466, 486 ГК РФ).

Последняя из возможных связей исков – регрессные, материальное право на которые возникает в случаях, когда убытки лицу были причинены вследствие воздействия на его основное правовое отношение третьими лицами. Например, покупатель вправе предъявить требование к продавцу о возмещении вреда в порядке регресса, если проданное ему имущество причинило вред третьим лицам (например, приобретенный потребителем телевизор, подаренный им, взорвался и причинил вред одаренному). Такое возможно, в частности, на основании ст. 461 ГК. Аналогичным является иск в отношениях по страхованию, именуемый суброгационным иском (с точки зрения материального права – данный иск рассматривается как суброгация, с точки зрения процессуального – как регрессный иск). Возможен также иск работодателя к руководителю юридического лица о возмещении вреда, причиненного ему выплатами, которые данное юридическое лицо понесло в связи с неправомерным увольнением работника и его восстановлением на работе (ст. 394 ТК РФ). В этом случае суммы, которые работодатель выплачивает работнику в качестве компенсации вынужденного прогула, могут быть взысканы в порядке регресса с руководителя этой организации, принявшего неправомерное решение об увольнении.

Особую меру представляют собой меры по обеспечению иска. В данном случае также может быть заявлен иск о возмещении вреда, причиненного таким обеспечением, даже если впоследствии это обеспечение было изменено или отменено. «Представляется, что и в этих случаях впоследствии ответчик может предъявить к истцу иск о возмещении убытков, возникших после рассмотрения ходатайства истца об отмене мер обеспечения иска» [13, с. 28]. И хотя данный иск не является встречным, он также может рассматриваться как средство защиты интересов ответчика и потому к нему применяются все правила подсудности (ст.ст. 28-29 ГПК РФ).

Наличие связи между исками «выражается в единстве основания обоих исков, а также в таком соотношении их друг с другом, когда совместное рассмотрение исков позволит в одном процессе, т.е. с наименьшей затратой времени, сил и средств, разрешить два спорных отношения и когда

одновременное их разрешение позволит предотвратить вынесение двух противоречащих друг другу судебных решений и признание за двумя лицами одного и того же права на предмет спора» [14, с. 118].

Еще одно свойство встречного иска состоит в его допущении только на условиях, установленных законодательно. Встречный иск допускается (ст. 138 ГПК РФ), только при следующих условиях.

Во-первых, если речь идет о возможности количественного зачета одного требования (встречного) к другому требованию (изначально заявленному). Для этого, во-первых, оба требования должны иметь денежный или, во всяком случае, имущественный характер, то есть такой характер, который объединяет их юридическую природу. Например, потерпевший предъявляет иск о возмещении морального вреда, который исчисляется в денежном эквиваленте.

Причинитель этого вреда предъявляет встречный иск о взыскании денежных средств с потерпевшего, переданных ему взаймы. В данном случае, хотя оба требования является формально денежными, речь идет о различной природе данных правоотношений, одно из которых (иск о возмещении морального вреда) носит личный, то есть не относящийся к имущественным требованиям характер, а второй – носит характер сугубо имущественный. Поэтому при таких условиях (в силу различия юридической природы названных требований) зачет невозможен. Зачет определяется ГК РФ (статьи 229 - 231 ГК РФ). При этом «оба обязательства прекращаются в случае их равенства. В ином случае большее по размеру обязательство остается после зачета в части, превышающей заявленное к зачету требование» [15, с. 54]. Применение требования о зачете возможно не только в процессуальной форме встречного иска, но и посредством заявления фактического возражения. Однако необходимо учитывать, что само по себе возражение не является основанием для применения зачета, поскольку зачет – действие юридическое, то есть односторонняя сделка, и возражения в суде, заявленного только на основе факта долга истца перед ответчиком, еще недостаточно для применения зачета.

Нельзя исключать и случаи, когда размер требований у встречного иска превышает размер требований изначально заявленных. В таких случаях суд при удовлетворении встречного иска производит зачет, в котором, во-первых, взыскивает разницу между заявленными суммами, во-вторых, доначисляет истцу уплату госпошлины, которую уплатил при подаче своего встречного иска ответчик (госпошлина истца при этом не возвращается).

Во всех названных случаях вместо двух правоотношений, существующих между истцом и ответчиком, возникает одно, что позволяет экономить, например, ресурсы принудительного исполнения судебных актов, при этом размер требований – также ниже, чем существовал

первоначально, за счет чего также достигается экономия принудительного исполнения.

В то же время необходимо учитывать, что суд не обязан принимать встречный иск, поскольку этот прием является его правом, которое он реализует, когда сочтет возможным их совместное с первоначальным рассмотрение. В данном случае речь идет не о полномочиях (которые могут и обязывать прием такого встречного иска), а об исследовательском праве суда, принимающего или не принимающего встречный иск.

Во-вторых, если удовлетворение иска как средства защиты исключает удовлетворение изначально заявленного иска. В этом случае речь идет не о предмете иска, а об его основании, то есть о подрыве основания изначально иска основанием встречного иска. При этом удовлетворение такого иска не является обязательным: достаточно будет, если суд установит достоверность основания такого иска, то есть юридических фактов, положенных в его основу. Установление достоверности основания встречного иска, очевидно, требует доказывания данного иска надлежащими средствами доказывания, сформированными по надлежащей правовой процедуре, что и составляет основное содержание судебной деятельности по рассмотрению встречного иска. В случае, когда надлежащими доказательствами, в надлежащей процессуальной форме будет установлено, что имеются факты, которые исключают возможность удовлетворения требований истца, встречный иск может и не быть удовлетворен (например, по различным формально-юридическим основаниям), но и не будет удовлетворен изначально иск, поскольку эти установленные судом факты были реализованы ответчиком как защитное средство отрицания иска.

В то же время не требуется встречного иска в случае признания договора незаключенным. «Поскольку сделка является несостоявшейся (договор незаключенным) независимо от признания ее таковой судом, то заявление самостоятельного или встречного иска о признании необязательно, более того, даже без заявления возражений суд самостоятельно вправе установить факт несостоятельности сделки» [16, с. 18];

В-третьих, в случаях, когда между исками имеется «взаимная связь». Однако проблема состоит в том, что между изначально заявленным и встречным иском обязательно будет взаимная связь. Кроме того, эта «взаимная связь» существует и между другими (указанными выше) видами исков (например, основной иск и в порядке суброгации). Поэтому законодатель добавляет, что помимо взаимной связи в целях исследования дела судом необходимо еще одно условие, состоящее в упрощении и в ускорении рассмотрения первоначального иска на основе рассмотрения иска встречного. Иначе говоря, допустимость встречного иска и в третьем случае ставится в зависимость от его исследовательской ценности для

первоначально заявленного иска. И напротив, если предъявление такого иска не позволит упростить (ускорить) разрешение изначально заявленного иска, такой иск не может быть принят в качестве встречного. В таких случаях заявителю (ответчику) целесообразно обратиться с иском в общем порядке, и только при дополнительном анализе материалов дела судья может приобщить дело о данном иске к делу об изначально заявленном (первоначальном) иске.

«Взаимная связь» чаще всего относится к единству правоотношения, из которого вытекают и изначально заявленный, и встречный иски. Единая природа правоотношения, единое правоотношение в целом – позволяют принимать и рассматривать такие иски в качестве встречных, но и в данном случае все зависит от исследовательского подхода суда. Дело в том, что в момент принятия встречного иска сфера обстоятельств, подлежащих доказыванию, не в полной мере ясна и известна суду; в процессе рассмотрения встречного иска возможно всяческое усложнение судебного исследования, поэтому далеко не всегда встречный иск упрощает рассмотрение изначально заявленного иска. Кроме того, принятие встречного иска может повлечь со стороны истца упреки в судебной волоките и последующее применение правила о компенсации за затягивание судопроизводства.

Материально-правовая и признанная судом (процессуально-правовая) связь изначально поданного и встречного исков не означает, что встречный иск каким-либо образом зависит от первоначального: представляется, что любой встречный иск может быть заявлен в качестве отдельного и самостоятельного. С другой стороны, независимость встречного иска от изначально заявленного состоит и в том, что даже отказ во встречном иске не означает, что будет удовлетворен изначально заявленный иск, а отказ в изначально заявленном иске не обязательно означает удовлетворение встречного. В частности, иск о выселении гражданина может и не быть удовлетворен в силу специальных положений жилищного законодательства, в то же время встречный иск лица, к которому истец обратился с иском о выселении, состоящий в признании за ним доли в праве собственности на спорное жилое помещение, также может не быть удовлетворен.

Кроме того, допустима даже ситуация, когда изначально поданный иск прекращает рассматриваться (в форме прекращения производства по делу без вынесения решения), но при этом по встречному иску суд обязан полностью и обстоятельно, по всем правилам ГПК РФ о судебном решении, изложить свой ответ заявителю.

Далее, самостоятельный характер встречного иска, его независимое от изначально заявленного иска проявляется и в том, что при разрешении вопроса об обоих исках суд отдельно и самостоятельно рассматривает все обстоятельства, которыми он обязан мотивировать свое решение, для

каждого из исков указывает на нормы права, на основе которых он пришел к удовлетворению или к необходимости отказа в каждом из исков, иначе говоря, решение суда «удваивается» в объеме без каких-либо сокращений (ст. 198 ГПК РФ): полностью для каждого из связанных исков излагаются вводная часть решения, описываются обстоятельства и средства их доказывания, использованные сторонами, суд ссылается в мотивировочной части на нормы права и в резолютивной части в отношении каждого иска выносит свое постановление.

Как отмечается в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", в резолютивной части судебного решения «должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 ГПК РФ), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204 - 207 ГПК РФ). При отказе в заявленных требованиях полностью или частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чем отказано»¹.

Необходимо также отметить, что статья 138 ГПК РФ содержит целый ряд условий, при которых принятие встречного иска допустимо, однако нет необходимости в наличии всех указанных в ней обстоятельств, напротив, достаточно лишь одного из обстоятельств (условий), указанных в этой статье. Однако общим для всех этих обстоятельств является решение суда о том, что такое рассмотрение действительно целесообразно. Иначе говоря, принимая такое решение, суд полностью свободен в своем усмотрении.

Встречный иск имеет лишь одно исключение, которое отличает его от обычного иска: оно связано с тем, что подается он в тот же суд, который рассматривает изначально поданный иск. Иначе говоря, подсудность встречного иска является не общей, а специальной и определяется связью рассматриваемых исков (связью дел) и решением о принятии такого иска суда (ст. 121 ГПК РФ). Как указано в упомянутом Постановлении Пленума ВС «О судебном решении» (п. 10), «исходя из того, что встречный иск может быть принят судом лишь с соблюдением общих правил предъявления иска, кроме правил о подсудности (статья 137, часть 2 статьи 31 ГПК РФ), в случае, когда он заявлен в процессе рассмотрения дела, следует обсудить вопрос об отложении судебного разбирательства и предоставлении лицам, участвующим в деле, времени для соответствующей подготовки» [24].

¹ О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640/ (дата обращения: 20.02.2023).

Однако встречный иск, а точнее, его принятие судом – может и изменить подсудность. Например, встречный иск не может изменить территориальную подсудность, поскольку подается по месту рассмотрения первоначального иска, но он может изменить родовую подсудность. Если исковые требования были связаны, а одно из требований (по встречному иску) подсудно уже не мировому судье, например, а районному суду – все дело в целом передается в районный суд (ч. 3 ст. 23 ГПК РФ).

По мнению многих специалистов, и на основе сложившейся практики, судья может принять встречный иск в любой момент, пока суд не удалился в комнату для совещаний. Однако такой подход нельзя признать верным. Если доказывание заканчивается перед прениями, а в прениях предъявление доказательств уже недопустимо, то и встречный иск не может быть предъявлен с момента начала прений, поскольку обратное бы означало злоупотребление ответчиком своими правами на защиту. Правильнее будет утверждать, что «все нужно делать вовремя», что ответчик, не заявив вовремя встречный иск, лишается права использования этого средства защиты своих интересов. Не случайно в литературе утверждается, что «суд, в равной мере охраняя интересы обеих сторон, должен при подготовке дела к судебному разбирательству разъяснить ответчику его право на предъявление встречного иска, в необходимых случаях при опросе ответчика по существу предъявленных к нему требований» [20, с. 218]. Действительно, если право на предъявление встречного иска было разъяснено ответчику еще на стадии подготовки дела, возникает вопрос, почему оно не было своевременно реализовано.

По этой причине представляется, что если встречный иск заявлен в момент начала прений или позже, суд праве отказать без обсуждения в его принятии, при этом определение суда, которым был оформлен такой отказ, не может быть обжаловано, поскольку это определение не препятствует дальнейшему движению дела и заявленные ответчиком требования могут рассматриваться при условии своевременного их предъявления.

Список источников:

1. Васильева (1980) – Васильева Г.Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Васильева Галина Дмитриевна. – Томск, 1980. – 233 с.
2. Пятилетов (1991) – Пятилетов И.М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе. Москва: ВЮЗИ, 1991. 84 с.
3. Молева (1993) – Молева Г.В. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Молева Галина Владимировна. - Саратов, 1993. – 147 с.
4. Трашкова (2009) – Трашкова Н. М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Трашкова Наталья Михайловна. - Москва, 2009. - 197 с.
5. Миролубова (2009) – Миролубова О. Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Миролубова Ольга Германовна. - Ярославль, 2009. - 220 с.

6. Шегида (2009) – Шегида Е. А. Институт процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Шегида Елена Александровна. - Воронеж, 2009. - 180 с.

7. Грель (2006) - Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Грель Яков Валерьевич. - Новосибирск, 2006. - 207 с.

8. Хесин (2004) – Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С. 8-12.

9. Большая российская юридическая энциклопедия / Отв. ред. А.Я. Сухарев. Москва: Инфра-М, 2006. 1110 с.

10. Гражданский процесс / Отв. ред. Ю.К. Осипов. Москва: Волтерс-Клувер, 2005. 702 с.

11. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Яркова. Москва: Норма, 2021. 921 с.

12. Савченко, Шевченко (2021) - Савченко К.К., Шевченко Г.В. Эволюция учения о встречном иске в российской доктрине процессуального права // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки // Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2021. С. 338-344.

13. Почаева (2009) – Почаева А.Н. Особенности распорядительных действий сторон по делам, возникающим из брачно-семейных отношений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Почаева Анастасия Никитична. - Москва, 2009. – 28 с.

14. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. Москва: ИД Городец, 2021. 992 с.

15. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Г.П. Ивлиев. Москва: Юрайт, 2002. 558 с.

16. Кияшко (2003) – Кияшко В.А. Признание сделки несостоявшейся (договора незаключенным): процессуальные вопросы / В.А. Кияшко // Право и экономика. 2003. № 5. С. 16-19.

References:

Vasilyeva (1980) - Vasilyeva G.D. *Defense of the defendant against the claim in civil proceedings: diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15* [Zashchita otvetchika protiv iska v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15]. Tomsk, 1980. 233 s.

Pyatietov (1991) - Pyatietov I.M. *Protection of the interests of the defendant in the Soviet civil process* [Zashchita interesov otvetchika v sovetskom grazhdanskom processe]. Moskva: VYUZI, 1991. 84 s.

Moleva (1993) - Moleva G.V. *The right to judicial protection of the defendant: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03* [Pravo na sudebnuyu zashchitu otvetchika: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03]. Saratov, 1993. 147 s.

Trashkova (2009) - Trashkova N.M. *Defense of the defendant in civil proceedings: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15* [Zashchita otvetchika v grazhdanskom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15]. Moskva, 2009. 197 s.

Miroyubova (2009) - Miroyubova O.G. *Protection of family interests in divorce proceedings: diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15* [Zashchita interesov sem'i v brakorazvodnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15].

Y Aroslav', 2009. 220 s.

Shegeda (2009) - Shegida E. A. *Institute of Procedural Complicity in the Civil Procedural Law of Russia: diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15* [Institut processual'nogo souchastiya v grazhdanskom processual'nom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15]. Voronezh, 2009. 180 s.

Grel (2006) - Grel Ya.V. *Abuse of procedural rights by the parties in civil and arbitration proceedings: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.15* [Zloupotrebleniya storon processual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15]. Novosibirsk, 2006. 207 s.

Khesin (2004) - Khesin D.A. *Means of protecting the interests of the defendant in civil and arbitration proceedings // Arbitration and civil procedure* [Sredstva zashchity interesov otvetchika v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstvah // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process]. 2004. N 1. S. 8-12.

The Great Russian Legal Encyclopedia / Ed. by A.Ya. Sukharev [Bol'shaya rossijskaya yuridicheskaya enciklopediya / Otv. red. A.YA. Suharev]. Moskva: Infra-M, 2006. 1110 s.

Civil process / Ed. Yu.K. Osipov. [Grazhdanskij process / Otv. red. YU.K. Osipov]. Moskva: Volters-Kluver, 2005. 702 s.

Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation / Edited by V.V. Yarkov [Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. V.V. YArkova]. Moskva: Norma, 2021. 921 s.

Savchenko (2021) - Savchenko K.K., Shevchenko G.V. *Evolution of the doctrine of counterclaim in the Russian doctrine of procedural law // Actual problems and prospects of the development of modern science* [Evoljuciya ucheniya o vstrechnom iske v rossijskoj doktrine processual'nogo prava // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj nauki // Sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii]. Stavropol', 2021. S. 338-344.

Pochaeva (2009) - Pochaeva A.N. *Features of administrative actions of the parties in cases arising from marital and family relations: abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03* [Osobennosti rasporyaditel'nyh dejstvij storon po delam, vznikayushchim iz brachno-semejnyh otnoshenij: avtoref. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03]. Moskva, 2009. 28 s.

Civil procedure. Textbook / Edited by M.K. Treushnikov [Grazhdanskij process. Uchebnik / Pod red. M.K. Treushnikova]. Moskva: ID Gorodec, 2021. 992 s.

Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation / Ed. by G.P. Ivliev [Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. G.P. Ivliev]. Moskva: YUrajt, 2002. 558 s.

Kiyashko (2003) - Kiyashko V.A. *Recognition of the transaction as failed (the contract is not concluded): procedural issues / Law and economics* [Priznanie sdelki nesostoyavshejsya (dogovora nezaklyuchennym): processual'nye voprosy // Pravo i ekonomika]. 2003. N 5. S. 16-19.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 342.92

JEL: K23

СТЕПАНЕНКО Юрий Викторович¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

¹ Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); главный научный сотрудник ВНИИ МВД России; заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, г. Москва. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.В. АНИСИФОРОВОЙ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ»¹

Аннотация

В статье осуществляется научный анализ содержания монографии Марьям Владимировны Анисифоровой, посвященной малоизученной проблеме административно-правового стимулирования. Подтверждается актуальность темы, отмечаются положительные стороны исследования: оригинальные авторские выводы, суждения, умозаключения, утверждения, аргументация, предложения и рекомендации, имеющие важное значение как для публично-правовой доктрины, так и для практики государственного и муниципального управления. Достоинством исследования является его междисциплинарный характер, оно основано на положениях юриспруденции, теории управления, философии, психологии, психиатрии, морали, этики, нравственности и других областей научного знания. Обращается внимание на отдельные моменты монографического исследования, способные повлечь дальнейшую научную дискуссию. Дается итоговая оценка монографии.

Ключевые слова: *правовое стимулирование, административно-правовое стимулирование, правовые стимулы, правовая мотивация.*

¹ Выходные данные монографии: Анисифорова М.В. Административно-правовое стимулирование: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 208 с.

Reviews

Yuri V. Stepanenko,

The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSWU) », Doctor of Law, Professor of the Department of Administrative Law and Process, University of O.E. Kutafina (MSWU); chief researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow

REVIEW OF THE MONOGRAPH M.V. ANISIFOROVA

"ADMINISTRATIVE LEGAL INCENTIVE"

Abstract

The article provides a scientific analysis of the content of the monograph by Maryam Vladimirovna Anisiforova, devoted to the little-studied problem of administrative and legal incentives. The relevance of the topic is confirmed, the positive aspects of the study are noted: original author's conclusions, judgments, conclusions, statements, arguments, suggestions and recommendations that are important both for public law doctrine and for the practice of state and municipal government. The advantage of the study is its interdisciplinary nature, it is based on the provisions of jurisprudence, management theory, philosophy, psychology, psychiatry, morality, ethics, ethics and other areas of scientific knowledge. Attention is drawn to certain moments of the monographic study, which can lead to further scientific discussion. The final evaluation of the monograph is given.

Keywords: *legal incentives, administrative and legal incentives, legal incentives, legal motivation.*

Одним из положительных качеств зрелого, да и начинающего исследователя, является его способность найти или своевременно заметить свободную или хотя бы приоткрывшуюся нишу в интересующей его области научного знания. Кандидат юридических наук М.В. Анисифорова настоящей монографией эту способность успешно продемонстрировала. Мы погрели бы против истины, если бы сказали, что она является первооткрывателем института стимулов в праве. Пальма первенства в этом вопросе, по нашему мнению, принадлежит саратовскому ученому-юристу профессору А.В. Малько [1], труды которого, да и других ученых, в разные периоды времени плодотворно занимавшихся разработкой этой проблематики, автором рецензируемой монографии обстоятельно проанализированы. И сделано это уважительно, корректно, без ревизии сложившихся парадигм, терминологического «переодевания» уже известных науке понятий и попыток «пооригинальничать» или «пофразерствовать», как это иногда бывает.

Однако со временем интерес исследователей к институту правового стимулирования в юридической науке заметно снизился, хотя эта проблематика по-прежнему представляется нам малоизученной. Более того, в настоящее время она актуализируется, в связи с тем, что на практике необходимость в поощрении законопослушного поведения

граждан существенно возросла. В свою очередь, это требует создания соответствующих условий и облечения социальных стимуляторов в правовую форму. По нашему мнению, на этот пробел и обратила внимание Марьям Владимировна. А первопроходцем она является в том смысле, что посвятила свое исследование правовым стимулам в государственном управлении, в сфере реализации исполнительной власти и действия административного права. Если, конечно, не принимать во внимание кандидатскую диссертацию А.И. Орлова на тему «Стимулирование как метод государственного хозяйственного управления: административно-правовое исследование» [2], защищенную им в уже далеком 1987 году.

Несомненным достоинством рецензируемой научной работы является ее междисциплинарный характер, что служит не только приметой, но и велением времени. Заметим, что автор прежде всего – юрист, и хорошо известен своими работами, посвященными административно-правовому противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Иногда шутят, что «специалист подобен флюсу – он всегда однобокий». Однако в настоящей монографии авторская научная специализация как бы отошла на второй план, а вот междисциплинарная палитра, наоборот, впечатляет. Наряду с административным правом в работе затронуты вопросы теории управления, конституционного, финансового, уголовного и уголовно-процессуального права, гражданского и гражданского процессуального права, философии, психологии, психиатрии, логики, аксиологии, социологии, морали, этики, нравственности и т.д.

Автор основательно и в то же время достаточно деликатно разобрался с понятийным аппаратом исследуемой проблематики. При этом он, конечно, не начинает терминологический анализ, что называется, с истории мироздания, но, достигая необходимой глубины научного познания, вполне обоснованно подходит к непосредственному предмету исследования издалека. Им раскрыто содержание понятий «интересы», «потребности», «мотивы», «мотивация», «побуждение», «стимул», «правовой стимул», «правовое стимулирование» и других как правовых, так и неправовых категорий.

Хорошо вписался в архитектуру исследования материал о реализации правового принципа «non reformation in pejus» (недопустимости изменения положения лица к худшему) [3, с. 31-47]. Действительно, по сравнению с уголовно-правовой проблематикой в административно-правовой литературе этот принцип не получил должного освещения. Поэтому с учетом соответствующих конституционных предписаний, положений законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях и с опорой на судебную практику автор в определенной мере восполняет этот пробел. Им выделена группа административно-правовых норм, отличающихся своим стимулирующим характером, в

которых усматривается действие принципа запрета поворота к худшему в административном праве. В этой части монографии М.В. Анисифорова справедливо, на наш взгляд, заключает, что «принцип *non reformation in rebus*», лежащий в основе идеи правового стимулирования, представляется одним из лучших способов проявления природы административно-правовых явлений, позволяющих служить частным и публичным интересам и обеспечивать их баланс между собой» [3, с. 47].

Рассматривая правовой стимул как конструктивно-социальное общеправовое образование, автор наделяет его совокупностью только ему присущих признаков (характеристик), обуславливающих его социальную и правовую ценность и самостоятельное положение в механизме правового воздействия [3, с. 50]. Это утверждение на первый взгляд может показаться несколько декларативным и эмоционально окрашенным. Однако это ощущение исчезает после ознакомления с содержанием указанных характеристик. При этом впечатляет не только убедительная авторская аргументация, но и количество характеристик, которых выделено тринадцать. Из такой обширной характеристики правового стимула Марьям Владимировна извлекает квинтэссенцию, сухой остаток, понимая под ним общеправовое образование, которому присущи такие качества, как стратегированность, публичная властность, «непривязанность» к конкретной предметной области правового регулирования, конструктивность, интегративность, перспективность, добровольность, компромиссность, адресность и полезная потенция [3, с. 55].

Заслуживает внимания анализ конституционных норм-стимулов, а также стимулирующих средств в финансовом, уголовном, уголовно-исполнительном, административном праве. Из него следует важный вывод о том, что основанием для применения мер стимулирования может быть не только позитивное, но и негативное, антиобщественное и даже криминальное поведение человека [3, с. 63], а механизмы правового стимулирования различных общественных отношений являются актуальными для всего отраслевого законодательства, регулирующего публичные правоотношения [3, с. 67].

Не обойдены вниманием автора правовые стимулы в частноправовых отраслях российского права и законодательства (трудовом, семейном, гражданском, жилищном, предпринимательском и т.д.) [3, с. 68-76]. Подчеркнем, что прочитав всего лишь третью часть книги, понимаешь, насколько сложен и многообразен предмет настоящего монографического исследования, насколько разнообразны типы и средства правового стимулирования, насколько полисубъектны стимулирующие правоотношения. Отсюда становится понятной и причина, из-за которой многие современные ученые-юристы не решаются братья за дальнейшую, прежде всего междисциплинарную, научную разработку проблематики правового стимулирования.

Конечно, преобладающая часть этого замечательного, на наш взгляд, произведения посвящена именно административно-правовому стимулированию, его понятию, значению, функциям и видам. Отмечая, что в юридической литературе нередко осуществляется смешение или подмена понятий «административно-правовое стимулирование» и «административно-правовое поощрение», автор аргументированно проводит разграничение этих двух правовых конструкций. И разделяет мнение о том, что «поощрение – это стимул» с той оговоркой, что не любой стимул – это поощрение [3, с. 79-80]. Продолжая «договариваться о терминах», М.В. Анисифорова возводит теоретический водораздел между «административно-правовыми стимулами» и такими универсальными методами управления, как «убеждение» и «принуждение». По ее мнению, «в основе убеждения как важного метода государственного управления всегда априори заложен механизм административно-правового стимулирования и, одновременно с этим, стимулы в административном праве (на уровне собственно правового регулирования) являются неотъемлемой частью механизма убеждения». Что касается принуждения, то, как полагает автор, если в его природе априори закладывается конфликтность, то в стимулировании развитие правоотношений на основе спора об административном праве лишь допускается. Административное наказание не может быть признано административно-правовым стимулом [3, с. 84-87].

Завершая теоретическое оформление терминологического ряда, автор предлагает считать административно-правовым стимулом (на уровне собственно правового регулирования) установленное государством в целях урегулирования общественных управленческих отношений правило поведения субъекта административного права, при котором у последнего создается мотивация к желаемому государством правомерному поведению.

Далее приводятся десять отличительных свойств правового стимулирования как административно-правовой категории [3, с. 93-97], и здесь автор снова был достаточно убедителен.

Посредством анализа функций административного права М.В. Анисифорова приходит к правильному, на наш взгляд, выводу о том, что стимулирующая функция административного права призвана не просто урегулировать статус участника общественных управленческих отношений, а создать у него необходимую мотивацию к определенной модели поведения [3, с. 99-100]. При этом она наделяет указанную функцию такими характеристиками, как стратегированность, перспективность и компромиссность. По мнению автора, «стимулирующая функция административного права не меняет целей административно-правового регулирования, а по-новому позволяет взглянуть на способы и средства достижения желаемой модели поведения субъектов административного права, результатов публичной управленческой

деятельности». В свою очередь, в структуре функции административно-правового стимулирования им выделяются подфункции: идеолого-политическая, позитивно-мотивационная и распределительная (сбалансирования интересов) [3, с. 105-107].

Вызывает интерес приведенная в монографии классификация административно-правовых стимулов по различным основаниям. Так, по стимулируемому объекту и его характеристикам выделяются две группы стимулов: применяемые к индивидуальным субъектам и коллективным образованиям. При этом стимулирующие субъекты подразделяются на субъекты, обладающие публично-властными полномочиями, и не наделенные таковыми. По сфере применения стимулы могут подразделяться на используемые в рамках экономической, социально-культурной, административно-политической сфер. По способу установления – на основные и вспомогательные стимулы. По степени правового воздействия на стимулируемый субъект – прямые и косвенные стимулы. По способу выражения – вербальные и невербальные. По степени распространения – общие и специальные. По основанию реализации – правовые стимулы, используемые на бесспорной основе, и стимулы, используемые в связи с возникновением спорного административного правоотношения. По форме правового закрепления – стимулы, содержащиеся в нормативных правовых актах, актах стратегического характера, актах официального толкования, актах реализации права, правоприменительных актах и т.д. По характеру стимулирующего административного правоотношения – стимулы, реализуемые в вертикальных (субординационных) или горизонтальных правоотношениях [3, с. 110-122].

Очень познавателен материал, посвященный концепту стимулирующего административного правоотношения. Резюмируя эту часть исследования, автор формулирует определение понятия стимулирующего административного правоотношения. Это – добровольно возникающая на основе норм административного права общественная управленческая связь между стимулирующим субъектом и стимулируемым объектом, в процессе которой достигается согласованность публичных и частных интересов в сфере практического осуществления исполнительной власти и не может изменяться в худшую сторону положение субъекта административного права, модель поведения которого является объектом административно-правового стимулирования [3, с. 129].

Мы разделяем утверждение автора о том, что для административно-правовой теории и практики представляют значительный интерес правовые стимулы, влияющие на деликты, выраженные в нарушении норм административного права и вызывающие юридические последствия для правонарушителей в виде мер административной ответственности. В результате обстоятельного анализа этой проблемы М.В. Анисифорова

аккуратно заключает, что «пока еще рано и не из чего сложить целостное представление о воздействии административно-правовых стимулов на поведение субъектов административных правонарушений, но точно созданы необходимые на этом уровне условия для развития таких знаний и практики» [3, с. 143, 159].

Завершается научная работа исследованием чисто прикладных аспектов действия административно-правовых стимулов в противодействии незаконному обороту и потреблению наркотиков [3, с. 160-189].

В заключение необходимо отметить, что рецензируемую монографию, что называется, не возьмешь с первого раза, настолько изложенный в ней материал многообразен и многомерен. Читать ее целесообразно с карандашом в руке, помечая ключевые моменты и положения, с тем чтобы еще раз вернуться к ним. Хочется поздравить Марьям Владимировну с этим серьезным, оригинальным научным трудом, который несомненно займет достойное место в современном фонде административно-правовой науки.

Монография будет интересна научным работникам, преподавателям юридических вузов, аспирантам, докторантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами административного права.

Список источников:

1. Малько (2004) – Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2004.
2. Орлов (1987) – Орлов А.И. Стимулирование как метод государственного хозяйственного управления: административно-правовое исследование: автореф. дис ...канд. юрид. наук. Саратов, 1987.
3. Анисифорова (2023) – Анисифорова М.В. Административно-правовое стимулирование: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 208 с.

References:

Malko (2004) – Malko A.V. *Incentives and restrictions in law*. 2nd ed., revised. and additional - M.: Jurist [Pooshchreniya i ogranicheniya v zakonodatel'stve. 2-ye izd., pererab. i dop. - M.: Yurist.], 2004.

Orlov (1987) – Orlov A.I. *Stimulation as a method of state economic management: administrative and legal research*: author. dis...cand. legal Sciences. Saratov [Stimulirovaniye kak metod gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy: administrativno-pravovoye issledovaniye: Avtoref. dis...kand. yuridicheskikh nauk. Saratov], 1987.

Anisiforova (2023) - Anisiforova M.V. *Administrative and legal stimulation: monograph*. - Moscow: Prospekt [Administrativno-pravovoye stimulirovaniye: monografiya. - Moskva: prospekt], 2023. - 208 p.

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL

Главный редактор: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Editor in Chief: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNII MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Ответственный секретарь: Диордийчук Татьяна Павловна — юрист, Первый Вице-президент «РИМ Университета», Москва (E-mail: rimuniver@gmail.com).

Responsible editor: Tatyana P. Diordijthuk, the Lawyer, the First Vice President of the «RIM University», Moscow (E-mail: rimuniver@gmail.com).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIAL COUNCIL

Председатель совета: Альбов Алексей Павлович — кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры «Теория и истории государства и права» Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Chairman of the Board: Alexey P. Albov, candidate of philosophical Sciences, doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of science and education, corresponding member of RAE, Professor, Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Russian Customs Academy (RTA); Professor of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

(E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Амосова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Мэнпауэр СиАйЭс», Москва

(E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Olga S. Amosova, PhD in Law, Moscow

(E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Ананьева Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: annaslast@mail.ru).

Anna A. Ananyeva – Deputy Head of Department of Civil Law, Russian State University of Justice, candidate of Legal sciences, Moscow, Russia.

(E-mail: annaslast@mail.ru).

Беликова Ксения Михайловна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ksenia M. Belikova, Doctor of sciences (in law), Professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Professor, Moscow, Russia. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ванин Виталий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: vvv7@yandex.ru).

Vitaly V. Vanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: vvv7@yandex.ru).

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, академик РАЕН, Москва. (E-mail: syvorina959134@mail.ru).

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow, Russia.

(E-mail: syvorina959134@mail.ru)/

Головинская Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир.

(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Irina V. Golovinskaya, Doctor of law, professor, professor of the Department of criminal law, Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov», Vladimir, Russia.

(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Гришина Яна Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Yana S. Grishina - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: Ivanovasa1@yandex.ru).

Svetlana A. Ivanova, doctor of law, professor, professor of the Department of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: Ivanovasa1@ya.ru).

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права. (E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Anatoly Y. Kapustin, Doctor of law, professor, Moscow, Russia. (E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Кирпичев Александр Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Alexsandr E. Kirpichev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Костылева Елена Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: helen161969@rambler.ru)

Elena D. Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia. (E-mail: helen161969@rambler.ru).

Кулаков Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Vladimir V. Kulakov, Doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Курбатов Алексей Янович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский

государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Alexey Ya. Kurbatov, doctor of law, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Курчина Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, нотариус Белгородского нотариального округа Белгородской области, Белгород. (E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Anastasya S. Kurchina- candidate of legal sciences, private notary, Belgorod, Russia. (E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Anatoly N. Levushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of business and corporate law of the Moscow state law University after O.E. Kutafin (MSLA); professor of civil law Department Russian state University of justice, Moscow. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Назаренко Геннадий Васильевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный госуниверситет»

Nazarenko Gennady Vasilyevich - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, FGBOU HE "South-Western State University"

Никифоров Вадим Алексеевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории государства и права и международного права АНОВО «Московский международный университет»

Nikiforov Vadim Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History, Theory of State and Law and International Law ANOVO "Moscow International University"

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор

(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Viktor N. Omelin- doctor of law, professor, Moscow

(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Оспенников Юрий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Самара. (E-mail: desmandado@yandex.ru).

Yuri V. Ospennikov, doctor of law, professor of Chair of the theory and history of state and law and international law, Samara national research university, Samara, Russia. (E-mail: desmandado@yandex.ru).

Павликов Сергей Герасимович – доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической

деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor, head of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Петюкова Оксана Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Oksana N. Petyukova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Попова Наталия Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Natalia F. Popova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Рожнов Артемий Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: roartan@mail.ru).

Artemi A. Rozhnov, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: roartan@mail.ru).

Рубаник Владимир Евдокимович – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Vladimir E. Rubanik, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: gumer@bk.ru).

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of law, professor, Dean of the faculty of law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. (E-mail: gumer@bk.ru).

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)». (E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Svetlana I. Suslova, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk, Russia.
(E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва
(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

Marina V. Ulianova, Associate professor, candidate of legal sciences, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Лоренцо Меццасома — Председатель совета — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Председатель Центра правовых исследований о правах потребителей, Италия

Lorenzo Mezzasoma — Chairman of the International editorial board — Doctor, Professor of Civil Law, University of Perugia, Italy, Chair of the Centre of Law Studies on Consumer Rights (E-mail: mezzalor@unipg.it)

Федерика Маццасетта — Заместитель Председателя — доктор юридических наук, профессор Университета Камерино, Адъюнкт— профессор Университета Перуджа, Италия

Federica Mazzasette, Doctorate in Civil Law at Università degli Studi di Camerino, Professor of civil law of the University of Camerino, Adjunct Professor of the University of Perugia — Deputy Chairman of the International advice to the editorial staff (E-mail: federica.mazzasette@libero.it)

Джакомо Понгелли — Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Италия

Giacomo Pongelli, doctor of law, Professor, University of Perugia, Italy — Scientific editor (E-mail: giacomo.pongelli@studioalbinacandian.it)

Джанмарко Чифальди, профессор, Университет им. Д'Аннунцио, город Пескара, Италия

Gianmarco Cifaldi, Professor at the University D'Annunzio in Pescara, Italy
(E-mail: cifaldi@gmail.com)

Франческо Риццо, доцент кафедры гражданского права, Университет Камерино, Италия

Francesco Rizzo, Doctor. Professor of Civil Law, University of Camerino, Italy
(E-mail: francesco.rizzo@unicam.it)

Джованни Берти де Маринис, адвокат, Италия

Giovanni Berti De Marinis, the Lawyer, Italy (tel: 328 3887795,
E-mail: giobertidemarinis@libero.it)

Августин Луна Серрано, доктор, профессор, Университет Барселоны, Почетный Член Ассоциации юристов Барселоны, Испания

Agustin Luna Serrano, PhD, Professor University of Barcelona, Honorary Member of the Bar Association of Barcelona, Spain (Pedralbes 71 Barcelona, Barcelona 08035 Spain; agustinluna@albacarclusa.com)

Евгенио Лямас Помпо, Доктор права, Профессор Университет Саламанки, Испания Llamas Pombo Eugenio, Doctor of law, Full Professor, University of Salamanca, Spain (E-mail: ellamas@usal.es)

Доктор Хавьер Перес-Серрабона Гонсалес, Доктор права, Профессор коммерческого права, кафедра коммерческого права, Факультет права Университета Гранады, Испания, Гранада

Dr. Javier Pérez-Serrabona González, Doctor of law, Professor of commercial law, Department of commercial law, Faculty of law of the University of Granada, Spain, Granada (E-mail: jpsgonzalez@ugr.es)

Чирич Александр, доктор юридических наук, профессор, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Aleksandar Ćirić, doctor of law, Professor, Faculty of law, Full professor for International Trade Law, Dean of the Faculty of Law, University of Nis Republic Serbia (E-mail: aciric@prafak.ni.ac.yu)

Деян Вучетич, доктор юридических наук, доцент, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Dejan Vučetić, doctor of law, Professor, Faculty of law, University of Nis, Serbia (E-mail: dvucetic@prafak.ni.ac.rs)

Петер Поташ, доктор права, доктор философии, декан юридического факультета Панъевропейского университета, Братислава, Словакия. Doc. JU Dr. (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Peter Potasch, PhD, Dean of the Faculty of law of the Pan-European University, Bratislava, Slovakia (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Сведения для авторов

Журнал «Современный Юрист» принимает к публикации авторские статьи, соответствующие тематическим направлениям и научному уровню журнала.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Содержание статьи должно обладать определенной новизной и носить научный характер.

Рукопись статьи представляется в редакцию в электронном виде по E-mail или на диске в формате Word для Windows (или в виде распечатки в двух экземплярах). Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи в электронном формате. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Объем рукописи не должен, как правило, превышать 1 печатного листа, т.е. 40 тыс. знаков или 22–23 машинописных страниц, напечатанных через 2 интервала, включая таблицы и графический материал. В отдельных случаях по решению редакции могут публиковаться статьи и большего объема.

К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и на английском языке.

Таблицы в тексте или приложения к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы и т.д.) должны иметь порядковый номер и названия, на каждую иллюстрацию в тексте статьи должна быть ссылка.

В конце статьи приводится список литературы на русском и на английском языке в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Нумерация источников в списке литературы должна соответствовать очередности ссылок в тексте. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы работы, например, [18, с.35].

К рукописи прилагаются сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, должности и места работы на русском и английском языке, и контактная информация (и/или E-mail).

Распечатка рукописи должна быть подписана авторами с указанием даты ее отправки.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редакцией по результатам научной экспертизы.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции журнала.

Уважаемые коллеги!

Инновационный Центр прикладных научных исследований «РИМ Университет» приглашает Вас принять участие в Международных научных конференциях с дистанционным участием, проводимых ежемесячно с публикацией статьи в Международном научном журнале «Современный Юрист», включенном в систему РИНЦ и перечень ВАК

**1. Международная научно-практическая конференция
«Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее»
– International Scientific and Practical Conference:
« Intellectual property: a look into the future »**

Дата проведения: 20-22 октября 2023 г.
Материалы принимаются до 10 сентября 2023 г.

**2. Международная научно-практическая конференция
«Реформирование жилищного законодательства: миф или реальность»
– International Scientific and Practical Conference:
« Housing law reform: myth or reality »**

Дата проведения: 21-23 июня 2023 г.
Материалы принимаются до 01 июня 2023 г.

Просьба участников присылать свои материалы исследований, тезисы докладов и научные статьи, оформленные в соответствии с требованиями, на электронную почту: rimuniver@gmail.com
Стоимость публикации: 850 рублей 1 страница формат А 4. Минимальный объем статьи 10 страниц, тезисы 3 страницы.

Оплата производится в любом банке или в (ПАО) «ТКБ»

Реквизиты: рас/счет 40703810720100000019 в АКЦИОНЕРНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (ПУБЛИЧНОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)

Банк получателя: «ТКБ» (ПАО) город Москва
БИК 044525388 корр./счет 30101810800000000388,

ИНН 7716845146, КПП 771801001

Получатель: АНО ВО «РИМ Университет»,
ОГРН 1177700001489 ОКВЭД 85.22

Заявки на участие в Международной научно-практической конференции принимаются по адресу: rimuniver@gmail.com

Условия публикации и требования к оформлению статьи размещены на сайте издательства: <http://www.rimuniver.ru>

**Оплатить подписку на журнал можно в любом отделении
Сберегательного банка, используя купон для оплаты ф. № ПД-4
По вопросам оформления обращайтесь на сайт: <http://www.rimuniver.ru>
E-mail: rimuniver@gmail.com**

Извещение	«РИМ Университет» Форма № ПД-4
	(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001
	(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019
	(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»
	(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы
	корр. счет № 30101810800000000388
	БИК 044525388
	журнал Современный Юрист, 2023 г.
	Подписчик:
	(наименование платежа)
Кассир	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп. Платательщик (подпись) _____
Квитанция	«РИМ Университет»
	(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001
	(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019
	(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»
	(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы
	корр. счет № 30101810800000000388
	БИК 044525388
	журнал Современный Юрист, 2023 г.
	Подписчик:
	(наименование платежа)
Кассир	Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп. Платательщик (подпись) _____

Приобретение журнала в 2023 году

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	4 экз.	
Журнал (печатная копия): по объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс издания № 41272; в редакции журнала: - по почте: 129347 город Москва, ул. Лосевская дом 7, корпус 1 («РИМ Университет», Шакер И.Е.) - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	950	3800	Оплата в почтовых отделениях по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс № 41272 Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Журнал (pdf-file): в редакцию журнала: - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	300	1900	Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf-file): в редакции журнала: - по электронной почте: rimuniver@gmail.com	100		Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика

Авторы могут приобрести журнал в количестве 4 экземпляров по льготной цене 1800 руб. или меньшее количество по обычной цене. Электронную версию (pdf-file) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

**Издательство: «РИМ Университет»
Главный редактор Степаненко Ю.В.
Зам. главного редактора Куприянова Л.М.**

Адрес редакции
107564 город Москва,
ул. Краснобогатырская 38,
стр. 2, каб. 316
Тел. 8 (905) 546-82-38.
Адрес в Internet: www.rimuniver.ru
E-mail: rimuniver@gmail.com

При перепечатке материалов ссылка
на журнал Современный Юрист
обязательна

**Издание зарегистрировано в Министерстве
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций**

30 ноября 2011 г. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФСС77-47531

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК),
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:**
Решение Президиума ВАК от 01.12. 2015 № 13-6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru>. (ред. 03.04.2019 года).

Журнал включен в НЭБ
Российский индекс цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в типографии ООО «Телер»
125130, Москва, ул. Клары Цеткин д.28
Тел.: (495) 937-8664

Формат 70x108/16
Бумага офсетная обрезная
Подписано в печать 28.03.2022
Усл.печ. л. 7,7 Тираж 980 экз. Заказ № ПЖ-18